

Министерство образования Республики Беларусь
Учреждение образования
«Белорусский государственный педагогический университет
имени Максима Танка»

В.В. Куницкий

**ИСТОРИЯ
СТРАН ВОСТОКА
(XVI – начало XXв.)**

Пособие

Минск 2008

РАЗДЕЛ 1

Социально-экономическое и политическое развитие в XVI – первой половине XIX вв.

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	5
Китай в конце правления династии Мин.	9
Цинская империя во второй половине XVII – XVIII в.	15
Цинская империя в первой половине XIX в.	22
Объединение Японии в XVI в.	28
Япония в XVII – XVIII вв.	30
Индия в период империи Великих Моголов (1526-1707 гг.).....	37
Индия в XVIII – первой половине XIX в.	47
Османская империя в XVI – XVII вв.	56
Османская империя в XVIII – первой половине XIX в.	68
Государство Сефевидов в XVI – начале XVIII в.	77
Иран в XVIII – начале XIX в.	83
Литература	89

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ

Введение

Новая история стран Азии и Африки охватывает период с XVI в. по 1918 г. На рубеже нового времени Восток был наиболее богатой и населенной частью мира. В 1500 г. в странах Востока (Азия и Северная Африка) проживало около 288 млн. человек, или 68% всего населения Земли. Вплоть до промышленной революции в Европе на него приходилось примерно 77% мирового промышленного (мануфактурно-ремесленного) производства. Здесь были наиболее плодородные почвы, дававшие сравнительно высокие урожаи. В Индии XVI в. средняя урожайность пшеницы составляла 12,6 ц с гектара, ячменя – 13,1 ц, тогда как в странах Западной Европы 7-8 ц с гектара. В 1500 г. из 31 наиболее крупного города мира, с населением свыше 100 тыс. каждый, 25 находилось на Востоке и только 4 – в Европе (2 – в Африке). До начала XIX в. страны Востока экспортировали в Европу в основном потребительские товары. Они были поставщиками медикаментов, пряностей, затем кофе, сахара, чая, тонких хлопчатобумажных тканей, кашемиров, шелков и других предметов роскоши.

По сравнению с Западом Восток был лучше обеспечен продовольствием, особенно хлебом. Стоил он в 4-5 раз дешевле, чем в Европе. В большинстве стран Востока в XVI в. наблюдался экономический подъем, сопровождавшийся ростом населения (35% в XVI в.). По сравнению с Востоком Европа выглядела более бедной и отсталой частью света. Особенно низким был уровень материального производства. В 1500 г. в странах Западной Европы проживало 68 млн. человек, или 16% всего населения Земли. На Европу (без России) приходилось приблизительно 18% мирового промышленного производства. Прирост населения составлял в XVI в. 25%. Лишь страны Южной Европы, и, прежде всего Италия и Испания, находились на уровне Востока.

И только в XVIII в. Западная Европа сумела опередить Восток в социально-экономическом развитии. Отставание определила крепость религиозно-цивилизированного фундамента восточных обществ и чрезмерная приверженность традициям.

Отличительная черта восточного феодализма от европейского (сеньориально-вотчинного) состояла в том, что государство на Востоке с древнейших времен выступало верховным собственником земель и восточные правители - деспоты были реальными собственниками обширных владений. Укрепление централизованной власти в тех или иных странах сопровождалось, как правило, расширением собственности верховных правителей на часть производимых продуктов, появлением поборов, отработок, присвоением фиксированной доли труда и доходов в пользу государства. Распространенные на Востоке религии освящали безграничную власть и ее собственность. Так, согласно основам ислама, власть над людьми принадлежит Аллаху, который по своей воле может дарить или поручать ее

исполнение избранным им людям. Последние следят за строгим исполнением предписаний Корана и сунн, в соответствии с положением которых регламентируется вся общественная, политическая, экономическая и личная жизнь мусульманина и мусульманской общины. Восточное государство поэтому не выражало интересы господствующего класса собственников. Оно стояло над обществом, подавляя его собой.

Со временем, по мере развития восточного общества, развивалась и частная собственность. Однако ни в одной стране Востока в новое время не наблюдалось торжества частного землевладения, как правило, государственная собственность восстанавливалась, а земля, переданная в частные руки, снова становилась условной и временной. Чрезмерно богатевшие собственники всегда встречали противодействие властей и рисковали головой и своими богатствами, конфискация которых под любым предлогом была обычной практикой. И даже там, где частная собственность постоянно утверждалась, для властей она была «нежеланной гостьей». Традиционно экономическая модель всех восточных государств воспринимала ее как нарушение должного порядка, продолжала считать идеалом аграрного устройства схему «крестьянин - государство», где правитель государства подобен отцу, который назначает честных чиновников, а крестьяне трудолюбивы и не претендуют ни на что, кроме доли собственного продукта. Эта социальная концепция сыграла свою роль в борьбе с частной инициативой, которую восточное государство осознавало как угрозу себе. Но и там, где такой концепции не было, - в Южной Азии и на Ближнем Востоке, где занятие торговлей считалось достойным, стремление подчинить государству торговца и ремесленника проявлялось ничуть не меньше.

В таких условиях более прогрессивные товарно-денежные отношения и частная собственность на землю, орудия и средства производства не могли зародиться и укрепиться без тяжелейших противоречий и столкновений с устоявшимися порядками и традициями. Специфическим было положение средневекового восточного города. На Востоке на протяжении почти всего периода феодализма сохранялся контроль феодалов над городом. Ремесленники городов постоянно использовались для выполнения заказов двора, военных ведомств, администрации, отдельных феодалов. Лишь наибольшая часть их продукции оказывалась на рынке, где опять же безраздельно господствовал верховный феодал или его наместник. Свободного рынка в европейском смысле слова на Востоке не было. Все это сдерживало развитие ориентированного на рынок ремесла, превращение его в товарное производство.

Товарные связи городов с сельской периферией оставались слабыми и односторонними. Сельская продукция, продовольствие поступали на рынки города, но городские ремесленные изделия почти не попадали в деревню. Зависимость от заказчиков и недостаточно тесная связь города и деревни не давала возможности торгово-ремесленным слоям города получать экономическую и бороться за политическую независимость от правящего

слоя. Город в большинстве стран Востока остался объектом прямого администрирования со стороны центральной власти, горожане не имели самостоятельности в решении собственных проблем. Самоуправление в городах существовало в виде так называемых «цехов» (аснафы – в Османской империи, дза – в Японии, ханы – в Китае), гильдией купцов (сичжан – в Корее), кастовых старост (в Индии). Но они практически не составляли единой организации в городе, были разобщены и находились под контролем властей. Руководители цехов, гильдий и каст назначались либо прямо сверху, либо по согласованию с властями. Руководители объединений ремесленников и прочих корпораций получали инструкции от властей и должны были перед ними отчитываться. Тенденция роста зависимости города от центральной власти, подавления ростков корпоративности и самоуправления повсеместно на Востоке XVI в. набирала силу. Так, в Японии, где по многим показателям шло развитие новых отношений, горожане (тёнин) в изучаемый период не добились никаких успехов в самоуправлении. Более того, именно в XVI в. единственный свободный город Японии – Сакаи теряет свою независимость и начинает управляться государственными чиновниками, как и остальные города.

Контроль государства над городами выражался и в регулировании цен. В новое время власти во всех странах Востока стремились сдерживать рост цен, используя различные средства: прямое декретирование, государственные «инвестиции» на рынке со своим зерном, специально хранившемся в общественных амбарах, меры по подвозу продуктов к городам и т.д. Особенно это стало заметно после «революции цен» XVI в., когда приток серебра на мировом рынке вызвал инфляцию и резкий рост цен. В Европе в течение XVI в. цены выросли в 2,5 - 4 раза, в Османской империи – в 6 раз, в Китае на 50%. В странах, где было развито товарное производство (Нидерланды, Англия и др.) обесценивание денег привело к массовому разорению феодального класса и к сравнительному благополучию тех, кто производил товары. А там, где капиталистического уклада не было (страны Востока), «революция цен» ударила по интересам основной массы населения, прежде всего в городах, потому что состояли в основном не из продавцов, а из покупателей. В странах Востока (Османская империя) стремление удержать рост цен было порой сильнее, чем стремление к положительному сальдо внешней торговли, т.е. накоплению денег. Поощрялся ввоз иностранных товаров, и ставились преграды экспорту в Европу, потому что считалось, что это пополняет внутренний рынок и не позволяет ценам идти вверх. Регулирование цен в интересах потребителя, а не производителя было одной из основных причин замедления экономического развития восточных стран.

Отличительной чертой восточных обществ является и то обстоятельство, что в нем дольше были предоставлены дофеодалные отношения – рабство и община. Рабство в том или ином виде или форме в странах Азии и Африки неизменно встречается с древнейших времен до XX в., а иногда и увеличивается. Так в Китае рабство практически

существовало до 1949 г., хотя формально было отменено в 1911 г. В XVI в. в период расцвета государства Бантам (Индонезия) в рабов была превращена значительная часть крестьян, а рабство стало распространенной формой закабаления сельского населения. Законы страны официально разрешали родителям продавать своих детей в рабство.

Характерно сохранение и общинного хозяйства в период феодализма на Востоке. Община играла большую роль и по сути являлась «миниреспубликой» в рамках деспотического государства, из которых оно состояло. Деревенская община покоилась на соединении сельского хозяйства и ремесла. Замкнутое натуральное хозяйствование и застойный характер оставались определяющими признаками общины на протяжении всего нового времени. Это делало восточные общества «неподвижными» и «вечными», где общинно-семейные связи занимали высшее место в социальной системе государства и цементировали их своей общинной корпоративностью. Как рабство во всех его формах, так и община во всех ее видах неизменно присутствуют в виде уклада на протяжении всего периода господства феодализма в странах Востока.

Крепость феодальных устоев стран Востока определяли высокие доходы феодального класса, скопление в его руках огромных богатств, не находивших производительного применения. Феодал не был заинтересован в том, чтобы вкладывать какие-либо средства в земледелие, которое развивалось на традиционных основах и приносило установленные верховной властью доходы. Феодал не был заинтересован в том, чтобы заниматься торговлей, производительной деятельностью, не имевшей рынка сбыта товаров. Доходы феодалов шли в основном на поддержание престижного паразитического образа жизни, содержание челяди, военных дружин и т.д. В результате огромные средства оказались дополнительным фактором укрепления всей феодальной системы, усиления власти феодалов над крестьянами, что также предопределило особую устойчивость восточных обществ.

Таким образом, феодализм стран Востока оказался более устойчивым, чем в европейских государствах. Сложившаяся социально-экономическая обстановка в восточных странах предопределила замедленность зарождения новых частнопредпринимательских отношений. К началу нового времени страны Востока в большинстве своем находились на этапе развитого феодализма, без заметных предпосылок и элементов капиталистических отношений.

В данном учебном пособии рассматриваются социально-экономические и политические процессы, происходящие в XVI - первой половине XIX в. в наиболее развитых азиатских государствах – Китае, эпохи Мин и Цин, токугавской Японии, могольской Индии, Османской империи и Иране. На их примере прослеживается эволюция в общественном строе восточных государств, закономерности и перспективы внутреннего развития, возможности отстаивания независимости в новое время.

Китай в конце правления династии Мин.

Проблема перенаселения в Китае. Для истории Китая характерно циклическое развитие династий. Примерный срок «жизни» династий составлял 250-300 лет. Смена их была связана с изменениями в экономике и социальной жизни, периодическим перенаселением Китая. Династийные циклы, как правило, начинались в обстановке хозяйственной разрухи и убыли населения. На этом этапе не было недостатка в пахотной земле. Но по мере роста населения земля становилась дефицитом, начиналась фаза упадка. Со временем снижалась эффективность труда, мельчали хозяйства, накапливалось «лишнее» население, что в свою очередь приводило к социальной напряженности, нестабильности и восстаниям. Такое перенаселение называется относительным перенаселением традиционного (аграрного) типа. Это естественно-исторический (демографический) фактор. К нему со временем добавлялись социальные обстоятельства, которые ухудшали положение производителей. К ним относились: увеличение доли изымаемого продукта, дополнительные поборы, ослабление физического состояния работника и т.п. Все это порождало трудности воспроизводства. В ходе цикла происходило уменьшение удельного веса и значимости крестьянского хозяйства, падали доходы государства, богатели частные лица.

В годы стабильности общество (общины и государство) подкармливало «лишних» людей из общественных амбаров. Однако в годы кризиса сделать это было крайне трудно, поскольку общественные амбары практически не пополнялись. Все большая часть населения становилась на грань голодного вымирания. Поэтому угроза гибели вынуждала эту массу на самые крайние меры – восстания, которые приводили династию к гибели. На этом цикл завершался, начинался новый.

Социально-экономическое развитие в конце династии Мин. Династия Мин утвердилась в 1368 году. Начинаясь династийный цикл. На этом этапе власти имели возможность раздавать земли безземельным и малоземельным, вводить фиксированное налогообложение с невысокими ставками налогов. Умеренной была арендная плата.

Процветала торговля и мореплавание. Так, китайский флот во главе с Чжэн Хэ достигал Суматры и Африки. Китайская экономика процветала. Однако с конца XV в. положение страны стало быстро меняться. Началась вторая половина династийного цикла, главным признаком которой было усложнение аграрных проблем, связанных с увеличением количества населения и числа крестьян не имеющих земли. Параллельно с этим имели место обычный процесс поглощения крестьянских земель (минь-тянь) теми, кто имел на ее покупку деньги: зажиточными крестьянами, членами императорской фамилии, евнухами императора, чиновниками, торговцами. Росло крупное частное землевладение. Следствием этого процесса явилось сокращение поступлений в казну, поскольку многие из крупных «поглотителей земли» имели льготы или уменьшали налоги с позволения

местного начальства. Формально груз налогов перекладывался на плечи крестьян. Это ухудшало положение землевладельцев и постепенно приводило экономику страны в критическое состояние. Государство переставало тратить средства на поддержание ирригационных сооружений и оказание помощи нуждающемуся «лишнему населению».

В годы предшествующих династий, хоть и на время, этот порочный круг разрывался с помощью реформ. Правители династии Мин этого сделать не могли, поскольку требование реформ встретило жесткий отпор со стороны крупных землевладельцев. Это породило затяжной кризис, который привел династию к гибели. Главную роль в его углублении сыграла традиционная проблема «лишних людей».

«Лишние» люди не могли найти работу даже в многочисленных городах империи. Промышленность Китая была представлена в основном мелкими мастерскими, частными и казенными мануфактурами, где использование наемного труда было ограниченным, по причине господства бюрократической регламентации над производителями. Развитию промышленности и накоплению капитала препятствовала политика насильственной закупки готовой продукции государством, господство государственных монополий на добычу природных ресурсов и торговлю, строгая регламентация производства, когда количество станков и мастеров не должно было превышать установленного властью числа. При открытии нового предприятия требовалось особое разрешение, получить которое было исключительно трудно и дорого. Чиновники из соответствующих управлений постоянно вмешивались в дела хозяев и вымогали взятки, произвольно завышали налоги. В ответ на это хозяева зачастую закрывали мастерские и пополняли ряды оппозиции требовавшей реформ, участвовали в восстаниях.

Таким образом, политика правительства, когда земледелие рассматривалось как главное занятие населения, а ремесло и торговля вспомогательными, не способствовала развитию промышленности и росту городов, которые могли бы обеспечить работой «лишнее население».

Политическая борьба и движение за реформы в XVI – начале XVII в.
В XVI в. императоры Китая фактически были отстранены от управления страной. Делами при дворе обычно заправляли временщики из числа членов императорской фамилии и особо доверенные лица, какими тогда были гаремные евнухи. В тех условиях было трудно выразить недовольство режимом временщиков и выдвинуть необходимые требования, поскольку отсутствовали представительные органы. Однако формой протеста стала подача докладов на имя императора прокурорами-цензорами, которые проводили специальные исследования, минуя органы бюрократического аппарата. В XVI в. эти доклады превратились в форму острой политической борьбы, в них нашли свое выражение общественное мнение и резкое недовольство существующими порядками.

Из числа членов палаты цензоров-прокуроров сформировалась мощная оппозиция. Сначала доклады были направлены против власти временщиков,

выдвинутых императором из гаремных евнухов. Таким образом, удалось свалить нескольких всемогущих и жестоких временщиков. В докладах выдвигались требования пересмотра хозяйственной политики правительства, отмены государственных монополий на разработку недр, добычу и продажу соли и других продуктов, ассигнования казенных средств на оросительные сооружения. Высказывались против принудительного труда. Докладчики требовали от императора как можно больше заниматься государственными делами лично и очистить государственный аппарат от продажных чиновников, открыть дорогу талантливым выходцам широких слоев общества. Еще более определенно звучало требование «разрешить свободно высказывать мнения».

Внешняя политика также не удовлетворяла оппозицию. Протест вызывали разорительные условия мира с монголами.

Сторонники реформ рассчитывали склонить на свою сторону императора, который должен был санкционировать все мероприятия. Без императорского благословения они не мыслили осуществления своих требований.

Послания такого рода встретили суровый отпор со стороны правящей элиты. В стране были созданы специальные карательные органы, которые подвергли преследованиям докладчиков и тех, кто их поддерживал. Случалось, что арестовывали сразу по 200-300 столичных чиновников и сановников. Многие подвергались казни, пыткам, ссылке, конфискации имущества, разжалованию в простолюдины. Некоторые из цензоров кончали жизнь самоубийством, чтобы доказать свое бескорыстие. Но все это не приостановило подачу докладов с требованиями преобразований.

В итоге в 1567 г. правительство пошло на уступки и на одну из высших государственных должностей был назначен ученый без рангов Чжан Цзюйчжэн. Он провел ряд реформ, но после его смерти все возвратилось на круги своя. И политическая борьба приняла новые формы.

Реформаторы-чиновники, занимавшие высокие посты, но попавшие в опалу и высланные из столицы, обосновались в г. Уси на р. Янцзы где находилась академия Дунлинь. Во главе этой группы стоял сановник Гу Сяньчэн.

Опальные чиновники проповедовали свои взгляды в процессе преподавания. К ним присоединялись сочувствующие им люди, сторонники реформ. Так сложилась политическая организация, известная под названием Дунлинь.

У дунлинцев оказалось немало сторонников в столице и при дворе. В 1620 г. им удалось добиться возведения на престол желательного императора. Новый император немедленно приступил к назначению на высшие должности лиц, сочувствовавших Дунлинь. Это всерьез встревожило правящие круги и вскоре молодой император был отравлен, а на престол возведен новый государь, который уже не смел вмешиваться в государственные дела. Постепенно власть при дворе захватили евнухи во главе с Вэй Чжунсяном. Начались жесточайшие преследования дунлинцев.

Все они были казнены, их сторонники разжалованы или сосланы. По всей стране ловили и карали приверженцев реформ. К чести реформаторов следует отметить, что гонения их не страшили и не заставляли предавать убеждения. Неоднократно случалось, что очередной влиятельный чиновник подавал на имя императора доклад с обличением и требованием реформ и одновременно готовился к смерти, ожидая от императора желтый шнурок в конверте.

Было закрыто большинство академий и учебных заведений по всей стране. Ученых и учащихся преследовали особо жестоко. Власть евнухов и временщиков была свергнута лишь в 1628 году, когда на престол вступил император Чун Чжэн. Однако новый император не принял мер для возвышения прогрессивных чиновников. Да и было уже поздно, поскольку страна была охвачена пламенем очередного крестьянского восстания приведшего династию к гибели.

Крестьянская война 1628-1645 гг. Население Китая с конца XVI до начала XVII в. выросло, примерно, на 50 млн. и составило в 1600 г. 150 млн. человек. Приближался предел демографической емкости территории, превышение которого влекло социальные катастрофы: голод, эпидемии, войны. Поэтому в 20-е гг. XVII в. упорней и дольше стали народные восстания. Активизировали свою деятельность тайные религиозные секты типа «Белого лотоса».

Началось движение в провинции Шаньдун и перекинулось в северо-западный регион – Шаньси и Ганьсу. Наиболее упорным и длительным оказалось движение в северо-западных провинциях потому, что здесь находился древний земледельческий центр – Лёссовое плато. Но уже тогда сказывалась эрозия почвы из-за непрерывной распашки на протяжении тысячелетий. Очевидно поэтому в Шаньси и Ганьсу часто были неурожаи, голод и массовая гибель населения. В сочетании с «лишними людьми», высокой рентой и налогами, при плохом хозяйничании временщиков, страшные стихийные бедствия становились хроническими. Безземельные крестьяне вынуждены были искать выход из создавшегося положения. К ним присоединились беглые солдаты, городские низы мелкие служащие. Горные ущелья, овраги и лёссовые пещеры служили надежным укрытием для восставших. Там создавались отряды, которые активизировали свою деятельность к 1628 г. из-за повышения налогов.

В 1631 г. вожди основных отрядов договорились о совместных действиях и начали восточный поход на Пекин. Однако вблизи границы столичной провинции были разбиты и пройдя провинции Хэнань, Хубэй и Сычуань вернулись в Хэнань. Новая попытка объединения усилий восставших в 1635 г. закончилась безрезультатно, отряды сражались по одиночке. К тому же в 1636 г. император Чун Чжэн (Чжу Юцзянь) издал покаянный манифест, в котором обещал амнистию всем повстанцам, которые пожелают сложить оружие. Вождям отрядов предлагались командные должности в правительственных войсках. Манифест достиг своей цели – движение на время пошло на убыль.

Но бунтарские настроения подпитывало бедственное положение в ряде провинций Китая. История Минской династии этих лет полна записей о неурожаях, эпидемиях, страшной смертности населения, даже людоедстве. Города держали свои ворота под усиленной охраной, а горожане в одиночку боялись выходить за пределы городских стен, чтобы не быть съеденными.

Правительство пыталось осуществить ряд мер по облегчению положения населения: освобождало от налогов и недоимок некоторые провинции, оказывало помощь деньгами, зерном из казенных амбаров. Холодной зимой 1640 г. бедным раздавали одежду.

Положение империи осложнялось тем, что в 1641-1642 гг. маньчжуры нанесли невиданные поражения китайскому войску. Земли за Великой стеной империя потеряла. Маньчжурская конница не раз предпринимала глубокие рейды в Поднебесную. Зимовать они остались в Шаньдуне. В этих условиях оживилось движение против династии, пополнившись солдатами, чиновниками, горожанами. Отряды организовались в единую армию. Во главе ее стал Ли Цзычэн. В 1643 г. он провозгласил себя императором и новую династию Дашунь.

Весной 1644 г. армия Ли Цзычэна подступила к Пекину и начала его штурм. Правительственные войска не оказали должного сопротивления мятежникам, сановники оставили императора на произвол судьбы. Чтобы избежать насилия над семьей Чун Чжэн принял решение покончить с собой и своими родными. Он собственноручно убил мечом свою дочь и наложниц, императрица повесилась на собственном поясе. Троим сыновьям было велено спастись бегством и продолжать династию. Однако сделать им это не удалось. Дальнейшая их судьба неизвестна. Император повесился на кривом стволе ясеня недалеко от дворца. Вместе с ним покончил с собой евнух Ван Чэньэнь, единственный, кто оказался верным своему повелителю до конца жизни. Это произошло утром 26 апреля 1644 г. Императору было всего 36 лет. Согласно китайским источникам, со смертью Чун Чжэня покончило с собой около 80 тыс. подданных. На этом закончилось существование китайской династии Мин. Ли Цзычэн объявил себя императором.

Завоевание Китая маньчжурами. Племена маньчжуров, обитавшие на северо-востоке Китая, издавна считались данниками Китая. Они занимались охотой и скотоводством, их общество находилось на стадии разложения первобытнообщинного строя. В XVI в. их вожди и аристократические роды скопили значительные богатства, имели рабов, вели торговлю с Китаем и ожесточенно воевали между собой.

В конце XVI в. среди вождей выдвинулся 15 летний Нурхацци. Многие роды – аймаки – подчинились Нурхацци, других он покорил силой. По родам и племенным объединениям он создал крупные военные соединения – 8 знамен (восьмизнаменную армию). Нурхацци ввел военные чины суровую дисциплину и единое командование, что позволило создать боеспособное войско, усиленное артиллерией.

В 1616 г. Нурхацци объявил независимость своего государства от Китая, а в 1618 г. восьмизнаменные обрушились на Срединную империю.

Маньчжуры со временем оттеснили войска Китая к Великой стене, вторглись в Восточную Монголию. Затем они покорили давнего вассала Китая – Корею. Маньчжурские конники показывались у стен столицы и вторгались в Шаньдун.

Внутренний кризис и военная слабость Срединной империи помешали ей организовать достаточно сильный отпор врагу. Китайские войска испытывали недостаток в огнестрельном оружии, продовольствии. Временщики, боясь выдвижения талантливых командиров, назначали на руководящие военные посты неграмотных и бездарных людей из своих приверженцев. Однако прорвать оборону китайцев у крепости Шаньхайгуань и у Великой стены маньчжурам долго не удавалось. Под Шаньхайгуанем против маньчжуров продолжала стоять армия, сохранившая верность Минам, во главе с У Саньгуем. Повстанческий вождь Ли Цзычэн, занявший Пекин, начал переговоры с главнокомандующим. Между тем ставка У Саньгуя превратилась в главный центр борьбы с восставшими. Бежавшие сюда сановники, представители знати требовали от У Саньгуя разгрома повстанцев и восстановления старых порядков. Маньчжурская угроза воспринималась как меньшее зло. У Саньгуй начал подготовку к походу на Пекин. Ли Цзычэн не стал ждать нападения и первым выступил с отборными войсками из столицы к Шаньхайгуаню. И тогда У Саньгуй обратился к своим врагам – маньчжурам, прося у них помощи. Восемь раз ездил его посол к маньчжурским бэйлэ (князьям). Наконец, он сам явился во вражескую ставку, признал себя вассалом маньчжуров и в знак покорности обрил полголовы. Объединенные войска китайской армии и маньчжуров 6 июня 1644 г. ворвались в Пекин. Ли Цзычэн покинул столицу и со своим войском ушел на запад страны, а затем переправился через р. Янцзы, где погиб в одном из сражений в 1645 г. Наиболее влиятельный из маньчжурских князей – Дургань провозгласил своего восьмилетнего племянника, внука Нурхаци, императором Китая, а сам стал регентом. Годы его правления называли Шуньчжи (Благоприятное правление) (1644-1661), а новую династию Цин (Чистый, светлый). Утвердив свою власть на севере Китая, маньчжуры начали борьбу за покорение долины Янцзы и юга страны, которая длилась до 70-х гг. XVII в.

Таким образом, маньчжуры, насчитывавшие накануне завоевания Китая около 700 тыс. человек, обеспечили себе господство над 150-миллионным народом во второй половине XVII в.

Цинская империя во второй половине XVII – XVIII в.

Государственный строй империи Цин. Маньчжуры во многом сохранили государственный строй Китая. Во главе государства стоял неограниченный монарх – богдыхан (Премудрый правитель). В официальных документах правителей называли также Тянь-цзы (Сын Неба), Тянь-ван (Небесный император) и т.п.

Правление каждого императора обозначалось специальными иероглифами, символизирующими «счастье», «мир» и т.п. Император обычно имел три имени: личное, династийное и храмовое. Престолонаследие шло исключительно по мужской линии.

Во времена маньчжурской династии Цин в Китае правили следующие императоры: Шуньчжи (1644-1661), Канси (1662-1722), Юнчжэн (1723-1735), Цяньлун (1736-1795) Цзязин (1796-1820), Даогуан (1821-1850), Сяньфэн (1851-1861), Тунчжи (1862-1874), Гуансюй (1875-1908), Сюаньтун (1908-1911).

Императору был подчинен сложный бюрократический аппарат с государственным советом, государственной канцелярией и шестью палатами: чинов, финансов, церемоний, судебных и военных дел, общественных работ. Был сохранен институт цензоров-прокуроров, который при Цинах потерял самостоятельное значение. Главной военной опорой цинских богдыханов было восьмизнаменное войско, состоявшее из маньчжуров и в незначительной части из китайцев и монголов.

Империя была разделена на 18 провинций, объединенные в 10 наместничеств. Провинции делились на области, округа, уезды и волости. Наименьшей административной единицей были объединения в 10 дворов, жители которых несли ответственность друг за друга при выплата налогов и нарушении законности. Эта система получила название баоцзя – круговой поруки.

Маньчжуры не отказавшись от шаманизма, не преследуя буддизм и даосизм, широко использовали конфуцианство для усиления своей власти. Выбор завоевателей пал на консервативное направление – чжусианство (по имени философа Чжу Си), которое основной упор делало на жесткую регламентацию взаимоотношений людей в обществе и закреплении их обязанностей. Для духовного порабощения китайцев применялся метод «промывания мозгов» (сисинь) и «чистки мыслей» (тилю). Особое внимание уделялось системе «сельских собеседований» (сяньюэ). Все сельские и городские жители каждые две недели обязаны были являться в свою группу на «собеседование», что строго контролировалось властями.

С целью усиления преследования инакомыслящих периодически устраивались судебные процессы над учеными и литераторами. Наиболее шумевшим стало «дело» покойного литературоведа и медика Люй Люяна, в чьих трудах нашли антимаьчжурские высказывания. Его труп был вырыт из могилы и разрублен на части, а ученики и члены его семьи казнены. Для

слежки за чиновниками, шэньши и простолюдинами была создана сеть тайных агентств тици («всадники в красном»).

Стремясь укрепить влияние конфуцианства как идеологической основы маньчжурского владычества, маньчжуры перешли к борьбе с христианством. В учении Христа конфуцианцы видели мятежное учение, не признающее священный характер императорской власти в Китае и угрозу китайской цивилизации.

Чиновничество было разделено на ранги. Почти все высшие должности были переданы маньчжурам, китайцы занимали преимущественно должности средних и младших чиновников. Представители других народов, населявших Китай, вообще не могли занимать государственные должности. Мусульмане имели право служить в войске. Чиновники делились на девять классов, высший – первый. Принадлежность чиновника к рангу определялась изображением на халатах диких животных и птиц, а также поясом. Так, например, гражданский чиновник первого класса носил красный пояс с пряжкой из нефрита и рубинов и изображением журавля, чиновники девятого ранга – пояс с пряжкой из рога буйвола и изображением сороки. К знакам отличия чиновников относились также шарик на шапочке. Чиновники первого класса носили рубиновые шарики, второго – коралловые и т.п.

При первых маньчжурских императорах было составлено уложение законов. Уголовное законодательство предусматривало следующие виды наказания: смертная казнь, кастрация, клеймение отрезание носа, ссылка, обращение в рабство, битье палками, ношение шейных колодок и т.п. Телесные наказания и пытки в цинский период предназначались в основном для китайцев.

Однако к судебной процедуре прибегали только при крайней необходимости. Обычно все спорные дела решал глава клана на основе традиционного права. Самым страшным из всех видов наказаний считалось обезглавливание, так как душа несчастного была обречена навеки бродить в загробном мире без пристанища. Удушение считалось самым благородным видом казни. Чиновникам, приговоренным к смерти от имени богдыхана, посылался шелковый шнурок в конверте в знак разрешения кончить жизнь самим. Можно было нанять вместо себя другого для отбывания легких наказаний.

В цинский период сословная система представляла иерархию из пяти сословий. Маньчжуры и «знамённые» монголы и китайцы были приравнены по положению к высшему сословию профессиональных воинов (цижэнь). Занятие торговлей и ремеслом для них считалось позорным и было запрещено законом. В отличие от прежних завоевателей Китая маньчжуры противились сближению с китайцами. Сословие завоевателей господствовало над четырьмя исконно китайскими сословиями: - «ученых» или чиновников (ши), земледельцев (нун), ремесленников (гун) и торговцев (шан) а также над внесословным «подлом люде» (цзяньминь).

Чтобы маньчжуры не ассимилировались с китайцами были запрещены смешанные браки.

Занятие чиновничьей должности обуславливалось сдачей государственных экзаменов. Лица, выдержавшие экзамены, становились «шэньши» - своеобразными личными дворянами. Для них предусматривались налоговые льготы, освобождавшие от трудовой повинности, возможность откупиться от телесных наказаний. К сдаче экзамена на получение ученой степени, а соответственно и статуса чиновника допускалось все полноправное население Китая.

Земледельцы, ремесленники и торговцы были связаны многочисленными ограничениями и запретами. Так, крестьянин не мог без разрешения начальства зарезать свою корову, быка или лошадь, продать мясо или свободно покупать соль.

В наихудшем положении были рабы. В 1727 г. император Юнчжэн специальным указом превратил временное порабощение в вечное рабство. Формально рабство в Китае просуществовало до 1911 г. а практически до 1949 г.

Характерной чертой сословной системы Китая является ее открытость, отсутствие сословной замкнутости. Поэтому доступ к власти формально имели представители всех сословий. В цинском Китае 50% чиновников, получивших ученое звание, были выходцами из простолюдинов.

Социально-экономический строй цинской империи в XVII – XVIII в.в. Процесс восстановления разоренных сел и городов империи затянулся до середины XVIII в. Восстановлению и развитию экономики Китая в известной степени способствовали некоторые меры цинского правительства. Так, были отменены наиболее обременительные налоги, не взимались недоимки за прошлые годы, беженцев расселяли на брошенные и целинные земли. Правда по мере восстановления производства налоговые послабления отменялись. С целью унифицировать и упростить фискальную систему Канси (1662-1722) в 1712 г. провел реформу. Была отменена практика увеличения подушного налога по мере прироста населения, а позже он был слит с поземельным. Реформа завершилась лишь к концу XVIII в. и сопровождалась переходом от натуральной к денежной форме уплаты налогов.

В ходе реформы ставки налогов и уровень обложения на 1712 г. были объявлены постоянными и неизменными. Реформа облегчила положение безземельных крестьян-арендаторов, освобождавших от подушного налога. В XVIII в. в Китае самостоятельным крестьянам принадлежало более половины пахотной земли, господствовало среднее и мелкое землепользование. Существовал широкий слой крестьян собственников. Крестьянские надельные земли относились к категории минь – народные земли и составляли 10-20 му (1 му = 0,15 га).

Поземельный налог в XVIII в. составлял примерно одну десятую часть урожая, арендная плата колебалась от 30 до 80% урожая в зависимости от типа аренды.

Общей тенденцией развития аграрных отношений был рост крупного частного землевладения за счет поглощения мелкой крестьянской

собственности. В XVIII в. широкое распространение получает казенный труд. В XVIII в. намечается деградация «знаменного» сословия и принадлежащих им земель. Маньчжурские солдаты переставали вести хозяйство и переходили к паразитическому образу жизни за счет казны. Рядовые солдаты и низшие офицеры все более оказывались в долговой кабале у китайцев – крупных помещиков и купцов. Остановить процесс разорения военного сословия правительство не смогло.

В цинский период правительство продолжило руководствоваться традиционной концепцией, согласно которой земледелие являлось основным, а торговля и ремесло вспомогательным занятием населения. Предприниматель и торговец рассматривались властями как нежелательные и опасные для государственной власти элементы. Это обусловило медленное развитие частного ремесла и торговли в цинский период, которые были придавлены налогами и сборами в пользу казны.

Ремесленные объединения (цехи) и торговые корпорации использовались властями для учета ремесленного и торгового населения, сбора налогов и податей. Цехи имели свои уставы, свои правления и выборных старшин. Но они были лишены даже видимости прав городской общины, городского самоуправления, всецело находились во власти управителя города.

Боясь тайного изготовления оружия и медной монеты маньчжуры лимитировали добычу руды и выплавку металла. Власти осуществляли придирчивый контроль над частным ремеслом. Практиковались принудительные закупки продукции по ценам значительно ниже рыночных. Маньчжуры считали государственной собственностью богатство недр Китая. Они восстановили прежние монополии на соль, добычу руд и пр. и отдавали разработку их на откуп.

Конец XVIII в. был отмечен частичным расширением торговли, главным образом внешней. Маньчжуры открыли морские порты для иностранцев и ослабили таможенную систему. Европейским миссионерам разрешалось проповедовать в Пекине и других городах. При дворе католические миссионеры выступали в роли советников и переводчиков, преподавали заморские науки. Тем не менее, Пекин избегал установления постоянных дипломатических отношений с Западом.

Стремясь поставить под контроль торговлю с иностранцами Канси в 1720 г. приказал учредить торговую компанию «гунхан» («кохонг»). Ее члены получали монопольное право торговли с «заморскими варварами» и сбора таможенных пошлин. Тем самым было положено начало политики изоляции Китая. Торговля с Кореей, Японией, Россией находилась под строгим контролем цинских властей. Под страхом смертной казни запрещалось строить большие суда способные уходить далеко от берега в открытое море.

Окончательное «закрытие» страны произошло в 1757 г., когда указом императора Цяньлуня для иностранной торговли были закрыты все порты, кроме Гуанчжоу (Кантон) и Макао.

Тем не менее в XVIII в. торговые связи с Китаем установили почти все крупные государства Европы и США.

Внешние войны и завоевания. До середины XIX в. Китай был независимой державой и вел активную внешнюю экспансию. Император Цяньлун после покорения народов Юго-Западного Китая начал завоевание стран, лежавших на запад от империи, - Тибета (1750-1751), Джунгарии (1755-1757) и Кашгарии (1757-1759).

В Джунгарии цинский двор умело разжигал внутренние междоусобицы, сепаратизм ханов, что способствовало затягиванию кровавой борьбы за ханский престол и обоснованию повода для вторжения. Вторгшись в 1755 г. в Джунгарию, цинская армия в течение нескольких месяцев оккупировала ее и окончательно покорила в 1757 г. При этом поголовно было истреблено почти все ойратское население. Из общей численности в 600 тыс. человек 95% было перебито, умерло от оспы и голода, а 5% (30-40 тыс.) бежало в Россию. Опустевший край разделили на 3 округа. Здесь стали создаваться города с цинскими гарнизонами и управами.

В 1759 г. Цяньлун после двух лет войны подчинил Кашгарию (Восточный Туркестан). Здесь китайский император использовал в своих интересах религиозные распри между двумя основными сектами мусульманского духовенства. Местным феодалам (бекам) было обещано освобождение от власти теократов (ходжей), установление мира и порядка, неприкосновенность господства местной знати.

Территории Джунгарии и Кашгарии вошли в состав империи и позже были названы Синьцзян, т.е. «Новая территория» или «Новая граница».

После подчинения Тибета, Джунгарии и Кашгарии Цинская империя находилась в зените своего могущества. В состав империи вошли земли в 3 млн. кв.км. В середине XVIII в. Цинская империя была самым крупным и сильным государством Восточной Азии. Поразительные успехи 50-х годов подтолкнули Цяньлуна к новым войнам на южные страны – Бирму (Мьянма) и Вьетнам.

Предлогом войны с Бирмой послужил пограничный конфликт, вызванный маньчжурским вмешательством во внутренние дела соседской страны. Походы цинских войск 1768 и 1769 гг. закончились неудачей. Китай вынужден был вывести свои войска и расплавить все свои пушки. Бирма признала себя «данником» Цинской империи.

В конце 80-х годов Цяньлун предпринял попытку покорения северной части Аннама (Вьетнам). Здесь в южной и северной части страны вспыхнуло восстание тайшонов. Император Аннама обратился за помощью к китайскому императору. В 1788 г Цяньлун двинул на юг огромную армию. Однако одолеть восставших цинским войскам не удалось. Цяньлун признал вождя восставших Куанг Чунга правителем Аннама, а бывшего императора поселил под Пекином. Был восстановлен статус Аннама как «данника» Цинской империи. Попытка Цяньлуна покорить южного соседа фактически закончилась провалом. Зная, как важна для китайского императора внешняя

сторона дела Куанг Чунг лично прибыл в Пекин в 1790 г., чтобы поздравить Цяньлуня с его восьмидесятилетием.

И только успешный поход в Непал в 1792 г. восстановил внешний престиж империи и упрочил иллюзию могущества Поднебесной.

Несмотря на эйфорию от собственного могущества, маньчжурские императоры позаботились и о превентивных мерах против возможностей внешней угрозы. Пекин решил «закрыть» империю для «заморских варваров». Въезд иностранцев – частных лиц был запрещен, жестко контролировалось прибытие купцов и дипломатов. Караванная торговля с Россией через монгольские степи строго регламентировалась.

Была ограничена внешняя торговля через Макао. С 1725 г. в этот порт ежегодно могло заходить только 25 иностранных кораблей; а с 1732 г. был установлен контроль за каждым таким судном. В 1757 г. была запрещена иностранная торговля во всех портах, кроме Гуанчжоу. Европейцам не разрешалось селиться в пределах городской черты этого города, запрещалось изучать китайский язык, переселяться на прибрежные острова и распаивать там целину. Этим завершался процесс «закрытия» Китая от внешнего мира.

Политика изоляции (хайцзинь) стала важной причиной технического, экономического и культурного отставания Китая от Запада и создала своего рода «китайскую стену» между Цинской империей и быстро развивающимися странами Европы. Постепенно слабели и оборонные возможности империи, хотя это обнаружилось только в середине XIX в.

Внутренняя политика цинского правительства. XVII в. выдвинул в Китае целую плеяду видных ученых, философов, писателей и художников. Многие из них после утверждения власти маньчжуров в знак протеста оставили кисть и бумагу; другие посвятили себя антиманьчжурской агитации. Власти прибегли к политике ужесточения «литературной инквизиции». Произведения, содержащие «крамолу», подлежали полному или частичному уничтожению. Император Цяньлун, который считал себя поэтом и меценатом, распространил казни на огромное количество людей, повелев казнить не только самих сочинителей, но и тех кто хранил запрещенные книги. Составлялись списки книг, которые не рекомендовалось изучать, издавать, использовать при преподавании.

В период правления императора Цяньлуня судебные процессы над литераторами и философами стали еще более жестокими. Уничтожались целые семьи шэньши, попавших под подозрение в нелояльности. «Письменные судилища» продолжались почти два десятилетия (70-е и 80-е годы XVIII в.).

Одновременно Цяньлун предоставил широкое поле деятельности придворным ученым. Пятнадцать лет подряд их усилиями переделывались в угодном Цинам духе все великое книжное наследство Китая.

Проникновение европейской науки и культуры было крайне затруднено. В Цинский период процветали догматизм и боязнь всего нового. Искусственно укреплялись шовинизм, идея совершенства китайской культуры, строгая регламентация всех сторон жизни.

В итоге шэньши и ученые стали уходить от проблем действительности в мир прошлого, т.е. в исторические исследования. Знаменем поэзии стала «теория духа и рифмы», трактовавшая литературное творчество как нечто мистическое и недостойное простым смертным.

Внутренняя политика повлияла на систему подготовки и отбора кандидатов в сословие шэньши. При Цяньлуэ деградация традиционной экзаменационной системы достигла предела. Полностью победили догматизм и оторванность от практических нужд будущей служебной карьеры. От экзаменуемых требовали схоластическое сочинение в стиле багу на одну из тем комментариев к конфуцианским канонам. Быстро распространялась практика покупки ученой степени. Правда, по сравнению со своими предшественниками, Цяньлун более широко привлекал преданную завоевателям бюрократию из числа китайцев к управлению страной. Так, в 30-90 гг. XVIII в. китайцы составляли 43% всех военных губернаторов провинций. К концу XIX в. китайцы-чиновники уже преобладали в государственном аппарате.

Для предотвращения антиманьчжурских выступлений правительство всячески разжигало национальную рознь и использовало противоречия между религиями. В северо-западных районах империи цинские власти насаждали вражду между китайцами и дунганями, между монголами и ханьцами, между дунганями и монголами.

Однако в XVIII в. начались восстания некитайского населения против цинских властей. В 1735 г. восстали племена мяо, жившие в горных районах Хунани и Гуйчжоу. Цинским властям не удалось подавить это выступление в течение всей второй половины XVIII в.

В 1772 г. поднялись цзиньчуанские племена в Сычуани. Двое из посланных Цяньлуном офицеров отказались выступать против цзиньчуанцев и были казнены. После двухлетней борьбы цинские войска захватили семьи повстанцев, чем и заставили смириться последних. Но восстание вспыхнуло вновь и продолжалось до 1786 г. В 1783 г. в Ганьсу произошло восстание мусульманского населения. Волновалось население на острове Тайвань.

В 1775 г. общество «Белого лотоса» сделало попытку поднять вооруженное восстание в Северном Китае, но она не удалась. Тайные общества готовили новые восстания, которые вскоре охватили огромную густонаселенную территорию от Шаньдуна до Сыгуани.

Цинская империя в первой половине XIX в.

Первая опиумная война (1840-1842 гг.). Решающая роль в «открытии» Китая принадлежит Англии. Английская Ост-Индская компания, утвердившаяся в Индии, домогалась отмены ограничений в торговле с Китаем. В 1792 году английское правительство отправило в Китай специальную миссию во главе с лордом Макартнем. В задачу миссии входило добиться от богдыхана Цяньлуня разрешения на торговлю в других пунктах, кроме Кантона; получить право иметь склады в Пекине; приобрести один из островов у китайского побережья; установить прямые дипломатические отношения с Китаем. Однако миссия Макартнея не имела успеха. Безрезультатно закончилось и посещение Китая лордом Амхерстом в 1818 г.

Между тем англо-китайские отношения обострялись из-за контрабандной торговли опиумом. Опиум стал подлинным бедствием для Китая. Серебро, которым расплачивались за опиум, стало быстро исчезать из обращения и вывозиться из страны. Среднегодовая сумма доходов за 1835-1839 гг. составила 5,2 млн. серебряных лянов (1 лян = 37,301 г. серебра). Цены на серебро угрожающе повышались. За 1795-1838 гг. в Китай было ввезено свыше 450 тыс. ящиков, или 27 млн. кг. опиума. Распространением наркотика в Китае занимались местные купцы, иногда с разрешения властей.

Для борьбы с опиумной контрабандой в марте 1839 г. в Кантон прибыл особый эмиссар богдыхана, крупный сановник Линь Цзэсюй. Он сразу же принял решительные меры, включая окружение английской фактории, и добился к маю 1839 г. сдачи 20291 ящика опиума. Опиум был смешан с известью и затоплен в море. Но положить конец контрабанде не удалось несмотря даже на приказ о наказании смертью каждого, кто будет уличен в контрабанде. Для устрашения иностранцев он казнил нескольких китайских контрабандистов в саду английской фактории.

В сентябре 1839 г. для защиты своих граждан в Кантон прибыли английские военные суда. Линь Цзэсюй объявил о прекращении всякой торговли с англичанами. В феврале 1840 г. английское правительство направило в Китай военную экспедицию без официального объявления войны. Общая численность английских войск, направленных в Китай, составляла всего 4 тыс. человек.

Английская эскадра 28 июня 1840 г. начала блокаду Кантона. Часть судов направилась к устью р. Янцзы и далее на север. 11 августа 1840 г. английские корабли бросили якоря у фортов Дагу, охранявших подступы к столице с моря. За неудачи в войне Линь Цзэсюй был отстранен и сослан в Синьцзян (Восточный Туркестан), а в Кантон направлен сторонник заключения мира Ци Шань. Он заявил о принятии условий Англии. Однако император Даогуан (1821-1850) не утвердил договор, а его самого разжаловал за превышение власти, конфисковал его богатства и отдал под суд. Англичане возобновили военные действия. К началу 1842 г. они

захватили приморские города Нинбо и Амой, острова Гонконг и Чжоушань. 19 июня 1842 г. взяли Шанхай. Оттуда английские военные корабли поднялись по Янцзы к Нанкину. Захватив город Чжэньцзян на Великом канале, англичане отрезали Пекин от южного Китая. Армия отсталого Китая была не в силах длительное время сопротивляться хорошо вооруженным английским войскам.

В этих условиях император Даогуан выслал уполномоченных для переговоров. 29 августа 1842 г. у стен Нанкина на борту военного корабля «Корнуоллис» англичане продиктовали условия договора, получившего название Нанкинского. Нанкинский договор обязывал Китай открыть для иностранной торговли пять портов: Кантон, Шанхай, Амой, Нинбо, Фучжоу. Остров Гонконг переходил во владение Англии. Англичане получили, согласно договора, контрибуцию в 21 млн. долларов. Китай обязался упразднить монопольную купеческую организацию «Гунхан» («Кохонг») и установить пошлины на ввозимые товары не более 5% стоимости. Договор никак не ограничил торговлю опиумом. Через год было подписано дополнительное соглашение к договору, которое устанавливало для британских подданных право экстерриториальности и вводило для них консульскую юрисдикцию, т.е. неподсудность китайским судам. В открытых портах англичане получали возможность создавать свои селтльменты (поселения) и управлять ими.

В 1844 г. Китай подписал договоры с США и Францией. Французы добились разрешения на строительство католических храмов в открытых портах и занятие миссионерской деятельностью. Того же добились и протестанты. Вскоре договоры с Китаем заключили Бельгия, Швеция и Норвегия.

Первая опиумная война и «открытие» Китая означали вступление Китая в этап разложения традиционного способа производства, зарождения товарноденежных отношений и вовлечения в мировой рынок.

Восстание тайпинов 1850-1864 гг. Современная китайская историография объясняет причины восстания демографическим «давлением населения на территорию». По подсчетам китайских ученых для прокормления населения необходимо было в среднем 3 му (1 му = 0,15 га) пашни на человека. В середине XIX в. на человека приходилось 1,8 му. К этому времени был достигнут предел продуктивности сельского хозяйства, возможный при техническом уровне того времени. Продовольственная проблема стала острее, начался процесс обнищания широких масс населения. Это привело к массовым народным движениям в империи. В числе причин и последствия первой опиумной войны. Контрибуция, наложенная на Китай, непрекращающаяся выкачка серебра за опиум привели к повышению курса серебряного лян по сравнению с медной монетой, что сказалось на положении крестьян-арендаторов, так как землевладельцы увеличивали размеры ренты и сумму денежного залога за землю. В итоге за 1841-1849 гг. китайские хроники отмечают 110 восстаний и волнений. Чаще всего они возглавлялись тайными обществами, среди которых наиболее

известными были общество «Триада», общество «Земля и Небо» и др. Особенно ярко недовольство проявлялось в южных провинциях Китая.

Именно здесь, в провинции Гуанси в 1843 г. сельский учитель Хун Сюцюань создал религиозную организацию «Общество поклонения Богу» («Бай шанди хуй»), в которую вступили крестьяне торговцы и даже шэньши. Члены секты проповедовали идеи христианской религии, с которой Хун познакомился в Гуанчжоу во время сдачи государственных экзаменов. Из деревни в деревню шли слухи о том, что с неба явился Бог, который установит на земле «царство справедливости». Сам Хун Сюцюань верил в свою божественную миссию и называл себя Сыном Бога, младшим братом Иисуса Христа. В числе примкнувших к секте был угольщик Ян Сюцин со своим отрядом, шэньши Вэй Чанхуэй, крестьянин Ши Дакай. Они составили руководящее ядро общества. В условиях массовых выступлений сектанты перешли к вооруженной борьбе.

В августе 1851 г. повстанцы взяли город Юньнань и провозгласили образование нового государства – «Тайпин Тяньго» («Небесного государства великого благоденствия»). Хун Сюцюань был провозглашен Тяньваном (Небесный государь), Ян Сюцин – премьер-министром и главнокомандующим армией. Главной целью провозглашалось освобождение Китая от маньчжурской династии.

Весной 1852 г. пятидесятитысячная армия тайпинов начала северный поход и к декабрю вышла к р. Янцзы, где был создан военный флот из торговых кораблей, который двинулся вниз по реке. По пути тайпины захватывали города. В марте 1853 г. тайпины штурмом взяли Нанкин и превратили его в столицу «Небесного государства». За полгода тайпины прошли около 2400 км, пересекли 4 провинции и взяли 26 городов. В свою орбиту они втянули десятки миллионов людей во многих провинциях Китая.

В 1853 г. тайпинское правительство обнародовало «Земельную систему Небесной династии» - программу создания нового общественного строя. Предусматривалось уравнильное распределение земли по едокам. Крестьяне объединялись в общины, состоящие из 25 семей, имевшие общественные кладовые, куда сдавались продукты и деньги, а затем распределялись поровну. К общине прикреплялись ремесленники. Городское население объединялось в трудовые лагеря и бригады и за работу получало пайки. Женские лагеря были отделены от мужских, что привело к распаду семей. Однако полное огосударствление производства и торговли, разрушение семьи вызвали недовольство населения. В 1855 г. Ян Сюцин разрешил жить семьями, что повлекло разрушение трудовых лагерей, возобновление торговли и частного ремесла. В других городах тайпины сохранили прежние общественно-политические порядки.

Среди мероприятий тайпинов надо упомянуть об уравнивании женщин в правах с мужчинами. Впервые в китайской истории тайпины ввели прививку от оспы и запретили обычай бинтования ног у девочек.

Тайпины отменили пытки и ввели гласный суд. Они уничтожали буддийские и даосские книги, издавали новые учебники для детей.

Восставшие ввели новый календарь по европейскому образцу и учредили революционные праздники, а также срезали косы, символ угнетения маньчжурами, и отпустили длинные волосы.

Государственное устройство Тайпин Тяньго было монархическим. Со временем сложилась новая правящая элита из числа руководителей восстания, которая окружила себя роскошью, на деле отвергнув идеалы уравнилельного общества.

После захвата Нанкина тайпины в 1853 г. организовали Северный поход на Пекин и в сентябре того же года заняли часть столичной провинции Чжили. Однако попытки занять столицу империи потерпели неудачу. Поражение похода на столицу компенсировалось успехами на западе Китая – в среднем течении р. Янцзы.

Однако в 1856 г. наметился кризис движения. В среде руководителей начались распри. Личные амбиции явились основной их причиной. Вожди движения были недовольны безграничной властью Ян Сюцина. С согласия Хун Сюцюаня Вэй Чанхуэй убил Ян Сюцина и несколько тысяч его сторонников. Через некоторое время Небесный император повелел казнить и Вэй Чанхуэя, опасаясь его возвышения. Ши Дакай из-за угрозы жизни в 1857 г. увел из Нанкина около 100 тыс. своих войск, что значительно ослабило движение. Воспользовавшись дезорганизацией повстанцев цинские войска в ноябре 1856 г. перешли в наступление почти на всех фронтах. Началась полоса кризиса и военных неудач тайпинов, совпавшая по времени со второй опиумной войной. По окончании ее против тайпинов была брошена большая часть войск. В 1863 г. цинские войска осадили Нанкин. К тому времени, рассчитывая на милость императора, сдался в плен Ши Дакай вместе со своим пятилетним сыном и войском. Все они вскоре были казнены. Упорное сопротивление маньчжурам оказали воины Ли Сючэна, но и его вскоре выдали властям жители одной из деревень, польстившись на вознаграждение.

1 июня 1864 г. «Небесный государь» Хун Сюцюань покончил с собой, приняв шарики опиума. 19 июля 1864 г. правительственные войска ворвались в столицу тайпинов. Оставшиеся в городе повстанцы были перебиты (около 100 тыс. человек). Тайпинское восстание потерпело поражение. По разным оценкам, общее число жертв во время восстания составило от 20 до 100 млн. человек. По официальным оценкам в восьми из восемнадцати провинций было уничтожено около половины населения.

Вторая опиумная война (1856-1860 гг.). Англия попыталась использовать выгодную ситуацию гражданской войны в Китае и начала новую войну против цинской армии. Поводом к войне послужил арест 8 октября 1856 г. кантонскими властями пиратов и контрабандистов-китайцев, скрывающихся на судне «Эрроу» («Стрела») имевшего английскую навигационную лицензию. Кантонский наместник Е Минчэнь отказался освободить арестованных и принести извинения английскому чиновнику. Тогда к Кантону подошел английский флот и разрушил его укрепления.

Английский парламент после бурных дебатов, продолжавшихся четыре дня, осудил действия правительства Пальмерстона, за что вскоре был распущен. Новый парламент санкционировал посылку в Китай сильной военной эскадры и транспорта с десятитысячным десантным корпусом. В 1857 г к Англии присоединилась Франция. 29 декабря 1857 г. англо-французский десант оккупировал Кантон. Наместник города Е Минчэнь попал в плен к англичанам и был отправлен в Калькутту, где умер через год.

Уполномоченные Англии и Франции – лорд Элгин и Гро предложили Китаю пересмотреть условия Нанкинского договора, но богдыхан отказался обсудить предложение. Весной 1858 г. англо-французские силы двинулись на север и заняли крепость Дагу и Тяньцзинь, защищавшие Пекин с моря.

Маньчжурский император согласился на мир. В июне 1858 г. были подписаны Тяньцзинские трактаты. Англия и Франция получали право иметь в Пекине свои постоянные миссии, английские и французские подданные могли свободно передвигаться по Китаю и торговать по р. Янцзы. Китай был обязан открыть для иностранной торговли ряд новых портов. Договоры запрещали в официальных документах называть иностранцев «варварами».

Война была закончена, но было условлено, что обмен ратификационными грамотами состоится через год в Пекине. В 1858 г. аналогичный с английским и французским договор с Китаем подписали США.

Однако император Сяньфэн не собирался утверждать договоры с Англией и Францией. Форты Дагу встретили английские и французские корабли, прибывшие за получением ратификаций, огнем. Было выведено из строя несколько судов, убито и ранено несколько сот европейских солдат. Это вызвало посылку в Китай мощной военной эскадры. Флотом командовал адмирал Хоуп, сухопутными силами – Хоуп Грант. Французскими войсками командовал генерал Монтобан.

В июне 1860 г. англо-французские войска начали боевые действия в Северном Китае. 25 августа 1860 г. они заняли Тяньцзинь. Решающий бой произошел на мосту Балицяо, в нескольких километрах от Пекина. 21 сентября 1860 г. 60-тысячная армия маньчжуро-монголов была разбита. Наполеон III наградил Монтобана титулом графа Балицяо. Путь на Пекин был открыт. Император спешно покинул столицу и переехал в Жэхэ. 6 октября союзники заняли летний городок императора Юань-минь-юань. В нем было 36 дворов наполненных сокровищами искусства, изделиями из золота, серебра, фарфора. Все это было разграблено, а дворцы сожжены.

25 октября младший брат императора принц Гун подписал с представителями Англии и Франции так называемые Пекинские конвенции, которые подтверждали тяньцзиньские договоры. Кроме того, Китай уплачивал 16,7 млн. лянов контрибуции. К Англии отошла южная часть Коулунского полуострова, расположенная против Гонконга. Державы добились права вывозить из Китая кули.

14 ноября 1860 г. представитель царской России Игнатъев подписал с Гуном договор, по которому Россия закрепляла свои права на Уссурийский край и получала право торговли в Западном Китае.

Государственный переворот 1861 г. После заключения Пекинских договоров император Сяньфэн (1851-1861) все еще оставался в Шэхэ вместе с императрицей Цыань и «императорской драгоценной наложницей» Ниласы (Цыси), родившей императору в 1856 г. единственного сына Цзай Чуня (Тунчжи). В свои 30 лет он был смертельно болен и ждал смерти. Умирая, Сяньфэн завещал трон своему четырехлетнему сыну. До его совершеннолетия он назначил главным регентом канцлера Су Шуня. В регентский совет вошло восемь маньчжурских принцев и князей. Чиновники добились от умирающего императора указа, запрещающего Ниласы контролировать действия сына как императора. Более того, указ позволял Су Шуню принудить Ниласы к самоубийству, чтобы она во «второй половине жизни» прислуживала духу покойного повелителя. Это никоим образом не устраивало Ниласы.

22 августа 1861 г. Сяньфэн умер. Власть перешла к наследнику и регентам во главе с Су Шунем. Ниласы тут же попыталась установить контакт с князем Гуном и предложить ему стать сорегентом и сместить Су Шуня. Ее поддержала вдовствующая императрица Цыань. После смерти Сяньфэна такой же титул, не имея на то права, присвоила себе Ниласы. Кроме того, она изменила имя и стала Цыси. Заговорщицы через евнуха Ань Дэхая сумели связаться с князем Гуном, который находился в Пекине. Он согласился участвовать в заговоре и подготовил войска для осуществления переворота. Было условлено арестовать регентов во время сопровождения гроба Сяньфэна в Пекин, что и произошло 4 ноября 1861 г. Новое регентство было образовано в составе Гуна, Цыси и Цыань. Гун назначил себя главой правительства, председателем императорского совета и верховного суда. Он сам судил Су Шуня и принцев-регентов, обвиненных в том, что они «не искали миролюбивой развязки» с европейцами, в результате чего было «обесчещено государство, вызваны ужасные репрессии и в их числе сожжение Юань-минь-юаня». Регентам была «дарована» казнь через самоубийство. Су Шуня казнили в Пекине на Западном рынке, куда его доставили в открытой повозке. Палач принародно отсек мечом некогда всесильному чиновнику голову.

Тем самым было положено начало длительному правлению, иногда «из-за занавески», вдовствующей императрицы Цыси, которое фактически длилось до 1908 г., хотя императорами в это время были ее сын Тунчжи (1862-1874) и племянник Гуансюй (1875-1908).

Объединение Японии в XVI в.

Начало объединения страны Ода Набунага. В XVI в. в Японии насчитывалось свыше 250 крупных и мелких княжеств во главе с даймё. Территория Японии в это время состояла из трех основных (Кюсю, Сикоку и Хонсю) и прилегающих мелких островов японского архипелага. На острове Мацмай (Хоккайдо) японцы вели войну с коренным населением – айнами, которое удерживало большую часть острова.

В середине XVI в. в Японии практически не было централизованного правительства. Сёгуны из дома Асикага, которые управляли страной с 1467 по 1568 гг. утратили контроль над столицей и провинциями. Княжества находились в состоянии войны друг с другом. В историю первая половина XVI в. вошла как «эпоха воюющих провинций». Междоусобицы ухудшили социально-экономическую ситуацию в стране, что вызвало волну крестьянских восстаний. Все это создавало угрозу самому существованию феодалов. Остро встал вопрос об объединении страны. Реализация этой задачи связана с именами Ода Набунага, Тоётоми Хидэёси и Токугава Иэясу, феодалами центральной части острова Хонсю.

В качестве первого объединителя выступил Ода. В обстановке всеобщих усобиц честолюбивый семнадцатилетний Ода стал захватывать чужие земли самыми вероломными методами. Он не щадил ни родственников ни соседей. Так, он заманил в ловушку и убил одного из своих братьев и захватил его владения. Главным его соперником был феодал Имагава, резиденция которого находилась в Касадэра. Начальником гарнизона этого замка был Тобэ который слыл искусным каллиграфом. Ода неоднократно пытался взять замок штурмом, но безуспешно. Тогда он сделал вид, что ищет мира, и поступил к каллиграфу в ученики. Досконально изучив почерк Тобэ, Ода написал себе почерком Тобэ письмо, в котором излил свою преданность самому себе. Письмо было направлено Имагава, и тот казнил Тобэ «за измену». Лишившись своего лучшего военачальника, Имагава терпел одно поражение за другим. Он заключил союз с феодалом Иэясу Токугава, чтобы совместными усилиями одолеть Ода, однако в 1560 г. в битве при Окэхадзама 45-тысячное войско Имагава потерпело сокрушительное поражение от 3-тысячного отряда Ода. Наличие огнестрельного оружия предопределило успех Ода и гибель Имагава. Победитель заключил союз со своим бывшим противником Токугава Иэясу. В 80-х годах Ода овладел уже половиной провинций страны, включая императорскую столицу Киото.

Одновременно он проводил реформы. Ода ввел ренту продуктами, упразднил заставы и таможенные сборы, стимулировал развитие торговли путем постройки дорог, наказания за разбой, создания «свободных рынков».

Однако ему не удалось подчинить себе всю Японию. В 1582 г. будучи окружен в одном из киотских храмов войсками противника, Ода покончил жизнь самоубийством.

Объединение страны Хидэёси. С 1582 по 1598 гг. начался так называемый «Период Персиковой горы» (Момояма дзидай), названный по одному из районов в г. Киото, где находилась резиденция второго объединителя страны – Тоётоми Хидэёси (настоящее имя Хиёси). Хиёси родился в крестьянской семье. В детстве он был отдан в буддийский монастырь, но из-за озорства его вернули в семью. Затем он обучался ремеслам, которые ему скоро надоели. Наконец, он вступил в шайку разбойников и пробыл с ними несколько лет. После этого он странствовал по стране и наконец купив на украденные деньги оружие под вымышленным именем поступил на службу к Ода Набунага в качестве слуги. За хорошую службу Ода дал Хиёси второй иероглиф имени своего умершего отца Нобухидэ. С тех пор иероглиф хидэ стал первым в новом имени Хиёси – Хидэёси. Ода поручал Хидэёси в походах возглавлять авангард, и тот всегда справлялся с заданиями. Спустя два года после смерти Ода Хидэёси отдает свою сестру в жены Токугава Иэясу и договаривается о разграничении сфер влияния. Однако, нарушив соглашение, он сумел захватить почти всю Японию и завершить объединение страны.

Внутренняя политика Хидэёси была аналогична мероприятиям Ода. Он укреплял контроль над городами и торговлей, уделял внимание земельной реформе, целью которой было закрепление земли за крестьянами, способными платить налоги в казну. Для этого он впервые в масштабах всей страны провел перепись населения. Крестьянин получил право не более чем на 1/3 урожая. Закрепощение крестьян сопровождалось изъятием у них оружия. В качестве низовой административной единицы в 1597 г. вводятся пяти- и десятидворки и устанавливается система круговой поруки. Спустя три года (в 1591 г.) издается указ о закреплении социальных различий. Население Японии, насчитывавшее в XVI в. 16,64 млн. человек было разделено на три сословия: самураев (си), крестьян (но) и горожан (симин).

Хидэёси лелеял мечту расширить свою власть за счет завоеваний на континенте, стремился восстановить официальную торговлю с Китаем и Кореей. Так, в 1592 г. 137-тысячная армия высадилась на юге Корейского полуострова. Однако в 1598 г. японцы были вынуждены эвакуировать свои войска и на время забыть о своей мечте. К тому же смерть Хидэёси в 1598 г. свела на нет результаты его деятельности. В стране с новой силой вспыхнула междоусобная война между Токугава Иэясу и его противниками, которые сгруппировались вокруг сына Хидэёси – Хидэёри. Однако Токугава сумел разбить эту коалицию в 1600 г. в битве при Сэкигахара. В этой битве Токугава использовал лазутчиков – «невидимок» (ниндзя). В 1603 г. Токугава Иэясу принял титул сёгуна и захватил власть над всей страной со столицей в Эдо (Токио). Императорский дом был отстранен от политической жизни, хотя формально Токугава правили от имени императора. Началась эпоха третьего по счету, после Минамото и Асикага, сёгуната Токугава, продолжавшаяся до 1867 г.

Япония в XVII – XVIII вв.

Социально-экономический строй. В XVII в. наблюдается стабилизация производственных отношений. Прекращение войн оказало благотворное влияние на рост производительных сил, распространение новых сельскохозяйственных культур, улучшение техники земледелия. Шире стали применяться удобрения из сушеной рыбы. Посевные площади расширились вдвое, а производство риса увеличилось на 9 млн. коку (1 коку = 180,4 литра) и достигло 26 млн. коку в год. Из этого количества 4 млн. коку принадлежало дому Токугава.

Численность населения возросла на 9 млн. человек и достигла 29 млн. Более 80% всего населения составляли крестьяне. Главными формами феодального землевладения были: 1) владения сёгуна, 2) владения князей (даймё), 3) церковные и монастырские земли. Основной земельный фонд был закреплен за князьями в качестве их владения. Князь имел право суда и административной власти над всеми подданными в пределах своего владения. Он управлял своими вассалами-самураями, которым выдавал определенное жалование натурой в виде рисового пайка. Крестьяне вели самостоятельное хозяйство на правах наследственного держания. Они выплачивали князю налоги в натуре, обычная норма которых составляла $\frac{1}{2}$ урожая. Преобладание натуральной ренты – оброка (нэнгу) стимулировало развитие сельскохозяйственного производства, поскольку крестьянин мог, расширяя производство, улучшить свое материальное положение. Так как князья, как правило, не вели собственного земледельческого хозяйства, в Японии отсутствовала барщинная повинность. Крестьяне не являлись предметом купли-продажи. «Основные» крестьяне (хомбьякусё) владели участками от 0,36 до 0,45 га, которые давали в среднем урожай в 640-800 кг. риса.

Стабилизация политического положения была достигнута путем подавления оппозиции князей. Принявшие христианство были казнены вместе с семьями. У юго-западных князей земли были конфискованы. Некоторым предложены новые владения. Только $\frac{1}{3}$ княжеских владений была оставлена без изменения. Таким образом, Токугава сконцентрировал свои владения в центре острова Хонсю, а земли сторонников вдоль стратегической экономической артерии – дороги Эдо-Осака. В конфискованные владения Токугава назначил своих родственников и вассалов. Так была создана система бакухан (государство-княжество) при которой даймё являлись полными хозяевами в пределах княжеств, но центральное правительство контролировало их действия.

В результате смены князя и замены административного аппарата крестьяне подвергались еще более жесткой эксплуатации со стороны вновь назначенных господ, стремившихся увеличить налогообложение. Это вызывало протест. За один XVII век произошло 463 крестьянских восстания, причинами которых были злоупотребления и протесты против назначения

нового князя. Одно из крупнейших произошло в Симабара на острове Кюсю в 1637 г. Крестьяне восстали из-за смены князя и введения его преемником для недоимщиков изуверской казни – «танца соломенного плаща», когда на должника надевали соломенный плащ, связывали руки и поджигали плащ. В этом восстании участвовало 30 тыс. человек, преимущественно христиан. В подавлении восстания участвовала голландская корабельная артиллерия. Пленных повстанцев в качестве доказательства отречения от христианства заставляли пройти по иконам, осуществить «топтанье икон» (фумиэ). Отказавшихся распяли на крестах.

Сословная система. Сословная структура выражалась формулой «сино-ко-сё» самураи – крестьяне – ремесленники – торговцы. Вне четырех сословий находились бесправные «жители поселков» (буракумин), занимавшиеся нечистыми профессиями: обработкой кожи, уборкой нечистот, захоронением трупов, акушерством и актерской деятельностью.

Самураи стояли на высшей ступени общественной лестницы. Во главе дворянства стоял сёгун (полководец). Существовавший наряду с сёгуном микадо (император) не обладал реальной властью и выполнял религиозно-церемониальные функции. Самураи были разделены на несколько разрядов и категорий. Самый высокий ранг составляли кугэ – придворная аристократия. Остальные самураи были отнесены к категории букэ (военные дома). Букэ в свою очередь делились на владетельных князей (даймё) и простых воинов (буси) не имевших земельных владений и получавших за службу паек рисом. Владетельных князей Иэясу разделил на 3 категории: 1) симпан-даймё – семьи, родственные дому Токугава, 2) фудай-даймё – князья, находившиеся в вассальной зависимости, но поддерживавшие его в борьбе за власть, 3) тодзама-даймё – «посторонние князья», не связанные с Токугава прямым вассалитетом. Сёгун видел в последних своих возможных соперников и всякими мерами старался подорвать их мощь и влияние. Они не могли занимать правительственных должностей, их владения окружались сторонниками сёгуна. Правительство строило замки во всех важнейших стратегических пунктах, чтобы затруднить действия тодзама в случае антисёгуновских выступлений.

Исключительной мерой давления на даймё являлась система заложничества (санкинкотай), юридически узаконенная в 1634 г. Все даймё обязаны были через год бывать в Эдо, при дворе сёгуна и жить там со свитой. После года пребывания даймё уезжали к себе в провинцию, но должны были оставлять в Эдо в качестве заложников семью. Кроме того, за феодалами и поместьями следили особые чиновники сёгуна – мэцукэ («прикрепленное око»), соединявшие полицейские функции с функциями контроля.

Все самураи находились в подчинении у даймё на положении их вассалов. Однако со временем оформился еще один слой чиновников, самураев «под знаменем» (хатамото), находившихся в непосредственном подчинении у правительства. В своем большинстве они занимали положение служилой знати, ведали взиманием налогов и повинностей.

Вне всех этих категорий стояли ронины или роси-самураи, утратившие место в своей феодальной организации. Они покидали своего господина по его принуждению или добровольно, например, для совершения кровной мести. Многие ронины, лишённые средств к существованию, искали нового покровителя или становились на путь грабежа и разбоя. Из их числа вербовались также наемные убийцы.

Общая численность сословия самураев в XVII в. достигала 400 тыс., а с членами семей – около 2 млн. человек. Наибольшее число непосредственных вассалов крупных даймё составляла 25-30 тыс.

Огромное внимание токугавские власти уделяли регламентации жизни крестьян. Регламентированы были буквально все стороны жизни. Им запрещалось строить удобные и просторные жилища, употреблять ковры и другие предметы роскоши. Запрещались развлечения, театральные представления, борьба и т.п. Крестьянам было даже недозволено ходить в гости друг к другу. Всякие церемонии (свадьбы, похороны) должны были производиться с соблюдением скромности.

Деревни были разделены на пятидворки, во главе которых стояли назначенные властями богатые крестьяне. В их обязанности входили регулярный сбор оброка и полицейский надзор за соблюдением законов.

Крестьяне были прикреплены к земле. В случае бегства кого-либо остальные жители пятидворка выплачивали за убежавшего все налоги и поборы.

Тяжесть положения крестьян усугублялась вымогательствами администрации. Особенно тяжелым бременем ложились на крестьян инспекционные поездки помощника губернатора в деревню (дайкан). Крестьяне должны были одарить деньгами не только помощника, но и свиту, включая самых низших слуг.

В деревне все было зарегистрировано с целью взимания налогов, начиная с плодовых деревьев и кончая шестами, употреблявшимся для поднятия корзин с водой из колодца. Ни одно дерево не могло быть срублено без разрешения. Крестьяне, не имевшие возможности выплачивать налоги, продавали своих дочерей в Осака в публичные дома.

Указом 1673 г. запрещалось дробление земельных участков менее 1 тё (1 тё = 0,9 - 1,2 га) для всех крестьян и двух тё для старост. Однако, несмотря на этот закон, процесс обезземеливания крестьян прогрессировал на протяжении всего XVIII в.

Вместе с тем, несмотря на жесткий характер токугавских порядков до начала XVIII в. в стране наблюдался подъем производительных сил. Особенностью экономического развития Японии являлось существование довольно сильного крестьянского хозяйства, некоторое усовершенствование техники сельского хозяйства, расширение посевных площадей.

Развитие производительных сил нашло свое отражение также в успехах ремесла, значительном расширении внутренней торговли. Ремесленники и торговцы в сословной иерархии стояли еще ниже крестьян. Юридически они

имели меньше прав, чем остальные сословия. Однако на деле экономическая сила торговцев обеспечивала за ними растущее политическое влияние.

Ремесленники были организованы в особые цехи (дза), построенные на началах монополии производства, наследственности ремесла и внутренней иерархической структуры (мастер – подмастерье – ученик). Торговцы объединялись в гильдии (накама). Для пополнения казны Токугава ввел лицензии (кабу), которые продавались цехам и гильдиям.

Торговля и ремесло в 17 больших городах были изъяты из юрисдикции феодалов и были поставлены в прямое подчинение центральному правительству и управлялись специальными градоначальниками.

Одной из характерных черт развития Японии XVII в. надо считать значительный рост городов, особенно, таких как Нагасаки, Осака, Эдо. В каждом из них насчитывалось свыше 300 тыс. жителей (без самураев). В портовых и торговых центрах Нагоя, Сакаи население превышало 60 тыс. в каждом.

В Осака находилась рисовая биржа, производящая скупку риса и дающая кредиты под залог будущих урожаев, биржи по оптовой торговле рыбой, овощами. Хотя основным мерилем ценности оставался рис, деньги тоже получили значительное распространение. Финансируя князей в счет будущих рисовых поступлений, осакские оптовики оказывали сильное экономическое давление на местных феодалов. И хотя законы эпохи Токугава предусматривали борьбу с роскошью и запрещали всем горожанам ношение шелковой одежды, золотых и серебряных вещей, постройку высоких домов (свыше двух этажей), но на деле богатства и предметы роскоши все больше сосредотачивались в руках торговцев. Правительственные чиновники даже не пытались этому воспрепятствовать.

Положение ремесленников было хуже, чем положение купечества. По отношению к ним регламентации действовали полностью, без изъятий. Правительственные чиновники считали себя полными хозяевами над горожанами, позволяли себе любые беззакония и насилие в отношении них.

К горожанам необходимо отнести складывающуюся интеллигенцию: учителей, врачей, художников. Они идейно отражали стремление городских торговцев на «самоуправление городов», поскольку богатые коммерсанты были наиболее щедрыми ее клиентами и покровителями. В их среде зачастую проявлялся оппозиционный дух по отношению к сёгунату.

«Закрытие страны». Точная дата появления европейцев в Японии не установлена. Приблизительно в 1543 г. португальцев занесло ветром к Японским островам. Важнейшим следствием появления португальцев явилось знакомство японцев с огнестрельным оружием и новой для них техникой в области сооружения укреплений. Португальцы распространяли новую веру, оружие, ткани, чугун в обмен на золото, серебро и медь. Они выступали посредниками в торговле между Японией и Китаем.

Однако еще в конце XVI в. возмущение японцев вызвало деятельность португальцев и испанцев, вывозивших из Японии людей для продажи их в рабство. Тем не менее первый сёгун Иэясу первоначально не предпринял мер

против европейцев. Напротив, он заинтересовался прибывшими англичанами и голландцами. Англичанина Адамса он сделал инструктором по сооружению крупных кораблей, присвоив ему титул хатамото. Адамс учил сёгуна математике и навигации. Ему оказывались почести, он получил поместье, где и прожил до смерти под фамилией Миура Андзин.

Токугава покровительствовали англичанам и голландцам, надеясь с их помощью ослабить влияние испанцев и португальцев, миссионерскую деятельность которых они запретили. В 1636 г. Иэмицу Токугава, третий по счету сёгун, запретил японцам под страхом смертной казни покидать свою родину и сооружать большие корабли, приспособленные для дальнего плавания. Иностранцам было разрешено торговать лишь на небольшом островке Дэдзима возле Нагасаки. В их число входили голландцы, участвовавшие в подавлении Симабарского восстания и китайцы. Торговля должна была производиться только через посредство сёгуновских чиновников. Всякая религиозная и политическая пропаганда запрещалась.

Голландцы старались укрепить свою торговую монополию в Японии и воспрепятствовать установлению ее торговых связей с другими странами. Они изобрели тезис об «угрозе с севера» и начали распространять в Японии антирусские настроения.

В 1636 г. Иэмицу издал указ о высылке за пределы Японии всех испанцев, а в 1638 г. и португальцев независимо от того, с какими целями они прибыли. Всякий португальский или испанский корабль, приставший к японским берегам, подлегал немедленному уничтожению, его экипаж смертной казни. Так, в 1640 г. специальная португальская миссия, посланная к сёгуну с подарками и пытавшаяся убедить его пересмотреть запрет, была казнена. Главной причиной изоляции Японии была политическая деятельность европейцев, их вмешательство во внутренние дела страны, поддержка антисёгунского движения.

Кризис феодального хозяйства в XVIII в. Несмотря на отчаянные усилия правящих кругов Японии предотвратить разложение своего режима, уже в XVIII в. проявилась экономическая и социальная несостоятельность их мероприятий, в том числе и «закрытие страны».

Если в XVII – начале XVIII в.в. в токугавской Японии наблюдался известный рост производительных сил, то в последующий период обнаруживаются явные признаки упадка. Разложение феодального строя в XVIII в. проявилось в замедлении, а затем в прекращении прироста продукции риса. Валовой урожай оставался на уровне XVII в. Согласно правительственным переписям прекратился прирост народонаселения. В 1726 г. население Японии исчислялось в 26,5 млн. человек, 1750 г. – 26 млн., 1804 г. – 25,5 млн. и в 1846 г. – 27 млн. Это второй важный признак наступившего кризиса.

Причина уменьшения численности населения крылась в огромной смертности от голода и эпидемий: в 30-40-е годы XVIII в. в результате голода население сократилось на 800 тыс. человек, а в 80-е годы – на 1 млн.

При этом доходность сельского хозяйства резко падала вследствие снижения урожайности. Крестьянское население разорялось и дошло до полного оскуднения под бременем непосильной эксплуатации. Феодалы стали взимать налоги с крестьян за несколько лет вперед, при этом ежегодно придумывая новые способы ограбления крестьян. В итоге детоубийство стало распространенным явлением в японской деревне. Не случайно конец 80-х годов XVIII в. был отмечен волной крестьянских восстаний и выступлений городской бедноты под названием «голодных бунтов». За время токугавского правления официально зафиксировано 1163 крестьянских выступления в форме вооруженных восстаний и подачи петиций сёгуну.

В XVIII в. резко ухудшилось материальное положение средних и низших слоев самурайства в результате сокращения рисовых пайков (до 60%). Даймё, попадавшие в зависимость от торговцев, вынуждены были распускать свои армии. Самураи, превращавшиеся в ронинов, шли в города и начинали заниматься делами, не дозволенными представителям их сословия: ремеслом, мелкой торговлей, преподаванием, врачеванием и т.п. Многие ронины владели жалкое существование, ничем не отличаясь от низших сословий. Обычным явлением стало нарушение традиций самурайства: продажа воинских доспехов, оружия и самой принадлежности к сословию самураев путем «усыновления» богатых горожан или женитьбы на купеческих дочерях.

Ухудшение экономического положения в княжествах заставило военное сословие заняться обработкой земли. Так сложился своеобразный социальный слой – госи, деревенские самураи. В то же время набирал силу торгово-ростовщический капитал. К нему в зависимость все больше попадали самураи, ремесленники города и деревни. Подчинение мелких производителей скупщиками как широко распространенная практика отмечается с 20-30 годов XVIII в. Развитие мелкотоварного производства проявилось в увеличении площади возделывания технических культур, благодаря чему за XVIII в. продукция шелка сырца возросла в два раза. Быстро складывался всеяпонский рынок хлопка в районе г. Осака.

В XVIII в. возникает также мануфактурное производство, в первую очередь в отраслях, продукция которых пользовалась растущим спросом на рынке: ткачество, прядение, горные разработки, металлургия, изготовление рисовой водки. На некоторых из них трудилось по 20-30 человек. В большинстве городских мануфактур работали наемные рабочие, в княжеских применялся труд крепостных крестьян. Преобладала мануфактура рассеянного типа. Князья все более уделяли внимание наиболее выгодным отраслям товарного производства. В конце токугавского периода складывается «специализация» княжеств. Так, «лаковый» район сложился в Кага, «бумажный» в Тога, «хлопчатобумажный» в Сацума. Разделение труда между отдельными районами вело к созданию общеяпонского рынка.

Однако не следует преувеличивать роль новых явлений в социально-экономической жизни страны XVIII в. В Японии по-прежнему господствовал феодальный способ производства, могущество сёгунов продолжало быть

неколебимым. Немалую роль в этом играло усиление неоконфуцианства как официальной идеологии. Оно реально оказывало свое воздействие на образ жизни японцев, превознося патернализм, преданность старшим, крепость семьи, нерушимость существующих устоев и т.п.

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ

Индия в период империи Великих Моголов (1526-1707 гг.).

Образование империи Великих Моголов. В начале XVI в. Индия находилась в состоянии политической раздробленности. В Южной Индии наиболее значительными были пять мусульманских государств: Биджапур, Голконда, Ахмеднагар, Бидар и Берар. За рекой Кришной находилась империя Виджаянагар, где правили индусские раджи. На севере Индии Гуджарат, Мальва, Бенгалия, Бихар и др. представляли собой самостоятельные княжества. Самым крупным из них являлся Делийский султанат, где правила афганская династия Лоди. Афганцы расселились по всей Северной Индии. В 1517 г. на Делийский престол вступил Ибрахим-шах. Он бросил вызов афганской знати, отказавшись от демократических традиций. Это привело к конфликту между султаном и афганской знатью. Афганские эмиры вступили в переписку с Кабульским правителем Захир ад – Дином Мухаммадом Бабуrom и призвали его избавить знать от тирании Ибрахим-шаха. Бабур являлся потомком Тимура по отцовской линии и Чингисхана – по материнской. Потеряв свои владения в Средней Азии он занял Кабул и поставил своей целью захватить Пенджаб и часть Северной Индии, некогда завоеванные его предком Тимуром и считавшиеся владениями тимуридов.

С 1518 по 1526 гг. войска Бабура пять раз преодолевали Хайберский проход и вторгались в Индию. Самым удачным оказался пятый поход. Решающее сражение с силами делийского султаната произошло 21 апреля 1526 г. при Панипате. Ибрахим вывел на поле боя 100 тыс. воинов и множество слонов. Армия Бабура значительно уступала по численности (12 тыс.), но была вооружена артиллерией, новым тогда видом вооружения для индийцев. Это обстоятельство и решило исход битвы. Бабур одержал крупную победу. Ибрахим и пятнадцать тысяч его воинов пали в сражении. Тем самым была основана династия Моголов, выходцев из Моголистана, т.е. восточной части Средней Азии, где правила тюркско-монгольская знать.

Однако у Бабура оставалось много врагов. Но в течение 1527-1529 гг. он сумел разгромить афганцев в Бихаре и Бенгалии, положить конец притязаниям князей – раджпутов на господство в Северной Индии во главе с Рана Сангой и включить большую часть Северной Индии в свою империю. Своими действиями он оправдал свое тюркское прозвище «Бабур», что значит «Лев». Бабур правил Индией до 1530 г. В августе 1530 г. он получил известие, что его наследника Хумаюна поразила лихорадка. Больного доставили в Агру. Увидев, что лекари бессильны помочь ему Бабур решил выполнить особый обряд, что бы спасти сына. Бабур трижды обошел вокруг ложа Хумаюна со словами: «Я, Бабур, отдаю свою жизнь и тело за Хумаюна». Хумаюн в тот же день стал поправляться, а Бабур заболел, и пролежав два месяца в постели скончался 26 декабря 1530 г. в возрасте 48 лет. При этом он вошел в историю как человек физически очень сильный и выносливый. Его обычным занятием был бег по крепостному валу в Агре. При этом он держал под мышками по взрослому воину.

Перед смертью Бабур разделил свои владения между сыновьями. Индия досталась Хумаюну, а остальные получили Пенджаб, Кабул и Кандагар. Им было наказано подчиняться Хумаюну. Однако вскоре между братьями началась война за наследство отца. Этим воспользовался правитель из Бихара и Бенгалии Фарид выходец из афганского племени Сур. Он сумел захватить власть в Дели, заставив Хумаюна бежать в Синд, затем Персию. Фарид короновался под именем Шер-шаха Сура (1540-1545). Шер-шах был не только воином, но и способным администратором. Он установил фиксированные налоги равные 1/3 урожая. Земельная реформа несколько облегчила долю крестьянства, страдавшего от произвола чиновников. Он строил магистральные дороги, которые связывали Агру с другими частями страны, и отменил дорожные пошлины. С целью примирить индусов с властью завоевателей, Шер-шах прекратил всякие гонения на их религию и назначил несколько индусов на высшие посты в государстве.

Стремясь расширить границы своей империи, Шер-шах пытался подчинить себе раджпутские княжества. Однако при осаде одной из раджпутских крепостей в 1545 г. он погиб в результате взрыва бомб от попавшего в них рикошетом снаряда, выпущенного в стан врагов его собственными артиллеристами.

После смерти Шер-шаха императором был провозглашен его сын Ислам (1545-1554). Однако между афганскими кланами вновь началась длительная междоусобная война. Этим воспользовался Хумаюн. При помощи персов в 1554 г он покорил Пенджаб и годом позже занял Дели и Агру и вернул себе трон. Но его правление было недолгим. В том же 1555 г он разбился, упав с мраморной лестницы своей астрономической обсерватории. На престол был возведен его тринадцатилетний сын Акбар (1556-1605).

Реформы императора Акбара. Акбар являлся третьим представителем Могольской династии, основанной Бабуром, но фактически только он консолидировал империю. Его правление принято считать «золотым веком» государства моголов. Для достижения этого результата он осуществил ряд реформ.

Была проведена налоговая реформа. Размер налога ставился в зависимость от категории земельного участка. При обмере полей он приказал использовать бамбуковый шест, скрепленный железными кольцами, а не веревку, как раньше, чтобы избежать злоупотреблений. При обложении учитывались урожайность последних 10 лет и рыночная стоимость продуктов. Неоднократно из казны землевладельцам выдавались деньги для покупки семян, скота и т.п.

Покровительствуя торговле, Акбар издал ряд указов об унификации системы мер и весов, а также денежных единиц со стандартным содержанием золота и серебра. Интересам торговли служила и деятельность по строительству дорог и караван-сараев.

Акбар пытался обуздать сепаратизм местных феодалов. Он объявил все земли государственными и раздавал их в качестве джагиров, т.е. военных

ленов, которые давались на срок службы и, как правило, не переходили по наследству. Держателю джагира – джагирдару предоставлялось лишь право сбора ренты – налога с пожалованной ему земли, которая находилась в собственности крестьян. На доходы со своего лена джагирдар обязан был содержать отряд конных воинов для службы императору. Однако, несмотря на различные меры контроля, джагирдары не содержали положенного контингента воинов, присваивая значительные средства.

Учитывая это, Акбар ввел обязательное клеймение лошадей, стал давать джагиры чересполосно, а не одним массивом, практиковал переброску участков с места на место чтобы их владельцы не могли приобрести сильного влияния в той или иной провинции. Все это вызывало недовольство в их среде. Когда Акбар попытался ликвидировать саму систему джагиров и заменить ее денежными выдачами из казны феодалы подняли мятежи. Акбар был вынужден отказаться от реформы. Однако он по-прежнему следил за тем, чтобы джагирдар не обладал никакой административной и тем более финансово-налоговой властью в своем владении.

Проводя политику веротерпимости, Акбар стал назначать на высшие государственные должности представителей местных индусских князей. Его авторитет укрепила отмена принудительного подушного налога на немусульман (джизия) и предоставление земельных пожалований индусским религиозным учреждениям.

В правление Акбара политическая раздробленность предыдущего периода исчезала. Государство включало на востоке Бенгалию и Ориссу, на западе простиралось от Кабула до Кандагара. На севере в него входил Кашмир, на северо-западе – Синд, на юге его владения доходили до Ахмаднагара, Биджапура, Голконды. Консолидации этой огромной империи мешало многообразие социально-культурных традиций, основанных на различных религиозных системах, прежде всего на индуизме и исламе. Преодоление этого дезинтегрирующего фактора Акбару виделось в изменении религиозной политики. Основным ее принципом Акбар провозгласил сульх-и кул («всеобщий мир»), подразумевающий равенство людей перед Богом и равную истинность всех религий.

Для своих единомышленников он учредил духовный орден – дин-и иллахи («божественная вера»), куда входили мыслящие и образованные люди: Абул-Фазл, полководец и ученый, Шейх Мубарак, ученый – рационалист, Файзи, известный поэт и др. Новое учение соединяло в себе положения различных религиозных учений, признавало все священные писания. Единомышленники Акбара пропагандировали изучение естественных наук, математики, истории.

Все это нанесло чувствительный удар по правоверному исламу в Индии, заставляло его приспособливаться к древним обычаям страны. В течение почти всего своего правления Акбар сталкивался с мощными восстаниями мусульманских шейхов, которые открыто обвиняли падишаха в ереси. Глава антиакбаровской оппозиции, видный теолог Шейх Ахмед Сирхинди рассылал повсюду памфлеты – призывы к борьбе с шахом –

еретиком. Врагам Акбара удалось склонить на свою сторону старшего сына и наследника трона Салима, который в 1600 г. поднял мятеж против своего отца, а в 1601 г. расправился с верным его соратником Абул-Фазлом. Гибель верного друга настолько потрясла Акбара, что тот несколько дней не принимал пищи и никого не хотел видеть.

Однако в 1604 г. произошло примирение, и падишах, учитывая мнение эмиров, назначил Салима своим наследником. 17 октября 1605 г. Акбар скончался, а на престол взошел Салим, приняв имя Нур уд-Дин Мухаммад Джахангир – падишах Гази (1605-1627).

Начало упадка империи в I половине XVII в. Правление Джахангира характеризуется отходом от политики веротерпимости, которую проводил Акбар. Однако Джахангир был последовательным продолжателем внешней политики своего отца. Ему удалось подчинить себе те части Индии, которыми не смог овладеть Акбар. Он начал войну в Декане и выступил против сикхов в Пенджабе, захватил ряд городов в Кашмире, разгромил и подчинил независимых военачальников в Бенгалии. Наибольшим успехом Джахангира, а точнее его сына Хосроу, командовавшего армией, была победа над сильной армией султана Ахмаднагара. За эту яркую победу он был назначен наместником самой богатой провинции – Гуджарата, где находился самый крупный порт Индии – Сурат, куда приезжали англичане и голландцы. Вся территория Ахмаднагара покорилась и попала под власть Моголов в 1632 г. Два других государства Южной Индии – Биджапур и Голконда признали себя вассалами Моголов в 1620 г. Это означало, что почти вся территория Индии попала под власть империи.

Однако, несмотря на все эти победы, империя с ее 150-миллионным населением явно клонилась к упадку. Упадок Могольской державы совпал с растущим проникновением в Индию европейцев, вооруженным огнестрельным оружием.

Прочность империи ослабляли междоусобицы. Так, против своего отца восстал Хосроу, старший сын Джахангира. В результате отец простил его и дал джагир в Декане. А вскоре, после смерти отца, вступил на престол под именем Шах-Джахана (1628-1658). Во избежание возможных восстаний других претендентов на трон он приказал убить своих ближайших родственников. Он был современником французского короля Людовика XIV. По богатству и пышности двор Шах-Джахана превосходил все предыдущие и был роскошнее и величественнее Версаля. Были возведены шедевры мировой культуры: Тадж-Махал, Жемчужная мечеть, Красный форт и т.п.

После вступления на престол Шах Джахану пришлось вести борьбу с мятежными раджами. Войны в Декане влекли за собой увеличение налогов для покрытия расходов казны. Это привело к страшному голоду, охватившему Гуджарат, Декан, Голконду. В результате голода умерло 3 млн. человек. Из-за убыли населения английская Ост-Индская компания переместила свою деятельность на Коромандельское побережье, где построила порт Мадрас.

Шах-Джахану в конце концов удалось подчинить Декан. Наместником этой провинции был назначен второй сын Шах-Джахана Аурангзеб.

После падения Голконды Аурангзеб вторгся в Биджапур. Однако в это время тяжело заболел его отец Шах-Джахан, что породило борьбу за власть между четырьмя его сыновьями. В 1658 г. опытный и хладнокровный Аурангзеб вышел победителем из трехлетней междоусобной борьбы, хотя за это время отец его выздоровел. Аурангзеб умертвил всех своих братьев и родственников мужского пола и стал править под именем Аламгир (1658-1707). Шах-Джахана заточил в крепость Агра, где он и умер в 1668 г., пробыв в темнице 10 лет.

Могольская империя в период социально-политического кризиса во II половине XVII - начале XVIII вв. Аурангзеб являлся приверженцем старины и стремился превратить Индию в дар аль-харб («страну ислама»). Это определило полный разрыв с принципами политики веротерпимости Акбара. Аурангзеб запретил строительство индуистских храмов, а в 1669 г. повелел «разрушить все религиозные школы и все их храмы». Запрету подверглись и популярные индусские праздники дивали и холи. Паломники индусы облагались специальным налогом. Пошлина с индусских купцов была вдвое выше (5%), чем с купцов – мусульман. С 1671 г. была сделана попытка изгнания из административно-налогового аппарата чиновников индусов. В 1679 г. Аурангзеб восстановил отмененную Акбаром подушную подать на иноверцев (джизия).

Введение джизии вызвало волну недовольства. Многие отказывались выплачивать ее. В Дели возмущенные указом падишаха толпы вышли на улицы, преградив дорогу его картежу. Многие были растоптаны слонами.

В ответ на преследования восстали маратхи, раджпуты, джаты, мусульмане-шииты. Сепаратистское движение стало важнейшим фактором, ускорившим распад империи. В авангарде борьбы шли сикхи и маратхи.

В конце XVII в. религиозная община сикхов, возникшая в Пенджабе, превратилась в военно-политическую организацию и начала борьбу за создание «истинного царства». В это время во главе секты стоял десятый гуру Гобинд (1675-1708). Он провел ряд реформ, которые привели к военизации секты. Для сикхов были введены особые символы – приметы, отличавшие их от индусов и мусульман: сикх не должен был стричь волосы и бороду, обязан был иметь при себе гребень, кинжал и железный браслет, носить одежду особого покроя. После обряда посвящения сикхи прибавляли к своему имени титул «сингх» («лев»).

На сектантов обрушились суровые репрессии. Аурангзеб пытался покончить с ересью. В 1705 г. могольские войска взяли твердыню сикхов – крепость Анандапур и истребили ее защитников. Однако справиться с боевой мощью сикской хальсы (общины) он был не в состоянии. Незадолго до смерти, в 1708 г., гуру Гобинд назначил своим преемником крестьянина Банду, наказав ему поднять новое восстание против Моголов и их наместников. Антимогольская борьба завершилась в 60-х гг. XVIII в. созданием сикхского государства на территории Пенджаба.

Боеспособное войско, враждебное Моголам, возникло во главе с Шиваджи в Махараштре, где проживали маратхи. Их знаменем был треугольный флаг с изображением богини Кали, а их целью – завоевание независимости и создание своего государства.

Шиваджи удалось захватить земли в Центральной Индии, а в 1674 г. он провозгласил себя махараджей, тем самым, подчеркивая свою независимость от Великих Моголов. Однако после смерти Шиваджи в 1680 г. его сын Самбуджи не смог противостоять Моголам. Аурангзебу удалось на время подчинить себе маратхов. Однако 26-летняя война поставила Моголов на край пропасти. Войны истощили последние ресурсы государства, превратили Декан в пустыню, но не остановили роста маратхского государства. А после 1700 г. ряд могольских провинций платили дань маратхам.

В 1679 г. восстали и раджпутские раджи. Они ставили своей целью вернуть независимость Раджпутане. Несмотря на свою разрозненность, эти восстания отвлекали силы Моголов, а главное лишили их раджпутских контингентов, составлявших ударные силы конницы падишаха.

В 70-е гг. в районе Дели выступила индусская секта сатнами («истинное имя»), последователей истинного Бога. Своей целью они объявили установление «царства справедливости». 10-тысячная могольская армия усмирила мятежников, но лишь на время. В Северо-Западной Индии обрела своих последователей секта сатпантх («истинный путь»), выступавшая с позиций эгалитаризма.

За этими и другими восстаниями следовали карательные экспедиции могольских войск, опустошавших страну. По дорогам бродили шайки мародеров и разбойников, престала существовать безопасность путей сообщения. Торговля между различными частями страны сократилась, начался упадок городов. Могольские наместники и правители областей стали все меньше считаться с властью Великого Могола, многие владения были утрачены. Со смертью Аурангзеба в 1707 г. Могольская держава перестала существовать как политическое целое. Уже в первой четверти XVIII в. многие наместники крупнейших областей фактически стали самостоятельными государствами: Саадат Али в Ауде (с 1723 г.), Кули-хан (1707-1727 гг.) в Бенгалии, Бихаре и Ориссе, Низам-уль-мульк в Хайдарабаде (с 1723 г.). Быстрыми темпами распространяли свою власть правители Махараштры, проникая все дальше на север. Империя распадалась, власть Моголов становилась номинальной.

Государственный и социально-экономический строй Могольской империи. Могольская империя являлась государством типа феодальной деспотии. Стоявший во главе ее государь пользовался неограниченной властью. Власть на местах принадлежала, в основном, мусульманским эмирам и мансабдарам, выходцам из Средней Азии, Ирана, Афганистана. Среди мансабдаров были и представители местной знати, индусы по вероисповеданию.

Важнейшими ведомствами, на которые опирались Моголы, являлись: налоговое, военное, хозяйственное, духовное. Их главы, также как и

наместники и правители городов назначались падишахом. Чиновники получали денежное пожалование из казны или земельные наделы (джагиры). Владельцы джагиров (джагирдары) имели право на получение с населения определенной территории (деревни, округа) причитающихся казне налогов, иногда выполняли административные функции, обязаны были содержать определенный государем контингент воинов.

В руках государя сохранялись фактически лишь земли халисе («особый»). Доход с них шел на строительство крепостей, содержание двора, арсенала, личной гвардии и т.п. Доходы халисе составляли 24-33% всех поступлений. В карманы джагирдаров попадало до 76% суммы налога. Их отчисления в казну были незначительными и носили эпизодический характер. Политика Акбара ликвидировать джагирную систему провалилась из-за яростного сопротивления джагирдаров. В XVII в. падишахи все чаще санкционировали передачу джагира в пожизненное владение, разрешали передавать по наследству.

Кроме джагиров существовали и владения вассальных князей – заминдаров из числа индусов. Часть из них присваивала доход в виде феодальной ренты и не зависела от имперских чиновников. Другая часть собирала в пользу падишаха земельный налог с крестьян, оставляя себе около 10% собранной суммы как компенсацию за услуги государю. Заминдары («владельцы земли»), как и прежде, являлись наследственными владельцами земли и не обязаны были содержать для шаха отряды наемных войск. Вне служебных наделов были частнособственные земли-мульк. Мульками считалась поднятая целина или освобожденная земля, земли общинных владений в деревне, земли под домами и лавками в городах. Они платили ренту-налог государству. От выплаты налогов освобождались мусульманские мечети, монастыри, индуистские храмы, религиозные общины, медресе.

В Могольский период рента-налог (харадж) взимался в денежной и натуральной форме. В разное время он оставлял от $\frac{1}{4}$ до $\frac{1}{2}$ урожая. Для увеличения своих доходов государство и джагирдары поощряли крестьян, снижая недоимки, выдавая ссуды и осуществляя другие меры для развития земледелия. Однако нередким явлением были применение репрессий в отношении крестьян и насильственное изъятие налогов.

В Индии отсутствовал юридически оформленный институт крепостного права и барщинная форма ведения хозяйства. Средством прикрепления земледельца к земле служила община. Только в своей общине, как крестьянин, так и ремесленник, имели право на определенные традицией занятия. Это был практически независимый от внешнего мира хозяйственный организм. В общине имелись кастовые различия. Как правило, общинная верхушка и полноправные общинники принадлежали к более высокой касте, чем общинные ремесленники и слуги.

Переплетение социальных и кастовых делений является характерной чертой общественного строя Индии. Основной особенностью касты является общепринятый и религиозно санкционированный круг традиционных

занятий. Объединяя группу людей одного социального статуса, каста была своеобразным сословием, не получившим юридического оформления.

Со временем в Индии сложилась иерархия каст. К наиболее высоким принадлежали те, кто владел землей и занимал определенное место в структуре власти. В могольский период это были индусские касты брахманов и раджпутов, а также мусульманские – шейх, сайид, могол, патан, представленные пришельцами – мигрантами из Средней Азии, Ирана и Афганистана. Их именовали ашраф-зат – «благородные». Касты делились на подкасты. Так, у раджпутов они соответствовали влиятельным кланам: ратхор, тонвар, качваха, парихара и др.

Значительная часть крестьянского населения относилась к землевладельчески – земледельческим («средним») кастам. Это были кунби, джаты, веллала, редди, оккалига. Они представляли верхнюю прослойку в общинах и были известны как мирасдары (наследственные владельцы), малики («собственники») или райяты (полноправные крестьяне).

Иногда поля общинных землевладельцев и мелких феодалов, где не было общин, возделывали пришлые – «чужаки» - арендаторы (музаре). Они не были налогоплательщиками, и их удельный вес уступал по объему труду общинного крестьянства. На своих полях полноправные общинники использовали также труд низкокастовых и неприкасаемых, чаще в страдную пору.

Господство общины являлось существенным препятствием на пути общественного разделения труда между деревней и городом. К тому же торговля и ремесло в аграрном обществе Индии были менее престижными, а их кастовый статус невысоким. Наиболее влиятельными были индусы – банья из варны войшьев, мусульмане – бохра, парсы. Однако, некоторые виды торговли (в частности, солью) считались занятием не престижным, а занимавшиеся ими причислялись к неприкасаемым. Ремесленные и торговые касты выполняли многие функции, присущие европейскому цеху. Каста обеспечивала ее членам взаимопомощь, облегчала сбыт продукции, но отличалась большой замкнутостью. Ремесленники одной профессии в городах проживали обычно компактно в особых кварталах (пура, махалла). Особые помещения отводились для собраний общины. Здесь находился храм общества – покровителя данной касты. В городах Индии существовали однокастовые и многокастовые кварталы. Они напоминали сельские общины. Всеми делами городских кастовых общин как и сельских, заправляли советы (панчаяты). Возглавлявшие их наследственные старшины занимали особое положение, через них проходили сбор налогов и распределение заказов.

При Моголах кастовые общины городских ремесленников и торговцев находились в подчинении администрации города. И хотя торговцы и ремесленники представляли собой некоторую общность, именуемую базари («люди базара») или люди города (шахри), все же безраздельное политическое господство феодалов в городе и устойчивость касты были

серьезными препятствиями на пути к формированию сословия горожан, подобно европейскому бюргерству.

Экономическое положение. Из 150-миллионного в 1600 г. населения Индии, 85% проживало в деревнях. Поэтому земледелие являлось основным занятием индийцев. Оно зависело от искусственного орошения с помощью колодцев и резервуаров (танк), от которых отводились к полям каналы. Вода из них подавалась с помощью ковшей, кожаных ведер, глиняных кувшинов, приводимых в действие гоняемыми по кругу животными. Танки были важными источниками орошения в Центральной Индии и Декане.

В бассейнах Ганга, Инда и ряда других рек земля пропитывалась влагой во время их разливов. Здесь было множество колодцев и мелких каналов, ведущих к полям.

Площадь возделываемых земель в XVI – XVII в.в. составляла примерно 1/2-3/4 возделываемых площадей в 1900 г. Климатические условия Индии позволяли почти повсеместно выращивать два урожая в год. Урожайность существенно возросла благодаря обильному применению удобрений. В XVI – XVII в. средняя урожайность была на уровне 1870 г., однако производство на душу населения в конце XVI в. – значительно выше.

В могольский период в Индии выращивали по преимуществу те же культуры, что и в новейшее время. По многочисленности культур Индия существенно опережала Европу и другие страны Востока. Весной собирали урожай 16 культур, осенью – 25. Все большее распространение получали технические культуры – сахарный тростник, хлопок, индиго, шафран, тутовые деревья. С 1605 г. получил распространение табак и маис. В Карнатике начали выращивать кофе. Своими пряностями славилось западное побережье Индии. Богатство южных государств составляла кокосовая пальма. Пальма помимо орехов давала волокно (копру) и древесину для кораблестроения. Специи, хлопок и индиго пользовались особым спросом у европейских купцов.

Земледелие в Индии зависело от погоды. Голод нередко поражал деревни из-за отсутствия дождей. Так из-за засухи 1630-1632 гг. в Гуджарате от голода погибло несколько миллионов человек.

В могольский период существенно повысилось значение городов. В них проживало около 15% населения страны (16-17 млн. человек). Лахор, Агра и Дели были в числе крупнейших городов мира и насчитывали в начале XVII в. около полумиллиона жителей в каждом. Главной столицей империи был город Агра, но после Шах Джохана эту роль стал играть Дели.

Для сравнения в Западной Европе в 1600 г. только три города имели население свыше 200 тыс. и девять – 100 тыс. Однако в отличие от Европы, города Индии в первую очередь являлись административными центрами, резиденциями правителей, и только потом местом концентрации ремесла и торговли. В городах XVI в. значительную роль играло земледелие, прежде всего огородничество и садоводство.

Ремесло и торговля концентрировались также и близ храмов, в местах паломничества. Рынки возникали на пересечении торговых путей и на дорогах между городами, превращая эти дороги в «торговые улицы».

Самой важной отраслью промышленности являлось производство тканей. Ткачество было распространено по всей стране. В городах работали оружейники, медники, каменщики, резчики по камню и дереву, ювелиры, шорники и т.д. Городской ремесленник работал в своей мастерской один или с помощью членов семьи. Он был собственником мастерской и земли, на которой она стояла.

В XVI – XVII в.в. продолжались специализация и появление новых специальностей. На базе специализации ремесла складывались простейшие предприятия – мануфактуры (кархане). Они принадлежали крупным купцам и шахскому двору. В них трудились наемные работники, получавшие сдельную или поденную оплату. Рост удельного веса наемного труда в ремесле являлся заметной тенденцией XVII в. На казенных предприятиях оплата труда наемного работника была ниже, чем на частных предприятиях. Наемными работниками чаще всего становились ремесленники, потерявшие статус самостоятельных товаропроизводителей. Многие ремесленники в конце XVI – XVII в. находились в долговой зависимости от купцов и ростовщиков. Иногда они определяли объем и параметры создаваемого ремесленниками изделия, что указывает на перерастание торгового капитала в предпринимательский.

Несмотря на то, что обмен между городом и деревней был ограниченным, в XVI в. заметное развитие получила межобластная торговля. Определенную роль в ее развитии сыграла деятельность Акбара, по приказу которого было проложено и обустроено несколько дорог. Дороги, за исключением высокогорных, как правило не были мощеными, но ясно обозначены рядами деревьев, пьядами (местами для снабжения водой) и караван-сараями. Агра была связана с Лахором. Через Лахор и Мултан проходила дорога из Дели в Тхатту (Синд). Главный торговый путь проходил из Агры в порт Сурат. В хорошем состоянии поддерживались дороги, ведущие в Декан.

Реки играли особенно важную роль для перевозки тяжелых грузов. Огромное экономическое значение имел водный путь по Гангу, соединявший Бенгалию с северо-западными провинциями.

Индия вела оживленную торговлю с различными странами Европы и Азии. Главными портами были Лахор, Бандар, Сурат, Камбей, Бассейн, Гоа, Бомбей и др. Сурат был центром торговли со странами Запада. Главным предметом ввоза в Индию были золото, шелк-сырец, лошади, металл, драгоценные камни, лекарства, китайский фарфор. Из Индии вывозились ткани, перец, индиго, опиум и другие товары. Таможенные сборы, устанавливаемые государством, были невысоки, что создавало благоприятные условия для иностранных торговцев. Невысоки были и цены на продукты массового потребления, такие, как рис, овощи, специи, мясо, скот и молоко.

Индия в XVIII – первой половине XIX в.

Распад Могольской империи. Первая половина XVIII в. в истории Индии отмечена усилением дестабилизационных процессов в Могольской империи, приведших ее к распаду. Смерть императора Аурагзеба положила начало почти двухлетней кровавой борьбе между его тремя сыновьями, за каждым из которых стояли враждующие группировки знати. Победителем вышел Шах Аллам, коронованный под именем Бахадур-шах (1707-1712). Еще более ожесточенная борьба за власть велась после смерти Бахадур-шаха. В 1719 г. на престол был возведен Мухаммад-шах (1719-1748). 20-летнее правление его на троне стало возможным лишь благодаря фактическому устранению его от дел. Именно при нем распад Могольской империи стал свершившимся фактом.

Ослаблением имперской власти воспользовалась местная элита. Могольские наместники – субадары. Деканский наместник Великого Могола в 1724 г. положил начало существованию самостоятельного Хайдарабатского государства; в 1740 г. провозгласил независимость бенгальский наместник и в 1747 г – аудский. Значительно усилились позиции наместника Гуджарата. Здесь, как и в Бенгалии и Ауде широкое распространение получила система иджара – откупа налогов купцами, имевшими вооруженные отряды, и выполнявшими административные функции. Имперская система сбора налогов здесь была парализована и выведена из ведения государственных чиновников. Наряду с разложением джагирской системы это еще более ослабило империю. Большую угрозу для имперской власти в Пенджабе представляли сикхи.

В начале 40-х годов XVIII в. там действовали 65 соединений вооруженной сикхской конницы. Они грабили деревни и города, налагали тяжелую дань на пенджабских заминдаров. В процессе борьбы некоторые из них слились и образовалось одиннадцать соединений, поделивших между собой Пенджаб и образовавших со временем одиннадцать сикхских княжеств - мисалов. Город Амритсар стал играть роль политического, военного и религиозного центра сикхов. В 60-е годы XVIII в. на территории Пенджаба появилось независимое сикхское государство.

Решающий удар по Могольской империи был нанесен маратхами. После 1707 г. внуки основателя маратхского государства Шиваджи стали номинальными государями и жили пленниками в замке Сатара. Страной правила династия наследственных пешв (главный министр). Активные маратхские завоевания начались при энергичном пешве Баджи Рао (1721-1740). В его правление маратхи побывали под стенами Дели. На востоке Баджи Рао захватил Ориссу и вышел к Бенгальскому заливу. В 1728 г обложил тяжелой данью Хайдарабад.

В результате завоевательных войн маратхов в 30-е годы XVIII в. возникло большое число маратхских княжеств. Наиболее крупными из них

были Нагпур, Гвалияр, Индаур и Барода. Махараштра и эти четыре княжества образовали конфедерацию во главе с пешвой.

Фактически к середине XVIII в. имперская система в Индии перестала существовать, а контроль центра над периферией прекратился.

Распад империи был ускорен нашествием иранского правителя Надир-шаха, именуемого Джаханкуша («Покоритель мира»), предпринявшего в 1739 г. свой «индийский поход». 24 февраля 1739 г. в битве у Карналя персидский шах легко разгромил могольские войска. Мухаммад-шах сдался на милость победителя и открыл ему ворота своей столицы. Он также передал Надиру ключи от своих сокровищниц. Награбленные богатства были столь велики, что Надир отправил в Иран своих гонцов с указом об освобождении населения страны на три года от всех налогов. Среди сокровищ был знаменитый павлиний трон Моголов и крупнейший в мире бриллиант Кох-и нур («Гора света»). Оставив «престол и перстень» султанской власти Индии Мухаммаду в 1739 г. Надир ушел в обратный поход.

Лишенные казны, Моголы более не могли содержать многочисленное войско и оказались бессильными предотвратить дальнейший раздел земель, оставшихся под их властью. Военно-ленная система, по существу, разложилась. Джагирдары брали в откуп джагиры, сами диктовали условия службы или вовсе отказывались нести ее.

Окончательный удар по империи был нанесен в 40-60 гг. XVIII в. афганцами. В 1747 г. в войсковом лагере в Хоросане был убит иранский правитель Надир. Этим воспользовался Ахмад-шах из афганского племени абдали. Он захватил артиллерию Надир-шаха и часть его сокровищ, ушел в Кандагар, где объявил себя шахом Афганистана (1747-1773). Ахмад-шах сразу же приступил к завоеванию соседних областей. В 1752 г. он вынудил могольского правителя уступить ему Пенджаб и Кашмир. Во время третьего похода (1756-1757) афганский правитель захватил Лахор и без боя вступил в Дели. Оставив управлять этими землями своего сына Тимур-хана, Ахмад-шах покинул пределы Индии. В это же время значительно усилился натиск маратхов на северные области Индии.

После ухода Ахмад-шаха из Дели в 1757 г. маратхи заняли Дели, вошли в Пенджаб и изгнали Тимур-хана. Это привело к войне с афганским шахом. 14 января 1761 г. у г. Панипата, к северу от Дели произошла битва, в которой маратхские войска потерпели сокрушительное поражение. В битве погибли знаменитые маратхские военачальники. Скончался от ран сам пешва Баджи Рао (1740-1761). Маратхи никогда не оправались от этого удара. Тем самым был положен конец их притязаниям на господство в Индии.

Однако афганцы не смогли воспользоваться плодами побед и закрепиться в Индии в силу возникших внутренних проблем. Результатом победы при Панипате воспользовалась третья сторона – английская Ост-Индская компания.

Англо-французская борьба за Индию. В это время, как на севере Индии решалась судьба афгано-маратхского соперничества, на побережье

страны все сильнее разгоралась борьба между английской и французской Ост-Индскими компаниями за влияние. Английская компания добилась права беспошлинной торговли по специальным пропускам – дастаткам в Бенгалии, могольском Декане и гуджаратском порту Сурат.

Гегемонии английской компании в это время стала угрожать французская Ост-Индская компания. Соперничество между ними привело в 40-х годах к открытому столкновению. Это произошло в период англо-французской войны за австрийское наследство, которая была объявлена в Европе в 1744 г., а в 1746 г. распространилась на Индию. Компании стали формировать собственные вооруженные силы из числа индейских воинов-сипаев, которые стали главной ударной силой в колониальных войнах. К созданию этих отрядов впервые приступили французы в 1740 г., за ними последовали и англичане.

Поначалу победа баловала французов. В 1746 г. губернатор французского г. Пондишери сумел захватить английский оплот на Восточном побережье – порт Мадрас. Этот крупный успех создал французам репутацию непобедимости в глазах южноиндийских раджей. Однако по заключению Ахенского общего мира (1748 г.) Мадрас был возвращен англичанам. Результат не замедлил сказаться уже в следующем году, когда, несмотря на мир в Европе, разгорелась война между английской и французской компаниями в Индии.

В это время в Хайдарабаде и Карнатике открылись спорные престолонаследства. Французскому генерал-губернатору Дюплексу удалось возвести на престол своих ставленников, хотя англичане поспешили выдвинуть своих кандидатов и продолжали борьбу. В течение 1749-1754 гг. происходили военные действия между соперничавшими сторонами за обладание Карнатиком. Война закончилась победой англичан. Карнатик перешел в управление их ставленника Мухаммада Али (1754-1795). Французы сохранили свои позиции в Хайдарабаде. Дюплекс был отозван во Францию, где не получив пенсию, умер в бедности в 1763 г.

Исход дальнейшей борьбы за Индию решила Семилетняя война 1756-1763 гг. Франция, желая наверстать упущенное, послала в индийские воды экспедицию во главе с Лалли Толландаем. Ее целью был захват Мадраса. Во время военных действий французы сумели захватить форт Св. Давида близ Мадраса. Однако Хайдарабад был захвачен англичанами. События развивались не в пользу французов. В сражениях под Вандевашем армия была разбита. Лалли с остатками войска заперся за стенами Пондишери, который был блокирован с моря и суши. Голод вынудил гарнизон к сдаче. С падением Пондишери 16 января 1761 г. рухнуло хрупкое здание французского господства в юго-восточной Индии. Лалли вернулся во Францию. Правительство решило отыграться на нем за свои неудачи и казнило его.

По Парижскому мирному договору 1763 г. Пондишери и еще четыре города были возвращены французам. Франция должна была срыть их

укрепления. Обширные территории на юге Индии Францией были безвозвратно потеряны.

Одновременно с событиями на юге Индии активная борьба шла в Бенгалии, за обладание этим обширным государством. Бенгал не был разорен войнами и откупился данью от набегов маратхов. Первенствующее положение среди европейцев здесь принадлежало англичанам.

В 1756 г. в Бенгалии вспыхнула борьба за престолонаследие. Навабом стал 18-летний Сирадж-уд-Доула. Один из его противников, потерпев поражение, бежал в Калькутту. После отказа англичан выдать его, новаб Бенгалии двинул свою армию и занял Калькутту. На помощь англичанам из Мадраса были посланы войска во главе с адмиралом Уотсоном и капитаном Клайвом. Через посредничество индийских банкиров Джагат Сетха и Амичандра Клайв установил связь с военачальником бенгальского наваба Мир Джафаром. Подкуп и измена последнего обеспечили Клайву победу над многотысячной армией наваба в битве при Плесси. 23 июня 1757 г., когда состоялось это сражение, принято считать датой завоевания Индии и установления английского владычества.

Захватнические войны Ост-Индской компании во II половине XVIII – II половине XIX в. Главными соперниками Ост-Индской компании на юге Индии являлись маратхская конфедерация, Хайдарабад и Майсур. Война с маратхами приняла затяжной характер. С перерывами она длилась с 1775 по 1781 гг. Почти одновременно началась война с Майсуром. Здесь правил Хайдар Али, вероломным способом захвативший престол и уничтоживший почти всех членов королевской семьи.

За несколько лет он подчинил западное побережье Индии и открыл доступ а Аравийскому морю и доходной торговле пряностями. Майсур прекратил уплату дани маратхам. Но главным врагом султан считал английскую Ост-Индскую компанию. Она мешала Хайдару Али подчинить себе Карнатик и Хайдарабад.

В 1767-1769 гг. Майсур успешно провел первую из четырех войну с англичанами и даже расширил свою территорию за счет их союзников – Хайдарабада и Карнатика. Однако в результате войны 1780-1784 гг. англичане добились вывода войск Майсура из Карнатика. К этому времени Хайдар Али умер (1782) и ему наследовал его сын Типу Султан. Сразу же после заключения мира он послал миссии в Стамбул и Париж с просьбой оказать ему поддержку против англичан. Однако миссии оказались неудачными. Хайдарабад и Маратхское государство заключили союз с Ост-Индской компанией, которая в 1790 г. начала третью войну с Майсуром. Используя огромный перевес сил, англичане нанесли поражение Типу Султану и по Серингапатамскому миру 1792 г. наложили на Майсур тяжелую контрибуцию и заняли половину его территории. В дальнейшем Типу Султан продолжал искать союзников. Он обратился к афганскому эмиру и снова к французам. Бонапарт вступил в переписку с Типу Султаном, обещая в ближайшее время прибыть к берегам Индии с многочисленным войском.

Типу Султан с целью пополнить казну и увеличить армию, увеличил налоги, что вызвало недовольство среди населения и майсурских феодалов. Против него возникли заговоры, в которых участвовала индусская знать. Англичане использовали недовольных. Измена проникла даже в командный состав армии. Все это предопределило результаты четвертой англо-майсурской войны 1799 г. Генерал-губернатор Р. Уэлси (1798-1805) нанес поражение майсурской армии и занял Серингапатам. Типу Султан пал в бою.

Однако Ост-Индская компания сохранила это государство, вернув к власти индусскую династию, которая в 1758 г. была свергнута Хайдаром Али. Компания связала майсурского раджу субсидиарным договором и поставила управление княжеством под контроль своего резидента.

Покончив с Майсуром, Уэлси стал готовиться к войне с маратхской конфедерацией. К началу XIX в. она находилась в глубоком упадке. Союз пяти маратхских князей фактически распался. Князья мало считались с властью пешвы Баджи Рао, вступившего на престол в 1796 г. Так, князь Индаура разгромил соединенные силы пешвы Баджи Рао и князя Гвалияра. Войска победителя заняли Пуну и разграбили ее. Пешва бежал из своей столицы и нашел приют в английских владениях. В обмен за помощь против Индаура он подписал в г. Бассейне субсидиарный договор (1802) с компанией. По этому договору пешва согласился впустить на свою территорию английские войска и платить субсидию на их содержание, подчинить английскому контролю внешнюю политику.

Однако князья Гвалияра и Нагпура не пожелали признавать Бассейнский договор и оказали сопротивление войскам Ост-Индской компании, что привело к войне 1803-1804 гг. В итоге князья Гвалияра и Нагпура запросили мира и уступили ряд своих территорий, заключив субсидиарные договоры. Значительные владения в Северной Индии с городами Дели и Агра отошли к британским владениям.

В результате победы изменилось положение Великого Могола Шах-Алама (1759-1806). Из пленника гвалиярского князя он стал пенсионером Ост-Индской компании с правом жить в своем делийском дворце, иметь свиту и пользоваться титулом, хотя его власть не распространялась далее дворца.

В результате войн 1799-1805 гг. англичане стали обладателями всего Деканского побережья, а также широкой полосы земли в Хиндустане, на западе доходящей до границ государства сикхов. Сетью субсидиарных договоров были охвачены все важнейшие индийские княжества. Лишь на севере и северо-западе страны сохранялись независимые государства. Новые захваты Ост-Индская компания начала после 10-летнего перерыва. В 1814-1816 гг. велась война с народами горного Непала. Только после двухлетней войны англичане сумели нанести окончательное поражение махарадже Непала и принудили его принять резидента компании и признать английский протекторат.

В 1817 г. Ост-Индская компания начала войну с пиндари – сухопутными пиратами, грабившими маратхские и раджпутские земли,

принадлежавшие англичанам. Однако пешва Баджи Рао поддержал разбойников и оказал сопротивление компании. К нему присоединились правители Индоура и Нагпура. Третья англо-маратхская война началась осенью 1818 г. и окончилась поражением маратхских князей. Ост-Индская компания присоединила владения пешвы к своим, а ему назначила жительство замок около Канпура. Владения других маратхских князей были урезаны, в их столицах размещены усиленные гарнизоны войск, на престолы Гвалияра и Нагпура посажены ставленники компании. Так закончилось существование маратхской конфедерации. Что же касается пиндари, то с ними было раз и навсегда покончено.

Вскоре Ост-Индская компания начала новую войну, на этот раз за пределами Индии. В 1824 г. английские и сипайские части высадились в Бирме и после двухлетней упорной борьбы заставили короля уступить компании Ассам и две другие провинции Бирмы.

Однако не все войны компании приносили успех. В 1839-1842 гг. Ост-Индская компания потерпела поражение в Афганистане. И чтобы восстановить свой престиж после афганской войны, приступила к завоеванию еще неподвластных ей территорий. В 1843 г. началась война Ост-Индской компании с Синдом. Огромное военное преимущество англичан предопределило поражение эмиров и Синд был включен в состав владений компании.

В 1845 г. англо-индийские власти объявили войну сикхам. Сикхское государство, возникшее в 1764 г., в начале представляло конфедерацию одиннадцати княжеств. Но к 20-м годам XIX в. оно превратилось в централизованное образование во главе с Ранджитом Сингхом, обладавшего сильной армией. Долгое время англичане не решались к захвату этого государства, ограничиваясь разжиганием афгано-сикхской вражды, которая перерастала в кровопролитные войны.

Однако после смерти Ранджита Сингха (1839) политическая ситуация в Пенджабе изменилась. Началась борьба за власть. В течение шести лет на лахорском престоле сменилось шесть махарадж. Вспыхнули бунты в армии, которые привели к возникновению полковых панчаятов (советов), а затем Лахорского. Он стал вмешиваться в дела правительства, следить за распределением налогов. В этих условиях сикхская правящая элита спровоцировала конфликт с компанией, в надежде положить конец бунтам с помощью войск Англии.

В 1845 г. англо-индийские власти объявили войну сикхам. В решающем бою под Собраоном в феврале 1846 г. сикхская армия была уничтожена. Войска Ост-Индской компании вступили в Лахор. С сикхским правительством был заключен субсидиарный договор, в Лахор назначен комиссар компании. В ответ на эти действия англичан сикхи подняли восстание, но в 1849 г. оно окончилось поражением сикхов и аннексией Пенджаба. Он был превращен в британскую провинцию. С присоединением Пенджаба в 1849 г. к владениям Ост-Индской компании и аннексией Ауда в 1856 г. вся Индия была подчинена англичанами.

На захваченных территориях англичане создали четыре провинции: Бенгальскую, Бомбейскую, Мадрасскую и Северо-Западную во главе с губернаторами. Кроме них с 1859 г. существовала область Пенджаба, который получил ранг лейтенант-губернаторской провинции. Губернаторы провинций с советами, бюро и комитетами управляли под контролем генерал-губернатора, который находился в Калькутте. На местах административную, полицейскую и судебную власть совмещали коллекторы, которые стояли во главе округов (дистриктов).

Компания создала систему судебных органов по гражданским и уголовным делам. В распоряжении властей была армия, состоявшая из европейских войск и сипайских полков. К середине XIX в. численность европейских войск составляла 41 тыс., а сипайских – 282 тыс. человек. Сипайские войска состояли из трех самостоятельных армий: мадрасской, бомбейской и бенгальской.

Эта система управления касалась части территории под названием Британская Индия. Другая часть Индии была оставлена в руках 500 индийских князей. Правители княжеств были связаны субсидиарными договорами и контролировались английскими резидентами.

Политика британских властей в Индии. Присоединение Индии к Британии было не столько актом политическим, или результатом серии войн, сколько следствием индустриальной революции, произошедшей в Западной Европе, следствием сложных мировых экономических и социальных процессов, суть которых сводилась к образованию мирового рынка и вовлечению в мировые связи аграрных стран.

В целях скорейшего превращения Индии в полноценного компаньона английская администрация добивалась централизации управления, упорядочения финансов, отмены внутренних таможен и т.д. В 1793 г. генерал-губернатором Корнуоллисом (1786-1813) был принят знаменитый закон о постоянном землеустройстве. Согласно этому закону, сборщик налогов (заминдары) становились полноправными собственниками земли в своих округах. Поземельный налог был установлен навечно в размере той суммы, которую заминдар платил компании до 1793 г. Персонально заминдару оставалось 1/10 ренты, а компания получала 9/10. Однако статус земельных собственников не был надежным. Колониальные власти могли в случае недоимок по налогу конфисковать все поместье и продать с аукциона. Наследственные права крестьян при этом терялись. За ними было признано лишь право на ту долю урожая, которая оставалась после уплаты ренты заминдару. Эта система землеустройства действовала в основном в Бенгалии.

В местах, где не было заминдаров (Гвалияр, Ауд) частными собственниками были признаны мелкие и средние феодалы, а не откупщики как в Бенгале. Здесь ставка поземельного налога устанавливалась не на «вечные времена», а на 25-30 лет, с выплатой компании 83% ренты, собранной с крестьян.

На территории маратхских государств и Майсуре право на землю было признано за полноправными общинниками – крестьянами (райятами).

Поэтому эта система получила название райятвари. На большей части этих территорий компания попросту отстранила от сбора налогов многих раджей, ленников, откупщиков и лишала их земельных владений. Наиболее влиятельным из этих владельцев компания выплачивала пожизненную пенсию.

На части территории маратхов, в Центральной Индии право на землю было признано за общиной в целом (система маузавар). Введение различных аграрных систем отражало многолетние традиции на указанных территориях, они способствовали формированию новых, более прогрессивных производственных отношений, охвативших как деревню, так и город. Индия активно включалась в мировой рынок, втягивалась в международные торговые связи.

В годы правления генерал-губернатора Бентинка (1828-1835) Индия получила передышку от разорительных войн. Это позволило осуществить ряд важных преобразований. Он стал привлекать чиновников – индийцев на более ответственные должности. Была проведена реформа образования. При Бентинке были открыты первые средние школы с европейской программой обучения. Позже (1857) правительство создало три университета в Калькутте, Бомбее и Мадрасе. Они готовили преимущественно чиновников, адвокатов и отчасти врачей. Это создало условия для приобщения к лучшим ценностям культуры, к демократическим традициям.

В годы правления Бентинка был запрещен обряд сати (1829), чего требовала индийская интеллигенция.

С развитием торговли и вовлечением в рыночные связи глубинных районов Индии, повышалась забота колониальных властей о безопасности дорог. Бентинк провел решительную борьбу с разбоями, с бандами тхагов – душителей, слуг богини Кали. Их организации были разгромлены английскими властями. Обеспечив безопасность дорог, и стремясь к дальнейшему развитию торговли, англичане вскоре отменили внутренние пошлины.

В конце 20-х годов XIX в. английские власти стали побуждать крестьян к увеличению посевов сахарного тростника, шелка, кофе, чая и табака. Однако крестьяне медленно меняли традиционный способ хозяйствования.

Возникновение экономических связей Индии с мировым рынком привело к росту портовых городов и усилению торговых взаимоотношений между ними и внутренними районами, ускорению экономического развития Индии. Это тенденция еще больше усилилась в период генерал-губернаторства Дж. Дальхузи (1848-1856). Была создана сеть железных дорог, созданы обслуживающие их ремонтные мастерские, возведены новые портовые сооружения. При Дальхузи была произведена первая телеграфная линия и установлена почтовая пошлина, восстановлены старые и построены новые оросительные каналы.

Постепенно создавался индийский торговый и промышленный капитал. В Бомбее и Калькутте появились новые торговые дома, обладавшие миллионными капиталами и ведущие свою деятельность на европейский лад.

По закону, изданному в 1852 г. Дальхузи, обработка земли перестала быть принудительной государственной повинностью и размер поземельного налога в провинциях, где господствовала система райятвари, был снижен. Это было воспринято крестьянством с облегчением. Что касается земель религиозных учреждений, то они были обложены налогом на общих основаниях.

Дальхузи последовательно проводил политику расширения владений Британской Индии. В одних случаях Дальхузи объявлял княжество «выморочным», если умерший князь не имел прямых потомков, хотя по индусскому и мусульманскому праву приемный сын считался таким же законным наследником, как кровный родственник.

В этом порядке Дальхузи в 1849 г. аннексировал Сатару, а в 1853 г. – Нагпур и Джанси, не считая более мелких княжеств. В других случаях, как, например, с Аудом (1856), компания в нарушение всех договоров объявила правителя низложенным и присоединила его владения к своим. Иногда компания отбирала лишь часть территории, а остальную оставляла своему вассалу. Так было в Хайдарабаде. Многих ранее смещенных князей Дальхузи лишил пенсий, выплачиваемых компанией князьям и их наследникам. Пенсий лишились Нана Сахиб, приемный сын маратхского пешвы Баджи Рао и Лакши Бай вдова раджи княжества Джанси. Впоследствии их ненависть к англичанам выльется в вооруженную борьбу против них.

Аннексии Дальхузи присоединили к английским владениям территорию с населением около 11 млн. человек.

Османская империя в XVI – XVII вв.

Территориальные захваты в XVI в. В первой половине XVI в. османские правители добились значительного расширения границ в Европе, Азии и Африке. После взятия Константинополя (1453) османское государство превратилось в мировую державу и стало главным врагом христианской Европы. Турки-османы взяли на себя роль боевого авангарда мусульманского Востока. В борьбе за первенство в исламском мире турецким султанам пришлось столкнуться в первую очередь с шиитами в Иране. Здесь в начале XVI в. появилось мощное движение «кызылбашей», а шиизм был провозглашен государственной религией во всей стране. Это создавало серьезную угрозу внутреннему спокойствию Османской империи. Султан Селим I (1512-1520) нанес удар по шиитскому Ирану. 24 августа 1514 г. сефевидский шах Исмаил потерпел поражение в битве на Чалдыранском поле. В результате османы присоединили северо-восточную часть Малой Азии, Курдистан, Верхнюю Месопотамию. Однако Иран оставался по-прежнему главным врагом на Востоке. Борьба с ним длилась два с лишним столетия. И когда позволяла обстановка в Европе, османы наносили Ирану сокрушительные удары. Так, Сулейман I (1520-1566) присоединил Ирак (Нижнюю Месопотамию) с Багдадом, западные районы Грузии и Армении. В конце XVI в. османы захватили восточный берег Черного моря и захватили Восточную Армению, Азербайджан, Карабах, Дагестан. Правда в 1603-1607 гг. шаху Аббасу I удалось вернуть себе эти земли и даже в 1623 г. отвоевать Ирак, который до 1638 г. оставался под властью Ирана. Тем не менее Черное море стало «османским озером» и было закрыто для всех иностранных кораблей. Прилегающие к нему христианские земли стали неиссякаемым источником рабов. По некоторым данным из южных районов в империю было вывезено до 5 млн. человек.

После поражения Сефевидов в Иране у османских правителей остался лишь один соперник на Востоке – империя мамлюкских султанов, включавшая Египет, Сирию, Палестину, ряд территорий в Северной Африке. Ее глава – султан Кансух аль-Гури, претендовавший на роль лидера мусульманского мира, активно поддерживал антиосманскую деятельность шаха Исмаила.

Летом 1516 г. армия Селима I (1512-1520) вторглась в Сирию и в первом же сражении на Дабикском поле одержала победу. Часть мамлюков перешла на его сторону, султан Кансух аль-Гури погиб в бою. Селим I принял титул «султан ислама» (падишах-и-ислам).

В декабре 1516 г. османские войска перешли границу Египта и 22 января 1517 г. заняла Каир. Последний мамлюкский султан Туманбай бежал к бедуинам, но вскоре был выдан османским властям и повешен. Последний аббасидский халиф передал своему новому покровителю Селиму I плащ и несколько волос из бороды Пророка, меч халифа Омара. Селим I получил также ключи от храма Каабы в Мекке.

На завоеванных землях были отменены «неправильные налоги», поборы, установлены твердые цены на товары первой необходимости. Для укрепления морали новые власти запретили танцы альмей, «сладострастные наряды», закрыли кабаки, винные лавки и курильни гашиша, разогнали публичные дома.

Как правопреемники мамлюкских султанов турки османы унаследовали их права на ряд мусульманских территорий в Африке и Аравии. После победы над мамлюками Селим I получил прозвище «Явуз» (Грозный).

В результате завоеваний на Востоке османская империя включила в свой состав огромные территории с преимущественно мусульманским населением. В середине XVI в. оно составляло 75% всех жителей империи, лишь на Балканах мусульмане не превышали 20%. Остальные 80% - в основном православные, протестанты, иудаисты были лояльны власти султана и поддерживали его в борьбе с латинским Западом.

Победы Селима I в 1514-1517 гг. предоставили османам возможность продолжить завоевания на Западе, поставив целью сорвать «красное яблочко» (Папский престол), как главное препятствие на пути реализации мировой миссии ислама. В годы правления Сулеймана I Великолепного (1520-1566) империя достигла апогея своей военной мощи и славы. Вслед за завоеванием Египта турецкий флот захватил о. Радос (1522) вынудив рыцарей перенести свою ставку на о. Мальту. Тем самым турки утвердились в восточном Средиземноморье. Развернув борьбу против крестовых походов испанцев и португальцев в Северной Африке и используя антиосманское восстание в Алжире, поднятое братьями Барбаросса, османские султаны сумели ликвидировать «алжирское королевство» Карла V и распространить свою власть на все африканское побережье Средиземного моря вплоть до Марокко. Их корабли начали выходить в Атлантику, а османские адмиралы возмечтали о завоевании Америки.

В Европе Сулейман I вел борьбу с империей Габсбургов. В 1521 г. он взял Белград, и расчистил себе путь в Венгрию и далее на Запад. Реформация религиозные распри и Крестьянская война 1524-1525 гг. в Германии способствовали удачам турков. В 1529 г. османские войска были уже под стенами Вены. Однако взять Вену им так и не удалось. Согласно мира 1533 г. Сулейман разделил венгерские земли на две части: Трансильвания сохранила статус османского вассала. Другие же венгерские территории были превращены в эйялет Будин, переданный под управление османских властей (1541).

В середине XVI в. основная борьба развернулась на средиземноморье. В 1551 г. туркам удалось нанести тяжелое поражение Мальтийскому ордену и взять Триполи. Однако уничтожить орден не удалось.

Османы продолжали методичное продвижение в Тунисе. По Западной Европе ходили слухи о скором начале широкомасштабного османского наступления. Однако в конце 60-х годов XVI в. турки увлеклись захватами на побережье Красного моря и достигли Йемена, провели неудачный поход на

Волгу, а в 1570 г. направились на о-в Кипр и целый год потратили на его завоевание. И лишь в 1571 г. двинулись на Запад. Здесь их постигла непредвиденная катастрофа. 7 октября 1571 г. в сражении при Лепанто объединенные силы Священной Лиги (Испания, Венеция, Мальта, Генуя Савойя и другие итальянские государства) под командованием дон Хуана Австрийского полностью уничтожили османский флот и развеяли миф о непобедимости турок.

Катастрофа при Лепанто означала провал джихада (священной войны) в Европе. Дальнейшие войны выявили более низкий профессиональный и технический уровень османского войска. Это было время стратегического равновесия и стабилизации сил и позиций сторон. В конце XVI в. из-за внутренних трудностей снижается наступательный прорыв турок. В историографии период с 1579 по 1683 гг. получил название «период остановки» или теваккуф деври. Он характеризуется застоем и разложением османского общества. Однако по-прежнему Османская империя оставалась одним из самых крупных государств в мире, с населением около 30 млн. человек и площадью в 8 млн. кв.км.

Государственный строй империи. Османская империя была военной теократией, где нормы шариата регулировали все стороны общественной, государственной и личной жизни. Османская империя была первым в истории государством, в котором духовенство получило официальный статус и образовало особую иерархическую организацию профессиональных людей религии с четким обозначением функций и должностей. Крупнейшие османские теологи разработали правовую базу османского общества. Из нее исходили и представители государственной власти в своей законодательной и административной деятельности. Любое действие власти должно было иметь религиозную санкцию, которая давалась в форме фетвы – заключения теологов о соответствии того или иного акта принципам шариата.

Во главе империи стоял султан из дома Османа – «тень бога на земле». Он считался светским и духовным правителем государства, хранителем, исполнителем и толкователем священного закона. В отличие от европейских монархов он был более ограничен в своих действиях и не мог выйти за рамки мусульманских ценностей. В противном случае «народ имел право на революцию». В итоге в XVI – XVII вв. из 15 султанов 6 были низложены по обвинению в нарушении шариата, а двое из них казнены. На уровне эялета шариатскую власть возглавлял главный кадий.

Доктрина государственной власти основывалась на четырех «столпах империи». Первым «столпом» являлся великий везир с титулом паши («нога султана»). Ему подчинялись остальные 3 везира, государственные чиновники, губернаторы провинций. Он также представлял на заседаниях Дивана (государственном совете), куда входили высшие духовные иерархи и военачальники.

Второй «столп» объединял тех, кто был ответственным за правосудие и просвещение. Это были три главных военных судьи – кадиаскери, в обязанности которых входило назначение других судей. Третий «столп»

образовали дефтедары – чиновники финансово-налоговой службы, которая ведала сбором, учетом и распределением материальных ресурсов государства. Четвертый «столп» образовывали нишанджи – канцлеры, государственные секретари. Они готовили указы султана и ставили на них оттиск его подписи – тугру или нишан, в качестве печати.

Сообщение между султанским двором и внешним миром регулировал ага или привратник, начальник белых евнухов. Он являлся конфиденциальным агентом султана. Параллельно ему действовал начальник черных евнухов, контролировавший тех, кто обслуживал гарем. Поскольку ислам запрещал кастрацию, османы импортировали евнухов из христианских стран при помощи торговых агентов, которые, как и агентства, в основном торговавшие рабами, находились главным образом в руках евреев.

К началу XVII в. империя делилась на 32 провинции (эйалеты) во главе с бейлербеями. Провинции делились на уезды (санджаки) и волости (нахии). Города подчинялись в зависимости от величины эйалету или санджаку.

Бейлербеи (вали) и санджакбеи (субаши) отвечали за порядок и безопасность на своей территории. Контроль за соблюдением норм шариата, суд, школа, религиозный культ находились в руках мусульманского духовенства во главе которого был шейх уль-ислам и три кадиаскера, стоящих во главе автокефальных шариатских организаций (Анатолии, Румелии и Египта). Высшие сановники назначались султаном: бейлербеи – на три года, главные кадии – на один год.

Базовой ячейкой османской социально-политической структуры были самоуправляемые территориально-производственные коллективы, или общины (таифа). Во главе их стояли шейхи, избиравшиеся под контролем кадия. Шейхи опирались на советы старейшин. Наиболее важные вопросы выносились на утверждение общего собрания или схода всех членов коллектива. Эта система общинного самоуправления распространялась на все сферы профессиональной деятельности. Систему автономных самоуправляющихся коллективов дополняли кочевые и полукочевые племена, родоплеменная организация которых вписывалась в общую структуру империи.

В деревне, особенно в Анатолии и балканских провинциях, контрольные и административно-полицейские функции государства выполняли сипахи-тимариоты. Помимо военной службы они были обязаны следить за порядком, осуществлять надзор за соблюдением правил землепользования, за своевременным выполнением полевых работ и за сбором налогов западно-анатолийского балканского региона. Первоначально тимары предоставлялись лишь воинам-кавалеристам и их военным командирам (займам), получившим так называемый зеамет, т.е. большой тимар с доходом свыше 20 тыс. акче за службу. Однако в XVI в. наряду с сипахи тимары стали приобретать чиновники, высокопоставленные слуги султанского двора, кадии и тем самым получать к денежному пожалованию и тимарскую ренту.

В османскую эпоху все земельные и водные ресурсы считались собственностью уммы (мусульманской общины), выступавшей в двух формах: государственной (мири) и церковной (вакфной).

В 1528 г. на долю земель мири приходилось 87% всех обрабатываемых площадей, на долю вакфов – 13%. Частновладельческих земель практически не было.

Особенностью османской административно-политической структуры были так называемые миллеты – автономные религиозно-политические образования немусульман. Они пользовались правом самоуправления. В XVI в. было три миллета – рум миллети (византийский), яхуди миллети (еврейский) и эрмени миллети (армянский). Их суверенитет носил экстерриториальный характер, т.е. распространялся не на население определенных территорий, а на определенные категории лиц независимо от их места жительства. Во главе миллета стоял миллет-баши. Он являлся членом имперского дивана, назначал иерархов миллета, имел собственную казну, тюрьму, полицию, собирал налоги и пожертвования. Судопроизводство основывалось на законах и обычаях миллета. Они регулировали семейно-брачные отношения, имущественное право другие гражданские и уголовные дела.

В ряде эйалетов по образцу миллетной системы строились отношения между османскими властями и религиозно-этническими меньшинствами (язиды, друзы, андалусцы, мусульмане-испанцы и т.д.) При переходе под власть Османской империи им были предоставлены права внутреннего самоуправления, аналогичные правам миллетов.

Военные силы государства состояли из сухопутных войск и флота. Сухопутная армия делилась на постоянное войско и ополчение. В постоянном войске особое место занимал янычарский корпус, который при Сулеймане насчитывал 12 тыс. человек. До середины XVI в. основной силой османской армии являлось провинциальное ополчение, состоявшее из сипахийской конницы и различных вспомогательных войск. Сипахийская армия в то время насчитывала от 130 до 200 тыс. человек. Постоянно сипахийская конница уступала свою ведущую роль пехоте, вооруженной пищалями и мушкетами. Стрельцов – тюфенкчи – набирали на время похода из числа безземельных крестьян.

Социальная структура османского общества. Теоретически османское общество делилось на четыре разряда (аснаф): духовенство (улама), военные (аскери) мещанство (ан-нас) и крестьянство (райя). К последнему относили также рабов, довольно многочисленных в XVI-XVII вв. В это время рабы, в основном домашняя прислуга были во всех более или менее зажиточных семьях.

На деле все подданные султана делились на два класса: военных (аскери) и податных (райя). К числу первых относились профессиональные воины – мусульмане, духовенство, а также чиновники государственных канцелярий. Их основной обязанностью была служба государству, освобождавшая их от уплаты налогов. Ко второму «классу» относились

мещанство и крестьянство, как мусульмане, так и немусульмане. Их главная обязанность заключалась в уплате налогов. Таким образом аскери являлись «управляющими», а райи – «управляемые». Однако все они были бесправны перед лицом верховной власти. Законы империи не допускали райятов в ряды правящего класса. «Военный» класс также состоял из отдельных групп и прослоек. В наиболее общей форме он делился на «людей меча» и «людей пера». Основной функцией первых была военная служба, вторых – служба в государственном аппарате. «Люди меча» являлись, как правило, мусульманами по происхождению и наследовали свои права и обязанности от родителей. Хотя проникнуть в ряды столичной правящей верхушки они практически не имели возможности.

«Люди пера» набирались из безродных, обращенных в ислам людей. Во II половине XV – начале XVI в. старые газийские роды и сипахийская верхушка утратила ведущее положение в государстве. На первый план выдвинулся новый слой – государевы рабы (капыкулу), т.е. воины и чиновники, подчиненные непосредственно султану. В начале «закон внесения дани детьми» касался формирования янычарского корпуса. Затем по этому принципу стало формироваться гражданское управление. Мальчиков, в основном из Румелии, в возрасте 9-14 лет отрывали от родителей, обращали в ислам, отдавали в турецкие семьи для обучения «турецкому языку и рабскому служению». Через несколько лет их снова собирали и помещали в специальную школу при дворце. Учебный план дворцовой школы сочетал в себе гуманитарное образование, физическое воспитание, подготовку к физическому труду и обучение различным профессиям. Из них формировались османские стрельцы – янычары и чиновники центрального управления.

Сила и значимость этой системы основывалась главным образом на том факте, что она не была наследственной, исключавшей формирование потомственной аристократии и знати. Лично зависимые от султана, капыкулу оказывались наиболее преданными режиму.

Выходцы дворцовой школы занимали все высшие должности в государстве, включая великих везиров. В XVI - XVII в. в империи не было ни одного паши из турецкой среды. В качестве жалования за должности капыкулу получали тимарное рентное обеспечение в форме хассов («особый») и арпалыков. Эти земельные пожалования были связаны с определенной должностью и не наследовались, как сипахийские владения, а передавались преемникам по должности. Размеры их намного превышали тимарные пожалования сипахи. В отличие от сипахи капыкулу не были связаны с местным населением, не проживали в своих тимарах и смотрели на них как на временный источник дохода.

На базе девширме формировались наиболее боеспособные части османской армии, содержавшиеся за счет казны. Это прежде всего полки янычар, шесть конных корпусов султанских сипахи, артиллеристы (топчу), минеры и основные силы османского флота. С конца XV в. армия капыкулу стала составлять главную ударную силу османских вооруженных сил. Ее

численность постоянно росла, что требовало все больших расходов казны и сказывалось на экономическом равновесии государства.

Для ограничения влияния капыкулу султаны привлекали к государственной службе мусульманское духовенство. Улемам был поручен надзор за соблюдением норм шариата и султанских законов, контроль за действиями представителей центральной власти на местах.

Таким образом, структура османского общества представляла собой пример восточной деспотии, где все были бесправны перед лицом верховной власти. В османском обществе отсутствовали сословия, включая дворянство, обладающее правами и обязанностями, вытекающими из их происхождения. По османским понятиям, все люди были одинаковы от рождения. У них не было никаких преимуществ, связанных с кровью, а их титул и достоинство не передавались по наследству.

Состояние экономики. Османская империя являлась аграрным государством нерыночного типа. От 80% до 90% подданных империи занимались земледелием и скотоводством. Регламентации и контроль сдерживали свободное развитие производительных сил. Тем не менее, установление османской законности и порядка, привело к некоторому оживлению крестьянской жизни. Вплоть до 80-х годов XVI в. отмечалось увеличение сельскохозяйственного производства и рост численности населения. Был введен в оборот ряд новых культур, в том числе завезенных из Америки. Кукуруза быстро распространялась во всех провинциях империи.

Вплоть до XIX в. община являлась основой хозяйственной и социальной жизни. Во главе общины стоял совет, где первостепенное место занимал шейх. Он организовывал сельскохозяйственные работы, осуществлял надзор за раскладкой налогов и т.п.

Государство каждому крестьянину гарантировало чифт («пара волов») – количество земли, которую крестьянин мог обработать за сезон с парой волов. Обычно чифт составлял от 6 до 15 га, в зависимости от количества земли. В XVI – XVII вв. власти запрещали крестьянам иметь больше одного чифта. Переделы земли в общине производились ежегодно, иногда раз в 3-5 лет, по жребию.

В результате османские крестьяне не являлись реальными хозяевами земли. Она не только юридически, но и практически не принадлежала им. Крестьянин не мог распоряжаться землей по своему усмотрению, сеять выгодные для себя культуры. Он был обезличен и работал в первую очередь на общину и государство. Хотя примечательно, что во всех частях Османской империи не было крепостного права, никаких форм личной зависимости. В целом в XVII в. крестьяне империи жили лучше и свободнее, чем в сопредельных странах Европы. Так, налоги в странах Северной Африки составляли около 2% валового дохода крестьянского хозяйства. Однако рост населения порождал нехватку чифтов, поскольку обработка земли в ряде районов достигла своих физических пределов. В силу этого часть крестьян переходила к более урожайным культурам (ячмень, просо),

другая часть переселялась в города. Поэтому за пятьдесят лет XVI в. численность населения 14 крупнейших городов Османской империи почти удвоилась.

Однако в городах общественная и хозяйственная жизнь целиком контролировалась шариатской властью. Города империи не имели самоуправления и полностью подчинялись кадиям. От него зависели шейхи торгово-ремесленных корпораций, он устанавливал объемы производства, цены на основные продукты питания и т.п. Без специального разрешения кадия нельзя было открыть лавку или мастерскую.

При определении цен кадий учитывал сезонность, транспортные расходы и возможную прибыль торговца, которая не должна была превышать 10%, в редких случаях 20%. Система лицензий, льготных цен и налогов тяжелыми путями сковывала всю сферу торговли.

Города рассматривались как опорные пункты власти и распространения ислама и культуры. Поэтому правители уделяли много внимания повседневному снабжению крупных городов, и особенно Стамбула. По шариату, главная забота государя должна состоять в обеспечении регулярного и достаточного поступления товаров на рынок. Отсюда проистекала и османская концепция внешней торговли. Поощрять следовало прежде всего ввоз товаров. Протекционистские меры в отношении собственного производства тогда не применялись. Так, в 1569 г. Франции были предоставлены льготные условия для торговли (низкие ввозные пошлины, освобождение от налогов). Позже соглашения, получившие название капитуляции («главы») были заключены и с другими европейскими странами.

Турецкие власти были заинтересованы в развитии внутренней торговли из-за доходов, которые она приносила. Поэтому правительством принимались меры к восстановлению и охране дорог и мостов, строительству вдоль караванных путей караван-сараев. Однако внутренние пошлины и незащищенность личности и имущества купцов от притязаний местных властей тормозили ее развитие. Произвол чиновников вынуждал торговцев скрывать свои богатства и ограничивать масштабы коммерческих операций. Среди торговцев преобладали армяне, греки, евреи, арабы, сербы, болгары. Сами турки мало занимались торговлей, предпочитая ей военное дело.

В XVI в. Османская империя вела довольно оживленную внешнюю торговлю. Она контролировала малоазиатский участок шелкового пути и маршруты пряностей, которые приносили огромную прибыль. Внешняя торговля велась через порты Египта и Сирии при посредничестве венецианских и дубровницких купцов. Торговая республика Дубровник (Рагуза) в XV в. признала протекторат Османской империи и выплачивала султану дань за привилегии на торговлю на ее территории. Османы всячески поощряли традиционную караванную торговлю. В это время сохраняется устойчивая тенденция к увеличению ее масштабов.

Начало упадка Османской империи. С середины XVI в. в империи обнаруживается кризис государственной власти. Уже при Сулеймане I (1520-

1566) большое влияние при дворе имела Хуррем-султан (Роксолана, галичанка по происхождению), любимая жена султана. Она сумела убедить Сулеймана умертвить его сыновей и тем расчистила путь к султанскому престолу для своего сына – будущего Селима II (1566-1574). В историю он вошел под прозвищем «Селим-пьяница». Начиная с него преемники Сулеймана I практически отошли от государственных дел, переложив все заботы на великих везиров. Однако во времена Селима II стабильность империи обеспечивал умный и способный в государственных делах великий везир Соколлу, родом из Боснии. Но при его приемнике Мураде III (1574-1595) решающее влияние при дворе приобрела Сафийе, венецианка по происхождению. В результате дворцовых интриг в 1579 г. прямо в палате заседаний дворца был убит Соколлу. Его смерть открыла эпоху политической нестабильности. В 1579-1595 гг. сменилось десять великих везиров и семь руководителей шариатского аппарата.

Сифийе-султан продолжала сохранять свое влияние при дворе и после смерти Мурада III, обеспечив трон своему сыну Мехмеду III (1595-1603). Первым его делом стало удушение слугами 19 своих братьев. Позже Мехмед предал смерти своего собственного сына Махмуда, умного и энергичного молодого человека. Начиная с его правления, из-за опасения восстаний, все принцы крови постоянно содержались в Серале (дворце), отрезанном от мира зданием, известном как «Клетка».

Мехмед III целиком находился под влиянием своей матери, валиде Баффо. Еще большим влиянием пользовались Кёссем-султан (ум. 1651), фаворитка Ахмеда I (1603-1617) и мать Османа II (1617-1622), Мурада IV (1624-1640) и Ибрагима I (1640-1648). На протяжении многих лет по своей прихоти она определяла политику Порты, смещая и назначая великих везиров и министров, чем до крайности запутала и осложнила положение в империи. Неслучайно первую половину XVII в. называют «эпохой правления женщин». Ахмед I был последним из 14 поколений султанов, в которых империя передавалась от отца к сыну.

Таким образом, на рубеже XVI – XVII вв. в Османской империи воцарилась атмосфера анархии и безначалия. Приказы и распоряжения властей не выполнялись. Коррупция и разброд в правящих кругах, гаремные интриги и борьба кланов опиравшихся на армию привели к небывалому падению авторитета и силы султанской власти. С 1589 г. решающее слово получили янычары. Они начали назначать и смещать дефтердаров, везиров и даже султанов.

В конце XVI в. изменился порядок назначения на высшие государственные должности. Чиновниками все чаще становились мусульманские подданные из числа придворных благодаря семейному влиянию или покупке должности. Они добились права завещать свои посты детям. Империя уже не располагала правительством, составленным из элиты, обученной и отобранной ее правителем на основании принципов заслуг и квалификации.

К изменениям в структуре государственного управления добавились разнообразные составляющие упадка османов, явившиеся определенным фундаментальным фактором социального и экономического развала. Первым из них был значительный рост населения, вторым – рост цен, последовавший за притоком испано-американского золота из Америки. «Революция цен» в империи имела более тяжелые последствия, чем в Западной Европе. Это объясняется рядом факторов, наложившихся на процесс инфляции. Прежде всего, это был быстрый рост населения. На протяжении XVI в. население империи удвоилось, и обнаружилась нехватка земель, на которых это «лишнее» население могло бы быть расселено. Земельный голод гнал молодежь из деревни в города, однако господство в них цеховой организации ограничивало поиски занятий. Рост населения значительно обгонял темпы сельскохозяйственного производства. К этому необходимо добавить нерыночный характер экономики, не имевший эффективного механизма саморегулирования и непомерные военные расходы, связанные с политикой мировой экспансии.

В этих условиях рост цен, начавшийся в 80-х годах XVI в. поставил перед властями неразрешимые задачи. К началу XVII в. цены на продукты питания в Стамбуле и др. городах выросли в шесть раз. В Йемене ежемесячного жалования янычар едва хватало на покупку кофе.

В 1584 г. правительство попыталось провести денежную реформу, уменьшив содержание серебра в акче, что привело к обесцениванию денег и развалу денежной системы. Даже внутри османского экономического пространства крупные платежи стали производиться в испанской валюте (реал, пиастр), которая вытесняла османскую монету с внутренних рынков. Серьезные финансовые трудности явились одним из важнейших показателей упадка.

Важной причиной ослабления Османской империи было разложение военно-ленной системы (сипахийской). Оно было обусловлено концентрацией земель в руках правящей верхушки и падением рентабельности тимаров из-за роста цен. Сипахи перестали быть оплотом государства и стали стремиться к превращению тимаров из условных владений в наследственные и безусловные и уклоняться от военной службы. Ослабление центральной власти имело катастрофические последствия для единства империи. Отдельные провинции земли и вассальные княжества стали обособляться от Стамбула. В конце XVI в. эти центробежные тенденции нашли благодатную почву в растущем недовольстве масс.

Чаще всего оно выливалось в обыкновенный бандитизм, направленный против всех и всяческих властей. В 1590-1600 гг. волна бандитизма охватила все провинции и регионы. Восстания в Анатолии положило начало «джезалийской смуте», продолжавшейся с 1596 по 1658 г. Толчком к восстанию послужила очередная проверка сипахийского ополчения, когда 30 тыс. сипахи были лишены своих владений по обвинению в дезертирстве. Возглавляли повстанцев профессиональные военные – сипахи братья Кара Языджи и Дели Хасан. Они неоднократно разбивали султанские войска. В

ходе восстаний «джегляли» и массовых репрессий были опустошены многие сельские районы Анатолии. Большой ущерб нанесен городам, государственные институты Османской империи оказались на грани катастрофы.

В 90-х годах XVI в. вспыхнули восстания в среде балканских народов, участники которых ставили своей задачей свержение османского господства. В 1594 г. вслед за восстанием сербов последовало выступление валашского господаря Михая Храброго. Затем оно перекинулось в Болгарию, но в 1598 г. было подавлено. В эти же годы освободительное движение усилилось в Южной Сербии, Черногории, Герцеговине, Албании, Морее. Хотя цель выступлений не была достигнута, они также способствовали расшатыванию и подрыву могущества империи.

Попытки осуществления реформ в I половине XVII в. Попытку осуществления реформ предпринял Осман II (1618-1622). Он хотел изменить основы османской государственности, прежде всего ограничить власть мусульманского духовенства и перейти к единоличному формированию иерархии улемов. В первую очередь, он хотел избавиться от капыкулу, женщин гарема, опиравшихся на различные янычарские группировки. Для этого он намеревался распустить янычар и сипахийские полки и создать новое войско за счет призыва в армию крестьян-мусульман. Однако янычары, подстрекаемые духовенством, подняли восстание и на основании фетвы шейх уль-ислама низложили Османа II, затем подвергли его унижительной казни.

После гибели Османа II в Стамбуле возобладал прямо противоположный курс – политика традиционализма, подразумевавшая восстановление староосманских порядков. Во времена Мурада IV (1623-1640) традиционалисты добились решающего успеха. Командирами янычарских корпусов и лидерами различных группировок правящего класса была подписанная декларация о поддержке султана. С их помощью Мураду IV в сравнительно короткий срок удалось навести железный порядок. При содействии янычар было организовано массовое побоище участников вооруженных банд, радикальных сторонников реформ.

Мурад IV сделал успешную попытку восстановить тимарную систему. Он ужесточил контроль за всеми слоями общества, сумел избавиться от наиболее одиозных фигур в своем окружении. Строжайшим образом были запрещены спиртные напитки, кофе, табак, закрыты все кофейни и питейные заведения, считавшиеся рассадником вольномыслия. Усилились внутренний шпионаж, доносительство, слежка. Однако успехи Мурада IV были недолговечными, но память о терроре того времени и султানে-шпионе надолго осталась в народном сознании.

При преемниках Мурада IV вновь обострилась борьба за власть, усилились экономические трудности, изменилось положение крестьянства и тимаров. Так, тимариоты стали незаконно присваивать крестьянские наделы и создавать личные «поместья» (чифтлики), которые обрабатывались трудом батраков и издольщиков.

Другим новшеством явилось широкое распространение ильтизима – откупной системы взимания налогов. Откупа стали пожизненными и передавались даже по наследству.

Владельцы чифтлик и откупщики стали особым провинциальным классом, не связанным с государственной службой. Они вели себя более независимо по отношению к центру. Со временем это провинциальная элита получила название аяны. Она дополнилась командирами янычар, войск капыкулу, представителями беев-гази. Позиции аянства укреплялись по мере разложения старых социально - политических структур. Последней и наиболее серьезной попыткой остановить их распад была политика традиционализма, которую проводили великие везиры из семейства Кёпрюлю (1656-1661). Им удалось установить относительно твердый порядок. Султан Мехмед IV (1648-1687), занятый охотой и гаремными развлечениями, передал везирам всю полноту власти и практически не вмешивался в их деятельность.

Основатель династии великий везир Мехмед-паша (1656-1661), албанец по происхождению, прошел длительный путь службы в янычарских гарнизонах, был санджакбеем и бейлербеем, многие годы служил при дворе. Его сын, второй везир Фызыл-паша (1661-1676) был хорошо мусульмански образован.

Жесткими мерами, включая массовые казни, Мехмед-паша стал добиваться дисциплины среди сипахи. В результате вновь увеличилось количество тимаров и ополчения. Кёпрюлю удалось поднять боеспособность османских войск, подавить мятежи феодалов в Малой Азии и Сирии, усилить авторитет центральной власти. Однако полностью восстановить сипахийскую систему не удалось. Хотя меры, предпринятые великими везирами династии Кёпрюлю, обеспечили военные успехи на протяжении ряда лет. Кёпрюлю удалось также сбалансировать бюджет, назначить своих людей на все ключевые должности при дворе, в важнейшие провинции государства и в руководство миллетов. Они отделили от двора Порту, правительство страны и тем самым добились большего «профессионализма» своего правительства и его независимости от султанского семейства и гаремных слуг. Мероприятия Кёпрюлю не внесли ничего нового в османскую государственную и общественную структуру, но позволили правительству снова овладеть положением и организовать последнюю волну военных походов в Европу.

Османская империя в XVIII – первой половине XIX в.

Реформы Селима III. Селим III взошел на трон Османской империи в период ее упадка в 1789 г. Тем не менее, она продолжала владеть большей частью своей территории, потеряв только Венгрию и Трансильванию, Крым и Азов. Но Османская империя уже длительное время находилась в состоянии стагнации. Ее армия пришла в полный упадок. Янычары превратились в неуправляемую вольницу. Военное дело застыло на уровне XVI в. Все еще применялись, как во времена Сулеймана Великолепного, мраморные ядра. Солдаты носили тяжелую и неудобную одежду, были плохо вооружены, действовали на поле боя сплошной и беспорядочной массой. Турецкий флот после разгрома в Чесменском бою фактически перестал существовать.

Империя переживала внутреннюю дезинтеграцию и усиление сепаратизма. Значительная часть Анатолии и Балкан оказалась под контролем наиболее влиятельных аянов. Среди них выделялись Али-паша Янинский и Осман Позван-Оглу, превратившиеся по существу в независимых правителей.

Многие провинции империи сотрясали восстания или угрозы восстаний. В Аравии хозяевами становились ваххабиты, друзья подняли восстание в Сирии и Палестине, мамлюкские беи в Египте и т.д.

К середине XVIII в. военная слабость Османской империи стала столь очевидной, что в европейских столицах начал обсуждаться вопрос о полном изгнании турок с Балкан и разделе «османского наследства». Инициатором этих планов выступила Екатерина II, в ответ на заступничество Османской империей Речи Посполитой, во время ее разделов. Обеспокоенные военными успехами России и опасавшиеся ее выхода к Средиземному морю, Англия, Франция и другие европейские государства выступили против Екатерины, заявляя о своей готовности защищать целостность и неприкосновенность Османской империи. В этих условиях внешняя политика Порты стала терять самостоятельность. Военная слабость вынуждала Османскую империю строить свою внешнюю политику в расчете на поддержку наиболее сильных европейских держав. Борьба европейских государств за право определять будущее империи и отдельных ее территорий легла в основу так называемого «восточного вопроса», который с конца XVIII в. обрел очень важное значение в международных отношениях.

Поэтому султан Селим III учредил в 1793 г. дипломатические представительства в пяти ведущих европейских столицах, первой из которых стал Лондон. Турецкие послы получили инструкции изучать политические и общественные институты европейских стран, причины их экономических и военных успехов.

В это же время были опубликованы указы султана об отобрании тимаров у тех сипахи, которые не выполняют своих воинских обязательств перед государством. Предусматривалось создание корпуса «дворцовых

стрелков», введение обязательного военного обучения и строгой дисциплины во всех частях, строительство нового флота, открытие школ для подготовки офицерского состава и военных инженеров.

Совокупность мероприятий Селима III, а также созданное им регулярное войско, предназначенное в дальнейшем заменить янычар, получили название «низам – и джедид» («новый порядок»). Главной целью «низам – и джедид» было укрепление центральной власти за счет воссоздания боеспособной и сильной армии. Для проведения военной реформы были приглашены иностранные офицеры. Реорганизация армии потребовала значительных экономических преобразований. В первую очередь встала необходимость создания ряда новых государственных предприятий по производству оружия и боеприпасов, разработки угольных и железорудных месторождений, строительства верфей. Финансирование всех этих мероприятий осуществлялось за счет дополнительных налогов с населения, доходов от конфискованных тимарных владений и иных поступлений, изысканных при реорганизации фискальной системы.

Для укрепления центральной власти были подготовлены указы, призванные ограничить власть пашей, установив срок пребывания в должности губернатора в три года, и поставить повторное назначение в зависимость от степени удовлетворенности его деятельностью со стороны населения. Великому везиру предписывалось консультироваться с Диваном по всем важным вопросам. Имели место попытки реформировать денежную систему и восстановить реальную стоимость денег. Предполагалось создать торговый флот, финансируемый турками.

Немногие из этих начинаний были претворены в жизнь. К 1804 г. численность корпуса «дворцовых стрелков» достигла 12 тыс. солдат, еще 800 человек составляли обученные части артиллеристов. Османский флот насчитывал в это же время до 100 судов, включая 23 линейных корабля.

Однако начинания, осуществлявшиеся султанским правительством, заделали многих представителей правящего класса, которые в союзе с рядом влиятельных улемов выступили против султана, обвиняя его в нарушении древних законов государства и введении новшеств, заимствованных у гяуров. В борьбе с Селимом III его противники активно использовали янычар, чьи привилегии оказались под угрозой в результате проведения военной реформы. Поэтому реализация планов «низам – и джедид» шла успешно лишь в первые годы. В 1806 г. напуганный мятежом янычар Селим III издал указ о роспуске нового корпуса. В 1807 г., пытаясь удержаться на троне, он отказался от всех проектов реформ.

Причина неудач первых попыток заключалась в господстве религиозной идеологии и устаревших представлений об османском величии и превосходства мусульманского мира над христианским.

Однако удержаться на троне Селим III не сумел. Смещение султана было объявлено в форме фетвы и он был отправлен в «Клетку». Султаном был провозглашен двоюродный брат Селима Мустафа IV. Но правил новый султан всего несколько месяцев. В 1808 г. на государственный переворот

решился румелийский аян Мустафа – паша Байрактар. Его целью было восстановление власти Селима III. Опираясь на свои войска он захватил Стамбул, но опасаясь за свой трон султан Мустафа приказал немедленно задушить Селима и его брата Махмуда, со смертью которых он остался бы последним из живых представителей дома Османа. Убийцы выполнили приказ в отношении Селима, тело его было брошено к ногам Байрактара. Но они не нашли Махмуда, который был спрятан верным слугой в топке бани. Вскоре, после свержения Мустафы IV, он был провозглашен султаном. Заняв пост великого везира, Мустафа Байрактар продолжил реализацию планов «низам – и джедид». Он воссоздал войска «новой системы», начал реорганизацию корпуса янычар. Это вызвало недовольство янычар и они вновь подняли восстание. Они атаковали Байрактара в его дворце, подожгли здание и взорвали башню, в которой он укрывался. В результате пожара Байрактар сгорел заживо. Его нововведения были упразднены.

Реформы султана Махмуда II. Махмуд II (1807-1839) правил в течение долгого и трудного времени и проявил себя решительным султаном-реформатором. Ему пришлось выждать целых семнадцать лет, прежде чем воплотить на практике свою программу радикальных перемен. Она означала трансформацию Турции из средневековой страны в современное государство.

Реформы он начал с борьбы против феодального сепаратизма в Румелии и Анатолии. В 1822 г. он сумел расправиться с Али-пашой из Янины который настолько укрепил свою власть и расширил свои владения, что в сущности мог претендовать на роль независимого монарха и был признан в качестве такового Наполеоном. Его голова вместе с головами трех сыновей и внука была доставлена султану. Восстановив полноту своей власти Махмуд II приступил к уничтожению наиболее могущественного врага внутри империи – корпуса янычар. Они представляли собой главный источник разрушения империи на пути реформ. В 1826 г. Махмуд II добился согласия высшего духовенства на оформление нового регулярного войска – «эшкенджи» в 8 тыс. солдат под руководством египетских офицеров. Каждый янычарский батальон должен был выделить по 150 человек в новые войска. Как и предполагал султан, янычары отказались принять эти условия и подняли мятеж. Но на этот раз султан основательно подготовился к встрече. Мятежники были окружены регулярными войсками и расстреляны огнем артиллерии. В огне погибло 4 тысячи мятежников. В провинциях были убиты еще тысячи солдат. В этот же день (15 июня 1826 г.) султан упразднил корпус янычар. Само их название было объявлено вне закона, а их знамена уничтожены. Месяцем позже вне закона было объявлено братство дервишей Бекташи, которое опекало янычар. Запрет сопровождался разрушением обителей братства, публичными казнями его главных руководителей и ссылкой сторонников.

Султан лично провозгласил создание современной турецкой армии, получившей название «Победоносное исламское войско Мухаммеда». Вместо должности аги янычар он учредил должность сераскера, который

соединил в одном лице обязанности главнокомандующего и военного министра. Все призываемые в армию должны были служить двенадцать лет. Для переподготовки армии он пригласил прусских офицеров. Лейтенант Тельмут фон Мольтке стал советником султана по вопросам обороны империи.

Был проведен ряд преобразований в сфере государственного и административного устройства, финансов, права, культуры. Серьезным шагом Махмуда было ограничение власти улемов, стражей и хранителей религиозного устройства страны, второго источника оппозиции высшей власти султана и его реформам. Махмуд управление шейх-уль-ислама вывел из сферы светской власти и предписал заниматься только религиозными вопросами. Тем самым он положил начало отделению религиозной власти от гражданской. Школы перешли в ведение министерства образования, вся юриспруденция была передана министерству юстиции, даже составление фетв было поручено правовому комитету.

Махмуд упразднил управление великого везира, а его полномочия разделил между министром иностранных дел и министром гражданских (внутренних) дел. Управление дефтердара (казначей) было переименовано в министерство финансов. Координировал действия ведомств премьер-министр, хотя вскоре титул великого везира был восстановлен.

Важное значение имела окончательная ликвидация сипахийской системы. Большая часть из 25 тыс. тимаров, отобранных у сипахи, перешла в государственный фонд, но около трети их перешло в частные владения. Тем самым Махмуд уничтожил важный пережиток феодальной системы, благодаря чему еще больше усилил централизованный контроль над провинциями Османской империи. Всю империю правительство разделило по территориальному признаку на вилайеты (губернии) и санджаки (уезды), во главе которых были поставлены назначаемые центральной властью чиновники.

Султан Махмуд ввел фундаментальные новшества в области законодательства. Он сформировал совет для разработки сводов законов на основе нового гражданского права. Впервые вводилась концепция об ответственности государственных чиновников перед законом, а не султаном, как было ранее по законам шариата.

Тем не менее, никаких изменений не произошло в законах, касающихся брака и разводов, собственности и прав наследования, статуса женщин и рабов. В этих вопросах религия оставалась основой закона.

Махмуд нарушил монополию медресе (религиозные школы) на образование, поскольку возросла потребность в технических знаниях в связи с созданной новой армией. В 1824 г. Махмуд сделал начальное образование обязательным, а через три года направил в Париж группу молодежи для обучения военному делу. Махмуд основал Школу военных наук, образцом для которой стала военная академия Сен-Сир, созданная Наполеоном. Преподавали в ней французские и немецкие специалисты.

Наиболее важным во всем происходившем было открытие государственной школы по подготовке врачей, а затем и хирургов для новой армии. Медицинское училище в Галатасарае бросило вызов средневековой исламской традиции, введя в курс обучения занятия по вскрытию трупов и анатомированию. До этого времени по настоянию улемов изучение анатомии разрешалось только на восковых мумиях.

На пути всех нововведений оставался языковой барьер. Султан лично решил проблемы языка, учредив «отделы переводчиков» в министерстве иностранных дел, которое впоследствии превратилось в школу иностранных дел.

Начиная с 1834 г., возрождая незавершенные планы Селима III, Махмуд стал учреждать посольства в главных европейских столицах. Дипломатический состав посольств, состоящий из турок - мусульман, получил возможность воспринимать определенное влияние западной цивилизации.

Понимая всю важность средств информации для своего централизованного государства, в 1831 г. Махмуд открыл в Стамбуле первую газету на турецком языке с версией на французском, названной «Календарь событий» («Таквим-и векаи»). В 1834 г. стала налаживаться сеть почтовой службы, подчиненной ответственному чиновнику.

Со временем вестернизации стал подвергаться и турецкий образ жизни. Причем сам султан выступал в роли первопроходца. Он больше следовал не османскому, а европейскому протоколу. Он устраивал приемы, на которых находился в гуще своих гостей, беседуя с ними. Он появлялся перед своим народом, участвуя в публичных церемониях. Теперь министры должны были сидеть, а не стоять в присутствии султана.

Махмуд не поощрял ношение длинных бород и внес существенные коррективы в костюм. Для своей новой армии он ввел европейского покроя мундиры, бриджи и ботинки, хотя солдаты считали эту форму неприличной. Турецкому солдату в особенности трудно было принять смену головного убора. Тюрбан являлся символом ислама. Но в 1828 г. он был заменен на более практичную феску, северо-африканский фетровый берет красного цвета. Улемы по-прежнему остались верны средневековой одежде и тюрбану.

Таким образом, Махмуд II путем осуществления реформ, способствовал выходу империи из состояния упадка и ее движению в направлении к более цивилизованному и либеральному обществу. Скончался один из самых великих султанов Османской империи 1 июля 1839 г. Его трон наследовал его шестнадцатилетний сын Абдул-Меджид.

Внутренние и внешние конфликты Османской империи в I половине XIX в. В конце XVIII в. заметно ослабли международные позиции Османской империи. Это привело к тому, что в 1798 г. Египет, важная провинция империи, подвергся нападению со стороны Франции. Наполеон собирался использовать его как базу для подготовлявшегося похода на Индию. Однако Наполеон не сумел закрепиться в Египте и в 1801 г. Египет

был занят англичанами. Но против них в 1805 г. вспыхнуло восстание, в результате которого правителем страны был провозглашен Мухаммед – Али, командир албанского отряда, основавший собственную автономную династию, практически свободную от контроля султана.

В 1804 г. султан Селим III столкнулся с серьезными внутренними беспорядками в Сербии. Они были результатом тиранического режима, установленного янычарами, которые присвоили себе полномочия центральной власти в районе Белграда и поделили страну между четырьмя своими военачальниками. Они присвоили себе земли сипахи и подчинили крестьян христианского вероисповедания. Турецкому султану совместно с сербами во главе с Кара Георгием, торговцем свиньями, удалось разбить янычар, после чего сербам было предложено сложить оружие. Но победа пробудила в них национальные чувства, и они ответили решительным отказом. Тогда начались военные действия между сербами и султанскими войсками. Свое покровительство сербам пообещала Россия и в 1807 г. без предварительного объявления войны ввела свои войска в Молдавию и Валахию и заняла Бухарест. Порта объявила войну России. Победы, одержанные М.И. Кутузовым в 1811 г., принудили турок просить мира. Война завершилась подписанием в мае 1812 г. Бухарестского мира по которому к России отошли Бессарабия и ряд районов Закавказья до реки Арпачай, Аджарских гор и Черного моря. Турция подтвердила право России на покровительство Молдавии и Валахии и обязалась амнистировать сербов и даровать им самоуправление. Однако уже на следующий год турки вновь превратили Сербию в вассальное государство. Кара Георгий бежал за границу, в Белграде снова водворился турецкий паша.

Однако вернуться к старым порядкам оказалось уже невозможным. В 1815 г. сербы опять восстали, и белградский паша был вынужден пойти на соглашение. Избранный сербами «баш кнез» («главный кнез») Милош Обренович признавался главою сербского народа. Он собирал через подчиненных ему кнезов налоги с населения и вносил определенную сумму беградскому паше. Всеми делами внутреннего управления ведали кнезы. Сербам даже разрешалось иметь оружие, но в Белграде и других сербских городах оставались турецкие гарнизоны. Хотя это еще не было автономией, а Милош Обренович обязался оставаться вассалом султана.

В начале XIX в. началось национальное возрождение в Греции. Оно приняло форму более совершенного образования, которое давалось в школах, возобновивших изучение греческой истории и культуры. В 1821 г. в ряде районов Балкан начались антитурецкие выступления, подготовленные членами тайной организации «Филики этерия» («Общество друзей»), организованной поэтом Ригасом Фереосом, впоследствии казненного турками. Общество переросло в конспиративную организацию франкмасонов со своей иерархией, символами, таинственными ритуалами. Его заговоры и интриги в среде балканских сообществ подстрекали к мятежам. Среди членов общества были русские офицеры, ему оказывал покровительство царь

Александр I, выразившееся в готовности поддержать восстание. Греки полностью пролагались на эти заверения.

Один из руководителей общества Александр Ипсиланти, из семьи которого происходили господа Молдавии и Валахии в марте 1821 г. начал восстание в Молдавии и Валахии. Однако румыны не поддержали его в Валахии. Царь отрекся от него и уволил из армии. Патриарх православной церкви по приказанию султана отлучил его от церкви. Ипсиланти укрылся на территории Австрии, где император заключил его в тюрьму.

Одновременно вспыхнуло восстание в Греции. Оно началось с прокламации митрополита Патраса 25 марта 1821 г. в Море. В нем приняли участие широкие массы греческого населения, включая клефтов (разбойников) и пиратов Эгейского моря. Оно сопровождалось массовым уничтожением мусульманского населения. Махмуд II столь же варварски отомстил грекам за массовое убийство турок. Он повесил на воротах собственного дворца греческого патриарха, уроженца Мореи. Когда перед Хиосом брандер из мятежного греческого флота уничтожил турецкий флагман вместе с адмиралом и командой, турки отомстили разрушением всего процветающего острова, продав в рабство или изгнав население в сто тысяч человек.

Оказавшись не в состоянии подавить восстание в Греции, султан Махмуд II вынужден был обратиться за помощью к египетскому паше Мухаммеду-Али. За оказание помощи египетский паша добился передачи ему прав на управление Сирией и о. Критом. В 1825 г. египетский экспедиционный корпус под командованием Ибрагим паши, сына правителя Египта, высадился в Море и к 1827 г. сумел подавить основные центры восстания.

Однако 6 июля 1827 г. в Лондоне было подписано англо-франко-русское соглашение, предусматривавшее автономию Греции. В октябре того же года эскадры трех держав уничтожили египетско-турецкий флот в Наваринской бухте. Ибрагим-паше пришлось увести свои войска обратно в Египет. Теперь, когда турки потеряли весь свой флот и уступили России морское превосходство в Черном море, царь Николай I желал развить успех.

Весной 1828 г. царь лично повел свою армию через Прут и захватил дунайские княжества. Перелом в войне наступил в 1829 г., когда армия И.Ф. Паскевича овладела Эрзурумом, а армия И.И. Дибича заняла Адрианополь и вышла на дальние подступы к османской столице. В Стамбуле началась паника, и Порте пришлось срочно просить мира.

Условия Адрианопольского мира, подписанного в сентябре 1829 г., предусматривали присоединение к России грузинских и армянских земель, занятых русскими войсками. Подтверждалось право России на свободное судоходство через проливы. Порта обязалась предоставить автономию Сербии и расширить автономию Молдавии и Валахии. По этому же договору получила автономию и Греция, а в 1830 г. она была признана независимым королевством. Новое государство должно было управляться наследственной

монархией. Первым монархом Греции стал принц Отто, сын короля Людвига Баварского.

Вскоре после окончания войны с Россией Османская империя утратила сюзеренитет над Алжиром. Поощренный Николаем I французский король Карл X отправил туда в 1830 г. военную экспедицию. Правитель Алжира – дей, был выслан французами из страны и Алжир превратился в колонию Франции.

Вслед за этим против султана выступил открыто Мухаммед-Али, паша Египта. Правитель Египта стал требовать выполнения обещания о передаче ему Сирии и Крита. В ответ султан потребовал уплаты пашой очередного взноса в счет причитающейся дани. Это привело к вооруженному конфликту.

Осенью 1831 г. египетские войска под командованием Ибрагим-паши выступили в поход в Сирию. За весну и лето 1832 г. Ибрагим-паша занял всю Сирию, включая Палестину, Киликию и вступил в Анатолию. В декабре 1832 г. сражение у Коньи решило участь кампании. Султанская армия была разгромлена, великий везир взят в плен. Путь к Стамбулу был открыт.

Не располагая достаточными силами, Махмуд запросил помощи у Франции, Англии и Австрии, но получил отказ. В этот критический момент у Махмуда не было выбора, кроме как обратиться за помощью к своему старому врагу, русскому царю. Николай I, предпочитая сохранение слабой Османской империи, подержал турецкого султана. В феврале 1833 г. русская эскадра вошла в Босфор и высадила десант в количестве шести тысяч для обороны Стамбула. Затем туда прибыли подкрепления из Одессы. Решительные действия России вынудили Мухаммеда-Али приостановить наступление и начать переговоры с султаном. Заключенное в мае 1833 г. в Кютахье соглашение предусматривало, что Мухаммед Али сохранит в своем управлении Египет, но признает сюзеренитет султана. Соглашение по существу не устраняло причин конфликта.

За несколько дней до ухода русских десантных частей из Турции в 1833 г. Махмуд II заключил с Россией Ункяр – Искелесийский договор сроком на 8 лет. Договор предусматривал оказание Россией военной помощи Порте для защиты от внешней и внутренней опасности. Султан, по секретной статье договора, обязался закрыть Дарданельский пролив для прохода иностранных военных кораблей.

После этого Махмуд прилагал усилия для покорения мятежного Египта. Толчком ко второй турецко-египетской войне послужило решение Мухаммеда-Али о прекращении выплаты дани турецкому султану. Это было равносильно провозглашению независимости. В ответ на это в мае 1839 г. султан приказал своим войскам выступить против египетского паши. Но в сражении под Нусайбином (Сирия) 24 июня 1839 г. турецкая армия была вновь разгромлена. Спустя несколько дней умер Махмуд II, не узнав о разгроме своей армии. Однако Мухаммеду-Али не удалось реализовать свои военные успехи. В конфликт вмешалась Англия, Франция, Австрия и Россия. Мухаммеду-Али пришлось уйти из Сирии, однако он был оставлен наследственным правителем Египта. В 1841 г. международная конвенция о

проливах упразднила все права России по Ункяр – Искелесийскому договору и ввела международный контроль над режимом проливов в мирное время, по которому запрещался проход военных судов всех держав. За Османской империей признавалось право контроля проливов лишь во время войны. Тем самым был учрежден начальный вариант коллективной опеки над Османской империей.

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ

Государство Сефевидов в XVI – начале XVIII в.

Образование государства Сефевидов. В конце XV в. на территории Ирана велись постоянные междоусобные войны. В начале XVI в. шейхам дервишского ордена Сефевийе удалось победить своих противников и утвердить свою власть в Иране. Приверженцев этого ордена называли «кызылбаши» («красно-головые»), а их государство – доулет-е кызылбаш, т.е. Кызылбашское государство. Основателем его принято считать Исмаила (1502-1524), носившего титул шаханшах-е Иран. В течение первого десятилетия XVI в. он подчинил себе Фарс, Курдистан, Гилян и Мазандаран т.е. почти всю территорию Ирана, за исключением Хорасана.

Успехи нового государства встревожили османских правителей, тем более, что со стороны Исмаила I предпринимались попытки распространить свое влияние в Малой Азии, где он рассчитывал на помощь местных кызылбашей. В 1514 г. османский правитель Селим I Явуз («Грозный») нанес кызылбашским ополчениям жестокое поражение в битве при Чалдыране (недалеко от Маку), в результате чего Северный Ирак отошел к Османской империи.

Не менее напряженную борьбу Исмаил I вел за преобладание на востоке: в Хорасане и Средней Азии. В 1510 г. под г. Мервом Исмаил нанес тяжелое поражение узбекам и сумел включить в свою империю Хорасан. Столицей своего государства Исмаил избрал Тебриз. Государственной религией стал ислам в форме шиизма. По отношению к суннитам осуществлялась политика нетерпимости: их избивали и заставляли переходить в шиизм.

Исмаил умер в 1524 г. в возрасте 37 лет, оставив четырех сыновей и пять дочерей. Преемником Исмаила стал его старший сын Тахмасп I (1524-1576). Ему пришлось столкнуться с османскими войсками Сулеймана I Великолепного (1520-1560). В 30-е годы XVI в. Западная Армения и Ирак Арабский были потеряны для Сефевидов и перешли под власть турок.

Неудачи в войнах с османами Тахмасп пытался компенсировать победами над местными феодалами. Ему удалось подавить мятежи в Гиляне и Тебризе. Однако со смертью Тахмаспа смуты среди кызылбашских эмиров усилились.

В 1576 г. преемником Тахмаспа стал его второй сын, Исмаил II (1576-1577), которого Тахмасп двадцать лет держал в заточении, психически больной человек. Он начал правление с репрессий, в том числе против своих родственников. По его приказу были убиты шесть его братьев. Однако в результате заговора эмиров он был убит и на престол взошел старший сын Тахмаспа, Мохаммад (1577-1587), человек слабый и полуслепой, что и спасло его от смерти от руки брата Исмаила. Он получил прозвище Ходабенде («раб божий») поскольку любил проводить время в молитвах и беседах с духовенством.

Властолюбивые кызылбашские эмиры заключили соглашение и разделили Иран между собой, оставив шаху лишь титул. В Сефевидской державе началась смута.

Таким положением дел немедленно воспользовались османы. Они приступили к захвату западных частей Кызылбашского государства и овладели Тебризом. Принц Хамза попытался организовать сопротивление османам и даже достиг в этом некоторых успехов. Однако он был убит в результате заговора эмиров в 1585 г. Вскоре умер и шах Мохаммад (1587), чем воспользовались узбеки на востоке страны. Сефевидский Иран как государство практически прекратил свое существование.

Реформа шаха Аббаса I. Еще в 1581 г. десятилетний принц Аббас, один из сыновей Мохаммада, был провозглашен эмирами правителем Хорасана. Официально он был признан шахом, когда ему было 17 лет (1587-1629). Однако он не стал орудием политики эмиров и вскоре отделился от своих опекунов, в том числе Али Кули-хана, его воспитателя (леле) и стал готовить почву для возрождения державы.

К этому времени турки-османы захватили весь Азербайджан и Арабский Ирак. На востоке узбекские феодалы вновь захватили Хорасан, включая города Мешхед и Герат. В 1590 г. Аббас заключил с турками Стамбульский мир, по которому уступал Османской империи Восточную Грузию, Восточную Армению, Курдистан, весь Азербайджан и часть Луристана. Затем шах Аббас, падавив некоторых эмиров, двинулся с армией на восток, разбил узбекских ханов и захватил Мешхед, Герат и Мерв (1597). После этих первых успехов во внутренней и внешней политике шах еще с большей решительностью взялся за централизацию управления.

Важнейшей задачей было создание сильной постоянной армии, призванной заменить изжившее себя племенное ополчение кызылбашей. Для этого он часть их истребил и ослабил позиции племенных ханов. Из 114 кызылбашских эмиров в середине XVI в. при Аббасе осталось около тридцати. Он назначал эмирами представителей иранских племен (курдов, луров, бахтияров и др.), а также армян и грузин.

Если кызылбашские отряды никаких средств от государства не требовали, то содержание постоянной наемной армии предполагало больших материальных ресурсов. Эту проблему Аббас решал за счет расширения фондов шахского домена (хассе) и за счет земель дивани, находившихся в распоряжении племен. Управлялись земли хассе специальными шахскими чиновниками, и все доходы от них поступали в личную шахскую казну.

Первоначально реформа Аббаса дала весьма положительные результаты. Огромные доходы от земель хассе и от торговли шелком, монополия на которую перешла в руки правительства, позволили укрепить военную мощь государства. Постоянное войско состояло из 12 тыс. стрелков-мушкетеров, 10 тыс. конных гулямов из кавказцев, 12-тысячного корпуса артиллеристов. Артиллерийский полк насчитывал 500 пушек. Хотя ополчения племен по-прежнему составляли большую часть иранского войска.

Государственный строй. Сефевидская держава XVII в. представляла собой феодальную деспотию. Власть шаханшаха (царя царей) ничем не была ограничена. Должность этемада ад-доуле («доверие державы») была важнейшей и первой после шаха. Этемад стоял во главе административно-налогового аппарата. Для руководства армией существовала должность сипах-салар-е кули Иран (главнокомандующий армией Ирана). По придворной иерархии он был вторым лицом в государстве после этемада ад-доуле.

При дворе шаха состоял «высочайший меджлис» или государственный совет с совещательными правами. При Аббасе в меджлис входили семь крупных сановников и эмиров. При решении важных вопросов шахи должны были считаться с мнением высшего духовенства, роль которого все более возрастала. Среди духовенства были не только персы и гилянцы, но и турки, особенно из Азербайджана.

До реформы Аббаса I правители областей назначались из числа знатнейших эмиров кызылбашских племен или из сыновей шаха. Аббас I стал широко назначать на посты губернаторов иранских феодалов а также представителей новой военной знати из числа гулямов (рабов), которым давал ханский титул. Назначение и смещение правителей областей проводилось непосредственно шахом. Однако даже после военной и административной реформы Аббаса I были губернаторы, пост которых замещался по наследству. И все же в ходе реформ представителям кызылбашской военной знати перестали давать государственные должности и сократили раздачу земельных пожалований.

Характерной чертой устройства сефевидского административного аппарата стала двойственность в управлении. Все чиновники высших и низших рангов подразделялись на чиновников дивана, управлявшего государственными землями и на чиновников управления, ведавшего лично шахскими владениями. Эти две группировки постоянно соперничали и следили друг за другом. Шахский домен составлял 2/3 территории страны.

Правители на местах имели свой двор, который повторял в миниатюре обычаи и этикет шахского двора. В городах, кроме правителей, имелись калантары – градоначальники, назначаемые правителями областей из числа зажиточных горожан.

Аббас I ввел в практику государственных отношений принцип выдвигать на должности независимо от национальности и происхождения. Единственное, что требовалось, - исповедание ислама шиитского толка и преданность шаху. Среди приближенных шаха выделялся Аллаверды-хан, сановник грузинского происхождения, Сару Таги, этемад ад-доуле последних лет Аббаса, евнух незнатного происхождения.

Состояние экономики. Важной чертой внутренней политики шаха Аббаса I была забота об улучшении состояния земледелия, о строительстве ирригационных сооружений. Улучшению состояния экономики способствовала налоговая политика. Многие обременительные налоги были снижены или упразднены. Если в XV в. европейские путешественники

отмечали большую дороговизну хлеба, то в следующем столетии они сообщали об изобилии хлеба и низких ценах на него. Широко стали возделываться рис и хлопок. Заметно расширилось выращивание красителей, а также лекарственных растений и пряностей. Новой культурой на рубеже XVI – XVII веков стал табак. В ряде мест распространилась культура опиумного мака. Расширились овощеводство, плодоводство, виноградарство и виноделие. Большое внимание уделялось культуре роз и изготовлению розового масла. Многие продукты сельского хозяйства вывозились из Ирана на внешний рынок.

Крупные города были военно-административными ставками и одновременно торгово-ремесленными центрами. Большая часть городских домов была сложена из самана (сырой земляной или глиняной кирпич) и только дома знати строились из обожженного кирпича. Улицы были узки и тесны, их редко мостили. В 1598 г. в связи с административными реформами Аббас перенес столицу в Исфаган, который насчитывал около 600 тыс. человек. Столицей управлял даруга, который в XVII в. обычно происходил из знатной грузинской семьи, чаще всего Багратидов. В столице был возведен роскошный шахский дворец и разбиты знаменитые шахские сады. В нем находилось 162 мечети, 49 медресе, 1802 караван-сарая, центральный крытый рынок и 273 общественные бани. Возле Исфагана располагалось несколько предместьев, из которых наиболее значительным была Новая Джульфа, населенная богатейшими армянскими купцами. Кроме армян там проживали и гебры (зороастрийцы). Большими городами Ирана были Мешхед, Казвин, Тебриз и Шираз.

Крупной торговлей занимались преимущественно армянские купцы, персы и индусы. Среди отраслей производства особенно славилось ткачество. Иранские ткачи производили разнообразные шелковые ткани, бархат, двухстороннюю парчу более 100 видов. Широко было распространено производство тюбетеек и поясов из шелка и золотых нитей, тонких войлоков и ковров. Иранские ковры, особенно керманские, считавшиеся лучшими, широко вывозились в Европу. Больших успехов иранские мастера достигли в обработке металла. Изделия иранских оружейников вывозились в Россию и Западную Европу. При Аббасе I значительно возросла добыча полезных ископаемых (медь, свинец, серебро). У шаха имелись конные заводы, где разводили породистых лошадей.

Высокого уровня достигло строительное дело. Возводились великолепные дворцы, медресе и мечети. Города Ирана не имели самоуправления, но купеческие гильдии и цехи (эснаф) пользовались внутренним автономным самоуправлением. Цех устанавливал квалификацию мастера. Ремесленники привлекались к отбыванию различных повинностей. Они строили дороги, мосты, укрепления, ирригационные сооружения.

Не все городские ремесленники входили в цехи, были и такие, которые работали в одиночку. Много ремесленников было занято в кархане («работный дом»). Большинство кархане находилось в столице и принадлежало шаху. Поскольку в Иране крепостного права не существовало,

рабочие кархане нанимались из числа ремесленников. Предварительно происходила проверка профессиональных качеств претендента, после чего его представляли шаху, и уже тот отдавал распоряжение о зачислении ремесленника в ту или иную мастерскую. Платили работникам кархане баратами (род ценных бумаг). Кархане работали на заказ шаха. Их продукция не предназначалась для рынка. На развитие производства и торговли отрицательно влияли высокие пошлины и небезопасность дорог, хотя власти пытались бороться с разбойниками на караванных путях. В отношении них при Аббасе применялось крайне суровая мера: их живыми зарывали в землю по горло вдоль дорог, на которых они грабили.

В стране не было единой монеты. Шах Аббас пытался провести денежную реформу. Он ввел чеканку новой единой монеты «аббаси» достоинством в один мискаль серебром (4,6 г.). Хотя это не устранило обращения других монет, но все же имело положительное значение для развития экономики.

Развитию внешней торговли способствовало появление в XVI в. в Иране западноевропейских торговцев. Португальцам удалось захватить о-в Ормузд в Персидском заливе и поставить под контроль всю морскую торговлю Ирана с другими государствами. Однако в 1623 г. Аббасу I с помощью английского флота удалось изгнать португальцев с острова. За это английская Ост-Индская компания получила от шаха право на основание своей фактории в Иране и беспошлинную торговлю. Аналогичные привилегии получила голландская Ост-Индская компания.

Внутренняя и внешняя политика последних Сефевидов. Смерть Аббаса I возвела на престол его внука Сефи I (1629-1642), человека ограниченного, которого с детства травил опиумом. Будучи человеком крайне подозрительным, Аббас приказал убить своего наследника, а двоих других сыновей велел ослепить.

Именно при слабовольном Сефи I евнухи гарема начинают оказывать все большее влияние на государей Ирана. Свое правление Сефи I начал с отказа от некоторых указов и постановлений деда, в частности с отмены государственной монополии на торговлю шелком. Он отстранил большинство крупных деятелей предшествующего царствования, а некоторых казнил.

Непродуманные репрессии нового шаха в отношении сподвижников его деда побудили османов начать новую войну с Ираном. В результате ее Сефевиды навсегда потеряли Ирак Арабский с Багдадом. На этом пора больших войн на западе для Сефевидского государства закончилась. В дальнейшем военные действия велись лишь на востоке с узбеками и на территории нынешнего Афганистана.

При шахе Аббасе II (1642-1666) продолжается деградация государственной власти, разрушается оросительная система, сокращаются доходы казны.

Его преемник Сулейман (1667-1694) был орудием в руках евнухов и прочего окружения и в государственные дела почти не вникал. Наглядно

обнаружилась военная слабость Ирана. Сефевиды не в состоянии были успешно отражать вторжения узбеков в северо-восточные области страны. Голландцы захватили о-в Кашм в Персидском заливе. В 1668-1669 гг. Степан Разин совершил морской набег на богатое побережье Гиляна и Мазандарана.

При последнем Сефевиде шахе Султан-Хусейне (1694-1722), слабом и фанатичном правителе, налоги были увеличены в три раза. Резко вырос подушный налог с немусульман. Сбор налогов сопровождался пытками и истязаниями плательщиков. Крестьян насильно возвращали в покинутые места.

Резко сократилась внешняя и посредническая торговля. Доходы государства заметно упали. В городах вспыхивали восстания. Одно за другим происходили волнения на окраинах государства, в покоренных Сефевидами Армении, Грузии, Ширване, Дагестане, Афганистане. В 1709 г. афганцы-гильзаи сумели освободиться от власти Сефевидов, а в 1722 г. их 30-тысячное войско во главе с Мир Махмудом вторглось в Иран. 8 марта 1722 г. в местечке Гульнабад, неподалеку от столицы, афганское войско встретилось с силами Сефевидов. Персы обладали численным превосходством (50 тыс.). У них была сильнее и артиллерия. Но среди персидских военачальников царили раздор и несогласие, а солдаты главным образом состояли из насильственно согнанных крестьян столичной округи, совершенно не умевших обращаться с оружием. Гульнабайское сражение окончилось победой афганцев и путь на Исфаган был открыт. Семимесячная осада столицы закончилась ее сдачей (октябрь 1722 г.). Шах Султан-Хусейн сдался на милость Мир-Махмуда и передал ему корону и престол шаханшахов Персии. Таков был бесславный конец Сефевидской державы. В 1727 г. бывшие владения Сефевидской державы были разделены между турками и афганцами. Персидское государство перестало существовать.

Иран в XVIII – начале XIX в.

Изгнание афганцев-гильзаев. Возвышение Надир-шаха. Гильзайский шах Махмуд за три года пребывания на троне проявил себя мнительным и кровавым деспотом. Он устроил в начале 1723 г. настоящую резню среди знати Исфагана, ограбил западных купцов, а калантара Новой Джульфы обезглавил. Это вызвало сопротивление населения, все более набиравшее силу. Сефевидский принц Тахмасп бежавший из Исфагана, обосновался на севере страны и после отречения своего отца объявил себя шахом. Более того, в стране объявилось несколько самозванцев, претендентов на престол Сефевидов. Махмуд в ответ приказал вырезать всех настоящих Сефевидов, попавших в его руки.

Не ограничиваясь резней персов, он начал прибегать к подобным же расправам с афганцами, за что ими же был и убит. На шахский престол был возведен его двоюродный брат Ашраф (1725-1729). Ашрафу удалось остановить турок на подступах к Исфагану, но он вынужден был заключить с ними договор (1727), по которому фактически признавал себя вассалом султана и передавал Турции весь западный и северный Иран. Гильзаи оказались в трудном положении.

В это смутное время выдвинулся военачальник, способный объединить персов и возглавить сопротивление. Им оказался некий Надир из кызылбашского племени афшар. Происходил он из бедной семьи, а в возрасте 18 лет даже был угнан в рабство узбеками. От узбеков ему удалось бежать и он некоторое время промышлял разбоем на караванных путях, что принесло ему славу. В 1726 г. Надир со своим 2-тысячным отрядом поступил на службу к Тахмаспу II и был назначен наместником Хорасана. Он принял титул Тахмасп-кули хан («Хан-раб Тахмаспа»), тем самым демонстрируя преданность сефевидскому шаху, который на деле ничем, кроме титула не владел. В 1729 г. Надир нанес решительное поражение Ашрафу, несмотря на помощь со стороны Турции. Ашраф погиб во время бегства. К 1730 г. территория Ирана была очищена от афганских войск. Теперь перед Надиром стояла задача изгнать османов из Ирана. Все свои усилия он направил на создание сильной армии. В 1744 г. численность его войск достигла 200 тыс. и состояла в основном из кочевой конницы и мобилизованных крестьян. Надир возродил артиллерию. В артиллерийском парке насчитывалось 1500 пушек. Часть пехоты имела на вооружении мушкеты.

Все это дало возможность Надиру одержать ряд серьезных побед над турками. Но пока Надир воевал с афганцами-абдали в Хорасане (1731), Тахмасп II подписал новый, унижительный мир с турками. Смысл такой уступчивости Тахмаспа заключался в стремлении заручиться помощью турецкого султана и его войск для борьбы против могущественного узурпатора – Надира. После этого Надир с сильным войском подступил к Исфагану и низложил его с престола. Шахом был провозглашен Аббас, годовалый сын Тахмаспа, а всемогущим регентом при нем стал сам Надир

(1732). По инициативе Надира в 1732 г. был заключен договор с Россией, согласно которому последняя возвращала Ирану Мазандеран и Гилян, а позже предусматривались и передача остальных (закавказских) областей, ранее уступленных Петру I. По договору 1735 г. Россия возвратила Ирану прикаспийскую часть Ширвана и Дербент. Надир к тому времени уже одержал ряд побед над турками и очистил от них Закавказье.

Таким образом, Надир за короткий срок добился крупных дипломатических успехов. Он изгнал афганцев, победил турок и дипломатическим путем обеспечил отвод русских войск. Все это не могло не поднять его авторитет в стране.

В 1736 г. Надир собрал в Муганской степи съезд феодальной знати (курултай), куда прибыло 20 тыс. его участников. Там присутствовали главы шиитского духовенства, городские старшины и т.д. После долгих уговоров и многих притворных отказов Надир дал свое согласие стать шахом Ирана. Но он поставил свое согласие в зависимость от принятия съездом трех условий: отказа от всякой поддержки Сефевидов, верности самому Надиру и его наследникам, отказа от шиизма. Последнее требование имело целью ослабить высшее шиитское духовенство, выступавшее опорой Сефевидов и облегчить Надиру его будущие завоевания в суннитских странах.

В качестве шаха он, прежде всего, «наказал» те афганские племена, что завоевывали Сефевидское государство. Под предлогом преследования ушедших афганских «мятежников» - гильзаев в Индию он совершил туда поход. Индийский поход (1739) принес Надиру огромную добычу. Затем он затеял войну против «вольных обществ» в Дагестане («Горная долина»), но потерпел неудачу (1743). Одновременно была затеяна еще одна военная компания – завоевание Аравии. Все эти войны требовали огромных средств. Надир из года в год повышал налоги, так что они выросли в два – три раза по сравнению с временами Сефевидов. Взыскание налогов сопровождалось неслыханными пытками и истязаниями – выкалыванием глаз, отрезанием языка и ушей, продажей неплательщиков в рабство. При этом свои сокровища, награбленные в Индии, Надир хранил в своей крепости Келат, позже разграбленные его сподвижниками и убийцами.

Но еще более губительные последствия имели усиливавшиеся конфликты его с кочевой знатью, и прежде всего кызылбашской. Мнительный и подозрительный шах не доверял даже своим сородичам афшарам и пытался им противопоставить узбекских и афганских эмиров. В итоге афшарские и каджарские беки организовали заговор и в 1747 г. убили Надира. Шахом был провозглашен его племянник Адил-шах. Со смертью Надира Иран распался на практически независимые ханства. Наследники Надира еще какое-то время управляли Хорасаном, тогда как почти на всей остальной территории правили местные самодержцы.

Одним из непосредственных результатов убийства Надира явилось образование самостоятельного Афганского государства, правителем которого стал Ахмад-хан из племени абдали. С той поры Афганистан никогда уже не находился в едином государстве с прочими историческими областями Ирана.

Междоусобные войны во второй половине XVIII в. Установление кадjarской династии. После убийства Надир-шаха в центральном и южном Иране шла ожесточенная борьба за власть. К началу 50-х годов вождю южноиранского племени зендов Керим-хану удалось подчинить себе весь Иран, за исключением Хорасана. Но он не принял титул шаха, а объявил себя только векилем (регентом) государства. Керим-хан оказался способным и умным правителем. Большинство споров он старался решать мирным путем, и в период его правления (1750-1779) подвластные ему области Ирана даже переживали некоторый экономический подъем. Центром его государства стал Шираз, где были воздвигнуты роскошные строения. Керим-хан покровительствовал торговле, особенно с Европой, и прежде всего английским купцам. Он издал фирман о некотором ограничении налогов и многочисленных поборов, взимаемых с крестьян.

Однако в северных областях Ирана с центром в Тегеране господствовали кадjarы, самые серьезные противники Керим-хана. Керим-хану удалось разгромить кадjarского главу Мухаммеда Хасан-хана, а его сына Ага-Мохаммеда велел оскопить. Он подчинил себе Азербайджан, но в пределах Закавказья успехов не имел. Здесь все большую роль играла Турция. Но после смерти Керим-хана (1779) вновь разгорелась междоусобная война, которая продолжалась почти пятнадцать лет. Она сопровождалась массовым истреблением населения, разрушением многих городов и сел. Так, например, после захвата Кермана Ага-Мохаммед-ханом почти все мужчины в городе были перебиты или ослеплены, а женщины и дети уведены в рабство.

В 1794 г. длительная междоусобная война закончилась победой Ага-Мохаммед-хана Каджара, или Ахта-хана («Кастрат-хан»), как звали его враги. Закрепив свою власть во внутреннем Иране, Ага-Мохаммед-хан в 1795 г. вторгся в Закавказье, ставшее объектом агрессии России. Захватив Карабах, иранский правитель пошел на Тбилиси. Небольшие дружины Ираклия II были разбиты персами. 12 сентября 1795 г. Ага-Мохаммед-хан взял город и 22 тыс. жителей угнал в рабство.

Вернувшись в Иран Ага-Мохаммед-хан в 1796 г. короновался шахом в Тегеране, который с той поры стал столицей Ирана. Затем, покорив западный Хорасан, новый шах выступил во второй поход в Закавказье, поскольку туда же Россия направила 30-тысячный корпус генерала В. Зубова. Русские войска заняли Дербент и двигались на Мугань. Но после смерти Екатерины II в 1796 г. император Павел I отменил персидский поход, и в 1797 г. отозвал русские войска из Грузии и Азербайджана. Ага-Мохаммед беспрепятственно вступил в Закавказье. Он захватил без боя Шушу и зверски расправился с ее жителями. Тысячи азербайджанцев и армян были брошены в сырые ямы, а затем после мучительных пыток казнены. Дальнейшее продвижение персидских войск было прервано смертью Ага-Мохаммед-хана в мае 1797 г. Он был убит своими же приближенными, которые узнали, что обречены на смерть по его приказу.

После убийства Ага-Мохаммеда в Персии объявилось несколько претендентов на престол. Шахом был провозглашен племянник убитого шаха Баба-хан, принявший имя Фатх Али-шах (1797-1834). Он стал истинным основателем династии Каджаров, правившей Ираном до 1925 г.

При нем Иран вступил в XIX в. отсталой, разоренной усобицами и войнами страной, отсталой даже в сравнении с Османской империей, где были предприняты попытки модернизировать армию султаном Селимом III и Россией, которая готовилась присоединить весь Кавказ и обладала сильной армией. В то же время основу иранских вооруженных сил по-прежнему составляли тюркские кочевники, исторически изжившие себя.

Англо-французская борьба в Иране и русско-иранские войны. В конце XVIII в. в Иране столкнулись интересы Англии, Франции и России. 16 февраля 1801 г. по манифесту Павла I власть грузинских царей была упразднена и Грузия была объявлена частью Российской империи. Вторжение России в Закавказье вызвало две русско-персидские войны. В 1804 г. началась первая, которая назревала с конца XVIII в. и была ускорена подписанием в 1802 г. договора о переходе в подданство России ряда ханств Дагестана и Азербайджана и о совместной борьбе против Персии. В 1804 г. русские войска под командованием генерала Цицианова взяли Ганджу, и ганджинское ханство было присоединено к России. Однако русско-персидская война затянулась в связи с войнами в Европе.

Поскольку Англия, как союзница по антинаполеоновской коалиции, не оказала помощи Ирану в войне с Россией, персидский шах пошел на сближение с Францией. Ирано-французский договор был подписан 4 мая 1807 г. в ставке Наполеона. Вслед за этим в Иран прибыла французская военная миссия генерала Гардана для реорганизации персидского войска по европейскому образцу. Однако пребывание французских офицеров в Иране оказалось кратковременным, поскольку через два месяца после заключения франко-иранского договора в Тильзите был подписан мир и заключен секретный русско-французский договор (7 июля 1807 г.). После этого Наполеон воздержался от действий враждебных России. В 1808 г. английскому дипломату Харфорду Джонсу удалось склонить шаха к разрыву с Францией. В начале 1809 г. генерал Гардан покинул Иран. Англия обещала шаху материальную помощь в войне с Россией. В 1810-1811 гг. она передала шаху в виде трехгодичной субсидии 600 тыс. туманов и прислала пушки и военных инструкторов.

Тем временем русские войска разбили армию принца Абас-Мирзы, взяли Нахичевань и осадили Ереван. Шах призвал к «священной войне» с неверными. Иран поддержала Османская империя. Но в 1811 г. турки потерпели ряд поражений от русских войска, которыми командовал М.И. Кутузов. 28 мая 1812 г. был заключен русско-турецкий договор в Бухаресте. Иран лишился своего союзника. В июле в Эрзруме был подписан договор о союзе между Англией и Россией.

В октябре 1812 г. иранская армия была разгромлена при Асландузе. Русские войска заняли Ленкорань и талышинское ханство, после чего

начались переговоры о мире, закончившиеся 12 октября 1813 г. подписанием Гулистанского мирного договора.

По Гулистанскому трактату иранский шах признавал принадлежащими Российской империи карабахское, ганджинское, шекинское, ширванское, дербентское, кубинское, бакинское и тыльшинские ханства, а также Дагестан, Грузию, Имеритию, Гурию, Мингрелию и Абхазию. Россия получила исключительное право свободной торговли русским купцам в Персии и персидским купцам в России. Устанавливалась таможенная пошлина в размере 5% стоимости ввозимого товара.

Однако правитель Ирана Фетх-Али шах и его окружение не могли примириться с потерей огромных территорий в Закавказье. Они искали поддержку у Англии. 25 ноября 1814 г. между иранским правительством и Англией был подписан договор об аннулировании шахом всех договоров и союзов с враждебными Англии государствами. Шах обязался приглашать военных инструкторов только из Англии. Англия обещала добиться пересмотра установленной в Гулистане русско-иранской границы.

Впоследствии иранская дипломатия на протяжении ряда лет пыталась добиться пересмотра Гулистанского договора. Однако ни по одному из вопросов не было достигнуто соглашение и русско-персидские отношения продолжали оставаться натянутыми.

В конце июля 1826 г. шахские войска, внезапно напав на русских, начали вторую русско-иранскую войну. 40-тысячная армия Аббас-Мирзы нанесла русским ряд поражений и подошла к Гандже. В Гандже жители подняли восстание против русских войск, после чего шахские войска взяли город. Но уже в сентябре 1826 г. русское правительство увеличило действующие против иранцев силы, и шахские войска стали терпеть одно поражение за другим. К октябрю 1827 г. войска генерала Паскевича заняли Ереван, Тебриз, Хой, Маранд. После этого шах запросил мира.

10-22 февраля 1828 г. в местечке Туркманчай между Россией и Ираном был подписан мирный трактат. Иран уступал России Ереванское и Нахичеванское ханства и устанавливал границу по р. Аракс. Шах обязался уплатить России контрибуцию в размере 20 млн. рублей золотом. Подтверждались исключительные права России иметь военный флот на Каспийском море.

В Туркманчае также был подписан особый акт о торговле между Россией и Ираном. Русские подданные получили право экстерриториальности и другие экономические и политические льготы и привилегии, ставившие их в наиболее благоприятное положение по сравнению с подданными других стран.

Выплата контрибуции потребовала увеличения налогов и сборов с населения и вызвала возмущение иранцев, рост антирусских настроений. В этой непростой обстановке в 1828 г. посланником в Иран был отправлен А.С. Грибоедов. Царь Николай I возложил на него задачу взыскать с Персии остаток контрибуции в размере 4 млн. рублей. Ему предстояло вернуть на

родину не только русских военнопленных, но и многочисленных армян, грузин и других жителей Закавказья, угнанных в Иран.

Взыскание оставшейся части контрибуции стоило А.С. Грибоедову громадных трудов и до предела обострило его отношения с властями Ирана. Фетх-Али-шах возложил оплату контрибуции на принца Аббас-Мирзу, который уже ничего не мог взять с населения. Как писал А.С. Грибоедов, Аббас «отдал нам в заклад все свои драгоценности».

Отношения обострились до предела, когда в начале 1829 г. русский посол взял под свое покровительство шахского евнуха, по происхождению армянина и двух невольниц – армянок, принадлежавших Аллаяр-хану, зятю шаха. Шах передал дело главному муджтехиду Мирза-Месиху. Он обвинил А.С. Грибоедова в нарушении шариата и обычаев страны и призвал население к расправе с русской миссией. 11 февраля Мирза-Месих обратился к огромной толпе, собравшейся у главной мечети столицы, с призывом начать «священную войну» против русских. Многотысячная толпа бросилась к зданию русской миссии и учинила расправу над А.С. Грибоедовым и сотрудниками посольства.

В итоге с извинениями в Петербург прибыл сын Аббас-Мирзы-Хосров-Мирза. Николай I простил иранскому правительству недополученную часть контрибуции, приняв от него драгоценные подарки.

Литература

Учебники и пособия

1. Васильев Л.С. История Востока. М., 1994.
2. История стран Азии и Африки в новое время. М., 1989. Ч. I; 1991. Ч. II.
3. История Востока в шести томах. М., 2000. Т.3; 2004. Т.4.
4. Хрестоматия по новой истории. 1640–1815. М., 1963. Т. 1.
5. Хрестоматия по новой истории. 1815–1870. М., 1965. Т. 2.

Исследования

1. Алаев Л.Б. Формационные черты феодализма и Восток. – Народы Азии и Африки. М., 1987, №3.
2. Антонова К.А., Бонгард-Левин Г.М., Котовский Г.Г. История Индии. М., 1979.
3. Антонов В.В. Основы этики ислама. СПб., 1993.
4. Абу Аля Ал-Маудури. Образ жизни в исламе. М., 1993.
5. Арутюнов С.А., Светлов Г.Е. Старые и новые боги Японии. М., 1968.
6. Ашрафян К.З. Феодализм в Индии: особенности и этапы развития. М., 1977.
7. Барг И. Религия Индии. М., 1987.
8. Бандиленко Г.Г., Гневушева Е.И., Деопик Д.В. История Индонезии. Ч.1. М., 1992.
9. Бедняк И.Я. и др. Очерки новой истории Японии (1640–1917). М., 1958.
10. Будда. Сост. В.В. Юрчик – 2-е изд. Мн., «Современное слово», 2002.
11. Боги, брахманы, люди. Четыре тысячи лет индуизма. М., 1969.
12. Васильев Л.С. История религий Востока. М., 1988.
13. Васильев Л.С. Культы, религии, традиции в Китае. М., 1970.
14. Васильев Л.С. Что такое «азиатский способ производства? – Народы Азии и Африки. М., 1988, №3
15. Ванина Е.Ю. Идеи и общество в Индии XVI – XVIII вв. М., 1993.
16. Гришелева Л.Д. Формирование японской национальной культуры (конец XVI начало XX в.). М., 1986.
17. Григорьева Т.Г. Красотой Японии рожденный. М., 1993.
18. Гусева Н.Г. Индуизм. М., 1977.
19. Гончаров С.Н. Китайская средневековая дипломатия. М., 1986.
20. Деопик Д.В. История Вьетнама. Ч.1. М., 1994.
21. Зороастр. Будда. Конфуций. Могомет. Киев, 1991.
22. Еремеев Д.Е. Ислам: образ жизни и стиль мышления. М., 1990.
23. Ефимов Г.Е. Буржуазная революция в Китае и Сунь Ятсен (1911-1913). М., 1974.
24. Жюльен Ш.А. История Северной Африки: Тунис. Алжир. Марокко. Т. 1-2. М., 1961.
25. Иванов М.С. Антифеодальные восстания в Иране в середине XIX в. М., 1982.

26. История Афганистана с древнейших времен до наших дней. М., 1982.
27. История Африки в XIX–XX в. М., 1967.
28. История Японии. М., 1988.
29. История и экономика стран Арабского Востока. М., 1973.
30. История Ирана. М., 1977.
31. Илюшечкин В.П. Сословно–классовое общество в истории Китая. М., 1986.
32. Конфуций. Сост. В.В. Юрчик – 2-е изд. – Мн., «Современное слово», 2002.
33. Каниткар В.П., Оуэн Коул У. Индуизм. М., 1999.
34. Кульпин Э.С. Человек и природа в Китае. М., 1994.
35. Лорд Кинросс. Расцвет и упадок Османской империи. М., 1999.
36. Массэ А. Ислам. М., 1969.
37. Маньчжурское владычество в Китае. М., 1966.
38. Неру Д. Открытие Индии. М., 1989.
39. Новая история Индии. М., 1961.
40. Новая история Китая. М., 1972.
41. Новичев А.Д. История Турции. М., 1978.
42. Петросян Ю.А. Младотурецкое движение. М., 1971.
43. Петросян Ю.А. Османская империя: могущество и гибель. Исторические очерки. М., 1990.
44. Петров А.М. Запад-Восток: Из истории идей и вещей. Очерки. М., 1996
45. Проблемы социальной истории крестьянства Азии. Вып.1. М., 1986; вып. 2. М., 1988.
46. Рейенер Л.И. Цивилизация и способ общения. М., 1993.
47. Сидихменов В.Д. Китай: страницы прошлого. М., 1985.
48. Сила-Новицкая Г.Г. Культ императора в Японии. М., 1990.
49. Традиционное искусство Востока. М., 1997.
50. Тихвинский С.Л. Движение за реформы в Китае в конце XIX и Канн Овей. М., 1980.
51. Шпилькова В.И. Младотурецкая революция 1908–1909 гг. М., 1977.
52. Японская классическая поэзия. Смоленск, 2002.